

А.А. ЩЕЛЧКОВ

Драма заточения страны

Чилийско-боливийский
конфликт и проблема
выхода Боливии к морю

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

А К В И Л О Н

INSTITUTO DE LA HISTORIA UNIVERSAL
ACADEMIA DE LAS CIENCIAS DE RUSIA

A.A. SCHELCHKOV

**DRAMA
DEL ENCLAUSTRAMIENTO
DE UN PAIS**

EL CONFLICTO
CHILENO-BOLIVIANO Y EL PROBLEMA
MARITIMO DE BOLIVIA

MOSCU • 2019

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

А.А. ЩЕЛЧКОВ

**ДРАМА
ЗАТОЧЕНИЯ
СТРАНЫ**

**ЧИЛИЙСКО-БОЛИВИЙСКИЙ
КОНФЛИКТ И ПРОБЛЕМА ВЫХОДА
БОЛИВИИ К МОРЮ**

МОСКВА • 2019

ББК 63.3
УДК 9 / 93; 9 / 94
Щ 46

Рецензенты

*Доктор политических наук З.В. Ивановский
Кандидат исторических наук Е.О. Гранцева*

ЩЕЛЧКОВ А.А.

**ДРАМА ЗАТОЧЕНИЯ СТРАНЫ: ЧИЛИЙСКО-БОЛИВИЙСКИЙ
КОНФЛИКТ И ПРОБЛЕМА ВЫХОДА БОЛИВИИ К МОРЮ. —**
М.: Аквилон, 2019. — 160 с.

Чилийско-боливийский территориальный конфликт уже 140 лет остается незаживающей раной в межамериканских отношениях. Боливия, лишенная собственного выхода к морю в результате захватнической войны, неустанно борется за восстановление исторической справедливости, за торжество принципов континентальной солидарности и дружбы между братскими латиноамериканскими народами. Эта книга, посвященная истории освоения побережья Атакамы боливийским государством, обстоятельствам утраты Боливией выхода к морю в результате Тихоокеанской войны (1879–1883), борьбе за возвращение Боливии её статуса морской державы, продолжающейся до сегодняшнего дня, позволит российскому читателю разобраться в этом сложном не только внешнеполитическом и правовом, но и этико-гуманитарном вопросе.

Научное издание

© А.А. Щелчков, 2019

© Институт всеобщей истории РАН, 2019

© Издательство «Аквилон», 2019

ISBN 978–5–906578–46–4

*Репродуцирование (воспроизведение) данного издания любым способом
без письменного соглашения с издателем запрещается.*

ВВЕДЕНИЕ

На земле есть немало народов, чувствующих обиду на своих соседей за те или иные действия в течение их совместной истории. Тем не менее, не наберется много таких, чья обида не зарубцевалась за долгие годы истории, не превратилась в предание старины. Боливия сто сорок лет спустя Тихоокеанской войны, во время которой она стала объектом агрессии и ограбления со стороны своего соседа, не только помнит о своих утратах, но требует справедливого решения, соответствующего нравам и обычаям века сегодняшнего. Тогда, в конце XIX века Боливия была жестко и цинично лишена своего тихоокеанского побережья и статуса морской державы, что оказало негативное влияние на все развитие этой страны. Вплоть до сегодняшнего дня боливийский народ живет чаянием возврата выхода к морю, утраченного в результате агрессии.

Латиноамериканский регион или даже целый континент отличается общей историей, традицией, языком, культурными кодами, населен братскими и очень близкими народами, что делает этот старый «кровоточащий» конфликт Боливии и Чили «занозой» в теле латиноамериканских наций. Пока он не будет решен к взаимному удовлетворению сторон, все слова о латиноамериканизме, солидарности, дружбе и взаимопомощи народов континента будут пустым звуком.

Настоящий текст предлагает российскому читателю краткий очерк истории «морской» проблемы Боливии, чилийско-боливийских отношений. Автор сделал попытку показать исторические основы прав Боливии на её побережье, описать развитие боливийского побережья до Тихоокеанской войны, внешнеполитические и экономические предпосылки чилийско-боливийского конфликта, его дипломатическое урегулирование и попытки решить «морской» вопрос Боливии, рассказать о борьбе этой страны за выход к океану. Убежден, наша работа поможет российскому читателю, как правило, симпатизирующему и боливийцам, и чилийцам, разобраться в сложных перипетиях конфликта и в позициях сторон. Данная книга является проявлением солидарности, как с народом Боливии, так и Чили, явно не являющихся авторами этого конфликта. Только солидарное и справедливое решение этого сложного территориального спора может принести мир и благоденствие в эту часть мира, где дружественное сосуществование и сотрудничество должны победить враждебность и национальный эгоизм.

ЧЬЯ ЭТО ЗЕМЛЯ?

Атакама и её побережье входили в колониальный Чаркас (современную Боливию), являясь частью провинции Потоси. В первом договоре (капитуляции) испанской короны с конкистадорами Писарро и Альмарго граница вице-королевства Перу и генерал-капитанства Чили определялись долиной Копьяпо, то есть проходила по южной оконечности Атакамы, по 27 градусу южной широты, хотя затем испанские колониальные власти изменили эту границу, подняв её на север до реки Саладо, что и стало окончательным рубежом двух испанских колоний¹. С тех пор испанская корона более не меняла эти границы, что и нашло отражение во всех картах и географических словарях. Существуют многочисленные документальные свидетельства разных эпох времен колониального господства Испании, подтверждающих принадлежность Атакамы Чаркас. Один из важнейших законодательных актов испанской короны — ордонанс 1782 г. — называл Атакаму частью Интендантства Потоси, входившего в Аудиенсию Чаркас с

---

¹ Caivano T. Historia de la Guerra de América entre Chile, Perú y Bolivia. Florencia: Dell'Arte della Stampa, 1883. P. 20.

центром в городе Ла-Плата (Чукисака)². Сомнений в принадлежности этой территории на Тихоокеанском побережье Чаркас (современной Боливии) никогда не возникало.

Илл. 1.
Бухта Кобихи.

На этом побережье, в пустыне Атакама обитал немногочисленный индейский народ чангос. Его занятием была рыбная ловля, которой они занимались с плотов, сделанных из шкур морских львов. Чангос жили в палатках из шкур морских животных и спали на «соломе» из высушенных морских водорослей. Испанские колонисты были большой редкостью, в основном священники-миссионеры. Пожалуй, это было самое пустынное место во всех американских владениях испанской короны.

---

² Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 1. La Paz: Amigos de los libros, 1979. P. 195.

Илл. 2.
Индейцы-чангос на плотках.

Только редкие путешественники и торговцы, посетившие те места, рассказывали об этой местности и её странных жителях. Французский путешественник А. Фрезье, побывавший в этом месте в 1712 г., отметил в месте, где будет в будущем устроен порт Кобиха, поселение индейцев из 50 жилищ индейцев, сделанных из шкур морских львов³. И существовало это поселение только благодаря тому, что там был небольшой источник пресной воды в этой самой сухой и неприветливой пустыне мира, где никогда не идет дождь, а на земле нет ни одной травинки.

---

³ Lofstrom W. Cobija y el Litoral boliviano, visto por ojos extranjeros: 1825–1880. La Paz: editorial Quispe, 1991. P. 22.

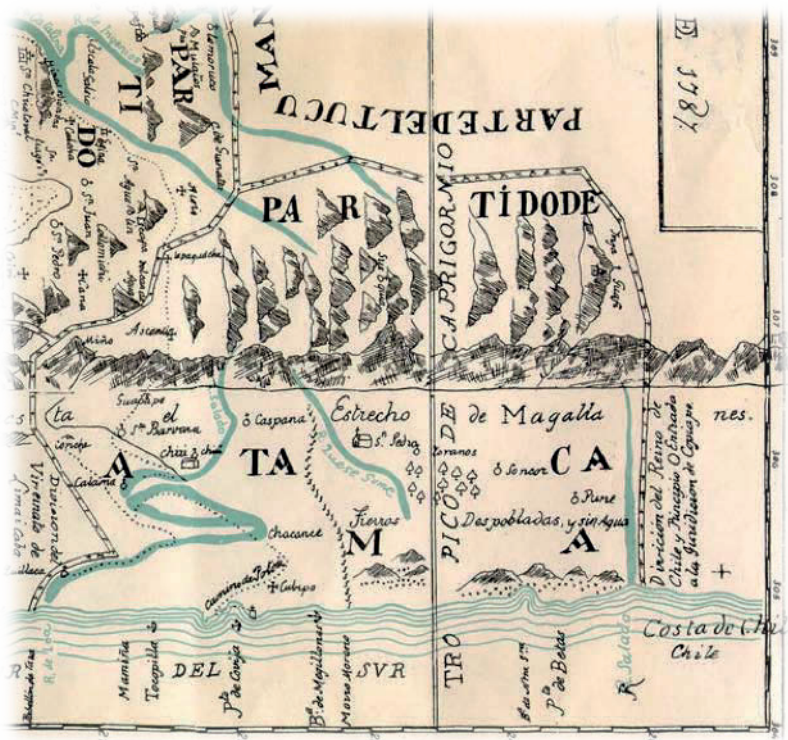
В вышедшем в Мадриде в 1786 г. «Историко-географическом словаре Западных Индий или Америки» его автор А. Альседо упоминал Кобиху как рыбацкое поселение индейцев, которые поддерживали торговые отношения с соседними горными районами Чаркас, поставляя туда засоленную рыбу и прочие продукты моря⁴. Педро Висенте Каньете-и-Домингес в конце XVIII века отмечал, что в Кобихе индейцы ловят рыбу-конгрио, запасы которой огромны, засаливают её, смешивая с обычной землей, в которой масса селитры⁵.

Трудности в доступе к тихоокеанскому побережью из внутренних провинций Чаркас, территории современной Боливии, с её богатейшими рудниками серебра, состояли в порой непреодолимых препятствиях одной из самых безводных пустыней мира — Атакамы и горной цепи Анд, возвышающихся на высоту до 5 тысяч метров. Эти препятствия были естественными барьерами не только для разрешенной торговли, но и для контрабанды серебра и европейских товаров, которые легально вывозились через порты Перу, Арику, Кальяо. После реформ Бурбонов в XVIII века и образования вице-королевства Рио-де-Ла-Платы, в состав которого вошла территория Чаркас легальный поток товаров направлялся только через порт Буэнос-Айреса. Однако контрабандисты использовали даже такие сложные пути как побережье Атакамы, где не было полицейских и таможенных властей.

---

⁴ Godoy O. M. Donde el cóndor de los Andes apenas se posa tímido. El puerto de Cobija y el Litoral de Atacama en el informe del coronel Quintín Quevedo, julio de 1867 // Estudios atacameños, No. 46. 2013. P. 127.

⁵ Cañete y Dominguez P.V. Guía histórica, geográfica, física, política, social y legal del Gobierno y intendencia de la provincia de Potosí. Potosí, 1952. P. 279.

Илл. 3.

Карта Атакамы из книги П.В. Каньете (1787 г.).

Парагваец Педро Висенте Каньете-и-Домингес в своем труде о колониальном Чаркас описал его административные границы как части вице-королевства Рио-де-Ла-Платы: северный предел Чаркас на Тихоокеанском побережье определялся рекой Лоа, а южнее этой реки Чаркас включал в себя провинции Атакама и Пико⁶.

⁶ Cañete y Dominguez P.V. Guía histórica, geográfica, física, política. P. 26.

Уже тогда там существовало поселение, которое Каньете называет Магдалена де Кобиха. Он писал:

«П. Тевиль, побывавший в этом порту, описывает его: рейд заводи открыт на все стороны, за исключением востока, он удобен для якорей, но при западном ветре волнение моря столь сильное, что нет таких судов, которые берут на себя смелость осуществить высадку на берег, так как это небезопасно»⁷.

Каньете, ссылаясь на Фрезье, описывал Кобиху как небольшой порт, состоящий из нескольких хижин индейцев. Рядом с портом протекает небольшой ручей — единственный источник пресной воды. Там же одиноко растут две пальмы и четыре фиговых дерева, которые являются единственной растительностью во всем районе⁸. Он отмечал, что этот ручей является единственным и самым ценным местом на всем побережье, что и привлекает моряков делать остановку в Кобихе. Надо сказать, что описание этих пальм и фиговых деревьев мы встретим и через полвека, и позднее в заметках других путешественников.

В XVIII веке испанские власти для борьбы с контрабандистами, которые освоились именно на берегах Атакамы, приказали построить на месте Кобихи деревню и церковь, строительство которой было закончено в 1777 г. Однако вскоре эпидемия опустошила поселение, и оно было покинуто. Пустыня не желала сдаваться.

---

⁷ Cañete y Dominguez P.V. Guía histórica, geográfica, física, política. P. 268.

⁸ Cañete y Dominguez P.V. Guía histórica, geográfica, física, política. P. 269.

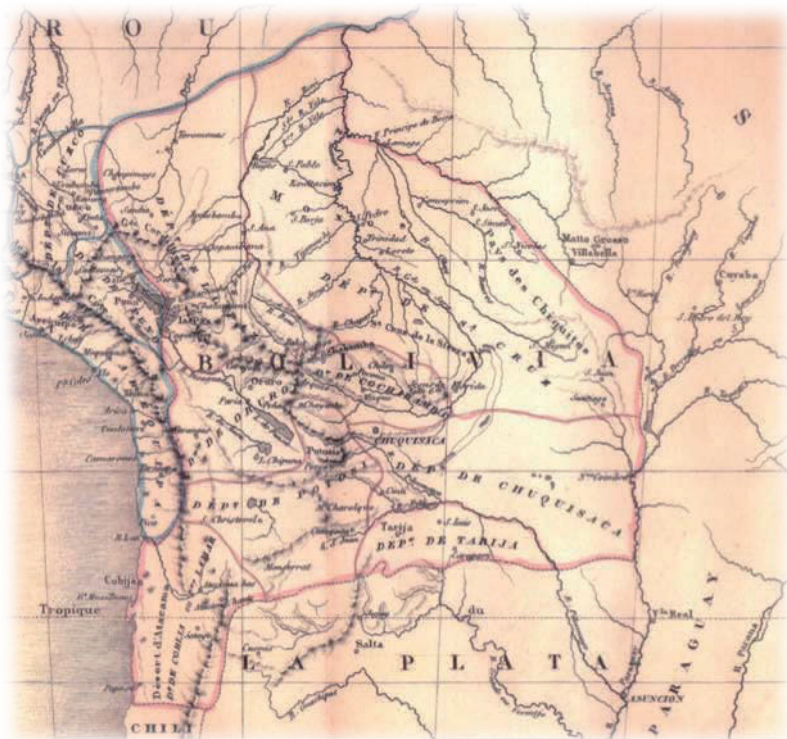
РЕСПУБЛИКА БОЛИВИЯ И ЛИТОРАЛЬ¹

После завоевания независимости испанских колоний в Америке правительствами всех новых стран в определении своих национальных границ был принят принцип *uti possidetis*, означавший признание существовавших на 1810 г. административных границ колоний, между вице-королевствами, генерал-капитанствами и аудиенсиями. Ещё до провозглашения независимости Боливии маршал Антонио Хосе Сукре при созыве Ассамблеи — Учредительного собрания Чаркас (бывшей Аудиенсии Чаркос), которое должно было решить быть ли стране независимым государством или войти в состав соседних Перу или Аргентины, предусматривал, что Атакама должна была быть представлена отдельным депутатом².

---

¹ Слово Литораль по-испански означает Побережье. Так формально в Боливии называли весь прибрежный район Тихого океана, входивший в состав республики.

² Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 1. P. 532.

Илл. 4.
Боливия. Карта 1830 г.

В старой Чаркас партидо (район — провинция) Атакама административно входила в Потоси, но с основанием независимого государства декретом от 1 июля 1829 г. была преобразована в отдельный округ республики со столицей в городе Кобиха, которую ещё в декабре 1825 г. Симон Боливар переименовал в Пуэрто-Ла-Мар (порт Ла-Мар в честь эквадорского генерала Хосе да ла Мар, проявившего себя в битве при Айякучо, решившей судьбу независимости Америки от Испании). Правда это новое название города-порта не закрепилось, а Кобиха осталась более популярным наименованием этого поселения-порта.

Позднее конгресс в 1839 г. преобразовал округ Атакама в отдельный департамент Литораль-де-Атакама (Прибрежный район Атакамы). Его границы на севере определялись линией $19^{\circ} 25''$ от соприкосновения с территорией Перу до Чили на юге по линии $27^{\circ} 38''$ внутри пустыни, хотя на побережье граница поднималась до $25^{\circ} 39''$ южной широты, к впадению реки Саладо³.

С момента получения независимости одним из самых важных вопросов развития боливийской экономики и укрепления суверенитета новообразованной республики Боливии было закрепление её выхода к морю и наличие собственного порта для поддержания международных связей. Первое же правительство независимой Боливии в октябре 1825 г. поручило ирландцу Франсиско Бурдетт О'Коннору, служившему в Освободительной армии Боливара и затем оставшемуся жить в Боливии, отправиться на побережье Тихого океана, чтобы на месте оценить возможности для устройстве основного порта, исследовав условия в бухтах Мехильонеса, Кобихи и Лоа, составить планы и карты региона. В инструкциях ирландцу маршал Антонио Хосе Сукре писал: «Отправляйтесь на побережье для исследования его возможностей и составления карты берега... Наша цель — построение порта Атакама (Кобиха) для этой республики»⁴.

Боливийские правительства видели эту задачу построения своего собственного порта на Тихом океане в русле ослабления влияния на экономику и политику страны близлежащего перуанского порта Арики, понимая, что этот перуанский порт более удобен для транспорта, в то время как боливийское побережье отделено от жизненных центров страны непреодолимой пустыней Атакама.

---

³ Dalence J.M. Bosquejo estadístico de Bolivia. La Paz: UMSA, 1975. P. 67.

⁴ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 1. P. 326.

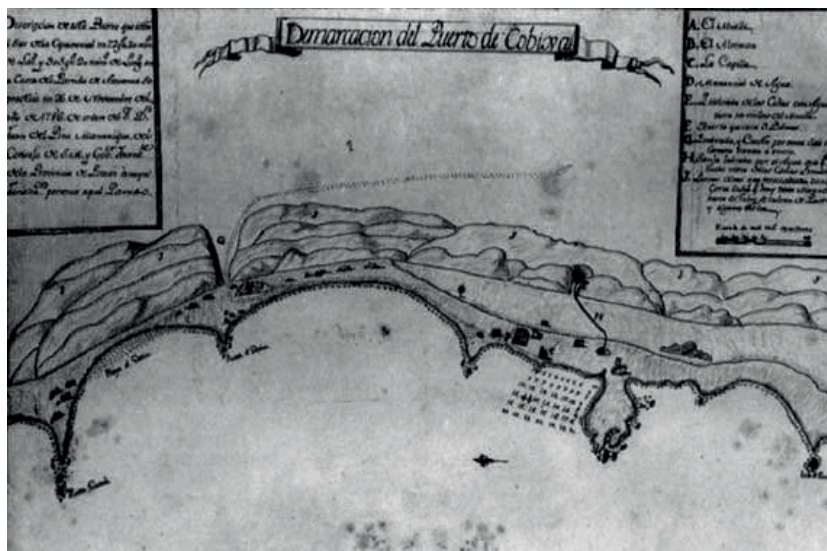

Илл. 5.
Франсиско Бурдетт О'Коннор

Доклад Ф. Бурдетт О'Коннора на имя маршала Сукре, сравнив все условия на месте, рекомендовал Кобиху как основной порт республики. О'Коннор в своих мемуарах описал свою поездку в Атакаму и Кобиху, где «не обнаружил никого кроме одного уроженца Кочабамбы по имени Мальдонадо, который рассказал, что в поселении все индейцы чангос умерли от оспы, ... и живыми остались только он и его брат»⁵. Предстояло заселять эту местность и строить поселение с нуля.

---

⁵ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 1. P. 327.

Илл. 6.
План порта Кобиhi.

В то время сама пустыня Атакама была не более чем пустыней, а не как это стало очевидным позднее местом сосредоточения величайших природных ресурсов и богатств. Но тогда Атакама была неинтересной ни для Боливии, ни для Чили территорией. Никто толком не знал, где заканчивается Чили, а где начинается Боливия. Все чилийские конституции признавали пустыню Атакаму территорией соседней Боливии.

Боливия — горная страна, она была фактически отрезана от собственного тихоокеанского побережья Андами и пустыней. Для северных районов страны более естественным и легким был путь к морским портам Перу, нежели собственно боливийского побережья, где к тому же не было построено ни одного порта. Внутри страны между центрами различных районов не было устойчивой связи из-за отсутствия дорог. Говорили, что Буэнос-Айрес ближе к Европе, нежели г. Кочабамба к г. Санта-Крусу, расположенному на расстоянии нескольких сот километров. Боливия представляла со-

бой конгломерат имевших мало общего и мало интересующихся друг другом регионов. На севере крупный торговый центр Ла-Пас тяготел к южному Перу, на юге центр добычи серебра, Потоси, и административная и политическая столица страны Сукре (Чукисака) были более связаны с северными районами Аргентины.

В первом статистическом описании независимой республики Боливия выдающийся политик и ученый Хосе Мария Даленсе в 1848 г. писал: «Граница между Боливией и Чили лежит по реке Саладо, в которую вливается река Попосо, впадающие в Тихий океан в точке 25° 39' южной широты». К этому он добавлял комментарий: «Эта линия-граница ранее располагалась южнее, но жители чилийского Копьяпо сильно продвинулись на север. В старых документах вице-королевства, в «Сборнике законов и распоряжений Индий» во 2 томе и в хрониках Эрреры в «Описании Индий», с указаниями на эдикты короны определяются границы старого Чаркас таким образом: на севере территория Чаркас начинается от реки Номбре-де-Дьос (Сама), а на юге до долины Копьяпо, где начинается провинция Чили на 28° южной широты»⁶. Протяженность боливийского побережья составляла около 400 км. Независимая Боливия уже располагала там двумя портами, столицей департамента Кобихой и Токопильей.

Это описание южной границы Боливии совпадало с определением северных границ Чили её собственными конституциями⁷. Последняя, принятая в XIX в., чилийская конституция 1833 г. указывала на северные пределы республики «от пустыни Атакама» на севере до Мыса Горн на юге. Все предыдущие конституции (1822, 1823, 1828 гг.) более четко указывали, что территория Чили простирается на север «до пустыни Атакамы»⁸. Северная граница с Перу никогда и ни кем не оспаривалась.

---

⁶ Dalence J.M. Bosquejo estadístico de Bolivia. P. 18.

⁷ В последствии чилийские националисты (в том числе и А. Пиночет в своей работе «Геополитика») утверждали, что мол Чили сама по доброй воле уступила эту свою территорию Боливии.

⁸ Caivano T. Historia de la Guerra de América entre Chile, Perú y Bolivia. P. 25.

Политическое присутствие властей новой Боливийской республики на побережье датируется сентябрем 1825 г., когда центральное правительство назначило туда губернаторов. Это произошло буквально через месяц после провозглашения независимости 6 августа 1825 г. В задачу новых властей, губернатора, входило проведение в жизнь решений центральных властей республики в этом удаленном районе страны. Губернатору поручалось назначить алькальдов (мэров) поселков и деревень, в том числе и местных индейцев, которые, очевидно, и не подозревали о существовании такой республики. В помощь губернатору туда был послан отряд пехоты для поддержания порядка и закона. Губернатор же был обязан найти местные средства для обеспечения воинской части, что было непросто, учитывая особенности географии и природы района. Первым губернатором стал начальник пехотного отряда, направленного туда, Доминго Касанова, который поселился в ноябре 1825 г. в Чиу-Чиу. Затем импровизированным центром боливийской Атакамы стал Сан-Педро-де-Атакама во внутреннем районе пустыни, пока в Кобихе не началось строительство и заселение нового города⁹.

Также в Атакаму был послан священник из Чукисаки, так как район во время войны за независимость долгое время оставался без окормления церковью. Священник получал содержание от государства, контролировавшего церковную десятину¹⁰.

Боливийский Литораль был пустынным и удаленным от основной территории страны районом. Как писал один из иностранных путешественников, посетивших этот район, там «казалось, что сама природа пребывает в вечном трауре»¹¹.

---

⁹ Cajías F. La provincia de Atacama, 1825-1842. La Paz: Instituto Boliviano de la Cultura, 1975. P. 157.

¹⁰ Lofstrom W. Cobija y el Litoral boliviano, visto por ojos extranjeros. P. 25.

¹¹ D'Orbigny A. Viajes por América Meridional. Tomo III. Buenos Aires: editorial Futuro, 1945. P. 933.

Илл. 7.
Оазис Сан-Педро-де-Атакама.

Между побережьем и городами страны, её главными населенными пунктами, богатыми рудниками и сельскими районами лежала одна из самых жестоких по климату в мире территорий — пустыня Атакама, где никогда не бывает дождей, нет воды и жизни, а затем вздымались величественные Кордильеры Анд, горы высотой в 5 тысяч метров над уровнем моря. Учитывая, что транспортировка от побережья во внутренние провинции могла осуществляться только вьючным скотом, будь то мулы, будь то ламы, отсутствие фуража и воды во время долгого и изнурительного пути ставили почти непреодолимые препятствия на пути интеграции региона в народно-хозяйственный комплекс Боливии. Расстояние от столицы прибрежного департамента Кобихи до столицы республики города Сукре (Чукисаки) по этой враждебной человеку территории составляло 187 кастильских лиг или 783 км, а до самого крупного города страны Ла-Паса — 232 лиги 972 км¹². Гигантские расстояния для любой эпохи.

---

¹² Dalence J.M. Bosquejo estadístico de Bolivia. P. 27.

Одна из особенностей географического местоположения департамента Литораль в отношении основных центров экономической деятельности страны состояла в том, что удобнее и экономически выгоднее было поддержание связи с миром через порты южного Перу, прежде всего Арику, ближе расположенную к Ла-Пасу. Южные же районы довели к аргентинским торговым маршрутам, сложившиеся ещё в колониальный период, и связывавших Потоси и Чукисаку с реками Рио-де-Ла-Платы и Атлантикой. Между тем, аргентинские северные провинции Сальта и Жужуй после обустройства порта Кобиха стали использовать боливийские порты Тихого океана для импорта европейской продукции, так как та же Кобиха находилась ближе, нежели Буэнос-Айрес. Причем объем аргентинской транзитной торговли был не малым. Для сравнения, если в 1850–1860-е годы через Кобиху ввозилось товаров для Боливии в среднем общей суммой в два миллиона песо, то в Аргентину шло на полмиллиона песо, что немало¹³.

Сальта в свою очередь поставляла в Атакаму и в Боливию в целом мулов как гужевого транспорт. В 1866 г. с целью увеличить транзитный поток товаров через Кобиху в Аргентину диктатор М. Мельгарехо издал декрет, освобождавший от любых пошлин товары, предназначенных для Аргентины, уравнивая их с теми, что предназначались для Боливии¹⁴.

Удобное положение перуанской Арики как самого естественного порта для Ла-Паса и прилегающего к нему региона Боливии ставило в неравное положение собственные порты, прежде всего Кобиху. Многочисленные вооруженные и торговые конфликты с Перу в первой половине XIX в. ставили перед боливийским правительством задачу создать условия, по которым было бы более выгодным ввозить и вывозить товары через боливийскую Кобиху¹⁵.

---

¹³ Lofstrom W. Cobija y el Litoral boliviano, visto por ojos extranjeros. P. 118.

¹⁴ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 1. P. 522.

¹⁵ El Siglo XX. Bolivia y América Latina. / comp. Rossana

Единственным орудием такой политики могли быть лишь более высокие или низкие таможенные пошлины, а также прямые запреты на ввоз товаров. Правда никакие, даже самые строгие запреты не могли быть эффективными при повсеместной и масштабной контрабанде.

Илл. 8.
Кобиха.

Rarragan, Dora Cajías, Seemin Qayum. La Paz: Muela de Diablo ediciones, 1997. P. 130.

Атакама была мало населённой зона, прежде всего в виду суровых природных условий. Однако число жителей боливийского побережья неуклонно росло. Чтобы стимулировать поселение боливийцев в Кобихе, правительство маршала Антонио Хосе Сукре на год освобождало всех приезжавших туда на поселение от налогов.

Чтобы привлечь рабочую силу, индейцев в район порта правительство Боливии обещало индейцам, которые переселятся на побережье, не только освобождение от подушной подати — трибуто, но также обещало большой участок земли, два мула, две коровы, десять овец, орудия труда и 20 песо подъемных, но при условии сразу же начать обработку земли и производство сельскохозяйственной продукции. Все эти преимущества и обещанные блага привлекли в 1827–1828 гг. на побережье около тысячи человек из внутренних районов Боливии. Однако вскоре большинство вернулось обратно, а в Литорале осталось только лишь 300 человек¹⁶. Обработка земли в пустыне без воды была иллюзией.

В 1831 г. во всем департаменте проживало 3.836 человек при общем населении республики в 1.088.898 человек, а в 1846 г. число жителей Атакамы увеличилось до 4.520 человек при общем населении в 1.378.896 человек¹⁷. Литораль был пустыней в полном смысле слова, а природа, особенно в политическом измерении не терпит пустоты.

Как отмечал боливийский историк Хосе Луис Рока, чтобы не допустить пустоты и утраты пространства боливийское государство «должно было строить дороги по всему побережью, искать родники и источники воды, оазисы для пастбищ выючных животных, нужно было строить почтовые перегонные станции, постоянные дворы и колодцы»¹⁸.

---

¹⁶ Lofstrom W. Cobija y el Litoral boliviano, visto por ojos extranjeros. P. 31-32.

¹⁷ Dalence J.M. Bosquejo estadístico de Bolivia. P. 187.

¹⁸ Lofstrom W. Cobija y el Litoral boliviano, visto por ojos extranjeros. P. 11.

Илл. 9.
Поселение в Атакаме (рисунок середины XIX в.).

С 1827 г. в Кобихе стали возводить административные здания, цистерны для воды и другое. В докладе О'Коннора маршалу Сукре в 1825 г. указывалось, что для устройства порта в Кобихе потребуются огромные суммы: только для обеспечения водой и обустройства дороги из Потоси следует выделить 120 тысяч песо, а вместе с минимальным строительством в порту обойдется в 300 тысяч песо¹⁹. Однако даже строительный материал, кирпичи, дерево доставлялись по морю из Вальпараисо. Также по морю доставлялось большинство продуктов питания, а вода в трех колодцах вблизи порта была солоноватой.

Первоначально боливийским властям сопутствовала удача в устоянии постоянных контактов с Литоралем. Новым боливийским властям в 1828 г. удалось установить почтовую связь между побережьем и Потоси, что было серьезным шагом вперед по интеграции региона в национальную ткань Боливии.

Литораль был Богом и самой Боливией забытый район страны, который ждал своего часа для освоения и развития. И этот час наступил после открытия на побережье и в пустыне богатейших залежей гуано-селитры, ценного сырья, привлекавшего к этому району всех мировых и местных хищников.

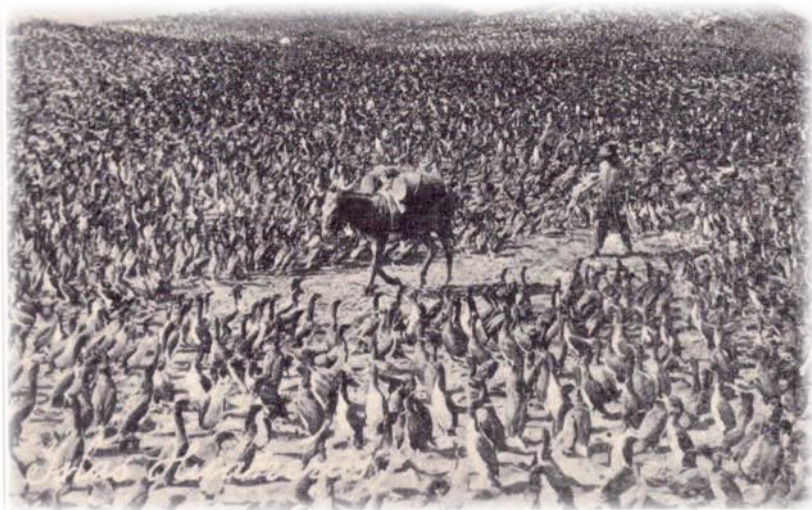
Гуано или на кечуа уано (*wano*) издревле было известно своими свойствами эффективного удобрения. Особые природные условия Атакамы, именно: богатство рыбой прибрежных вод привлекало сюда множество птиц, которые, не опасаясь никаких хищников селились на берегу, и их экскременты сформировали толщи в несколько метров этого ценнейшего сырья. Из селитры, к тому же, делали порох.

Спрос на это сырьё в Европе привел к гуановому-селитряному буму в середине XIX в. Это было крайне доходное предприятие: стоимость тонны гуано, погруженной в Литорале достигала максимум 10 песо, то есть корабль в 300 тонн мог перевезти груз себестоимостью в 3000 песо, а в Англии цена выросла

---

¹⁹ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 1. P. 327.

до 19.500 песо²⁰. Кроме того, уже в начале XIX в. было известно богатство природных ресурсов Атакамы: богатые залежи меди, золота, железа. Главным же препятствием для их разработок были нехватка местной рабочей силы, порой полное отсутствие воды, топлива, продуктов питания.

Илл. 10.
Колонии птиц на побережье Атакамы
(«производители» гуано).

Боливия всегда была горнорудной страной, главным богатством которой были недра, дававшие серебро, медь, олово, вольфрам и другие металлы. Однако к середине XIX века добыча серебра вступила в затяжную рецессию. После завоевания независимости в Боливии появились два перспективных экспортных товара,

---

²⁰ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 1. P. 524.

которые в глазах современников могли заменить собой серебро. Гуано и хинин стали объектами пристального внимания предпринимателей и государства, видевших в них альтернативу стагнировавшей горной отрасли. Гуано пользовалось большим спросом в Европе. Английские фирмы Мейерс Блэндс и Гиббс Грасслей приступили к разработке залежей гуано на тихоокеанском побережье Боливии. Они получили концессию от государства на разработку 6 тыс тонн в год в районе гуанеры Сан-Франсиско. Концессионеры должны были платить в казну большие авансовые платежи, что могли себе позволить только крупные торговые дома. В период с 1844 г. по 1849 г. Мейерс Блэндс добыла 39.428 тонн гуано²¹. В конце 40-х годов добыча упала: в 1849 г. произвели только 2.418 тонн²². Англичане объясняли неудачи своего бизнеса конкуренцией перуанского гуано и выражали желание отказаться от концессии. Боливийское гуано залегалось вдали от побережья в пустыне, под слоем почвы, что увеличивало себестоимость добычи.

Концессионеры писали министру финансов Боливии: «Существуют ошибочные представления в отношении богатых залежей гуано в Боливии и в отношении возможных прибылей». Предприниматели жаловались на высокую себестоимость добываемого гуано: производство 811 тонн в 1849 г. стоило 18 тыс. песо, что делало нерентабельной дальнейшую разработку. Государство получало по 7 песо и 6 реалов за каждую тонну. Добытчики утверждали, что в период с 1842 по 1849 гг., когда было ввезено в Англию 39.728 тонн, себестоимость работ составляла почти 9 песо за каждую тонну, а в 1849–1850 гг. она увеличилась до 27,5 песо, что делало невозможным продолжение концессии. У боливийских властей, правда, были иные представления о ходе дел: до 1848 г., когда разработки велись из расчета 70% прибыли — государству,

---

²¹ Archivo Nacional de Bolivia (ANB). Ministerio de Hacienda (MH).1850. T.124. No.11-A. — письмо Мейерс Блэндс из Вальпараисо — Ромуальду Вильяльмилю от 24.07.1850.

²² ANB. MH.1850. T.124. No.11-A. — письмо Мейерс Блэндс — министерство финансов от 09.10.1850.

и 30% — частному предприятию, в Европу было вывезено 55.554 тонны гуано, что составило 2.400.000 песо по европейским ценам²³.

Илл. 11.
Порт Кобиха в 30-е годы XIX в.

Боливийские правительства с самых первых лет независимости прилагали усилия для развития департамента и прежде всего порта Кобихи, пытавшегося выдержать непростую торговую конкуренцию с Арикой. Только на перуанских налогах боливийские торговцы теряли гигантскую сумму в полмиллиона песо в год. Перуанцы весьма ревниво относились к этой политике преференций таможенных тарифов для Кобихи. Известен случай, когда в

---

²³ ANB. МН.1850. Т.124. №.11-А. — письмо Мейрс Блэндс — министерство финансов от 09.10.1850.

Такне (Перу) в 1827 г. был просто арестован английский торговец посмевавший говорить о преимуществах Кобихи перед Арикой²⁴. Боливийские власти отдавали себе отчет в жизненной важности Кобихи для независимости страны. Как отмечал уже упоминавшийся историк Хосе Луис Рока, «Кобиха была труднодоступной, неадекватно труднодоступной, неудобной, но она была нашей, боливийской, и нужно было прилагать усилия, чтобы победить все препятствия»²⁵.

С приходом к власти в Боливии в 1829 г. Андреса Санта Крус-а Кобиха получила серьезный импульс для развития. Но и Санта Крус потерпел неудачу в развитии побережья. Его целью было получение удобного порта на побережье для экспорта и путешествующих, для связи страны с миром. Ещё до того, как Андрес де Санта Крус стал президентом Боливии, в ноябре 1826 г. он, будучи членом Государственного совета Перу, выступил против предложений дипломатической миссии, которую возглавлял Игнасио Ортис де Севалья, предлагавшей передать Арику Боливии взамен территории Копакабаны и провинции Аполобамба в районе озера Титикака. Четыре года спустя уже в качестве боливийского президента он удостоверился, что боливийский порт Кобиха неудобен и бесполезен для внешних связей из-за невозможности соединить его с Ла-Пасом, Потоси и Чукисакой. Торговля продолжалась через перуанскую Арику. Также не удалось построить дорогу между Кобихой и Потоси.

Санта Крус побывал в Кобихе в декабре 1832 г. Там он сделал ряд распоряжений для обустройства порта, в частности, о закупке буровых машин для поиска воды. Самым большим достижением в этой области было строительство крепости в порту Кобихи, способной укрыть 300 военных и снаряженной 24 пушками²⁶. Санта Крус предпринимал большие усилия для обустройства первоклассного порта со всей инфраструктурой. 7 января

---

²⁴ El Siglo XX. Bolivia y América Latina. P. 131.

²⁵ Lofstrom W. Cobija y el Litoral boliviano, visto por ojos extranjeros. P. 12.

²⁶ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 1. P. 521.

1935 г. Санта Крус издал указ об учреждении медицинско-санитарной службы в Кобихе. Помимо медицинской службы там создавался карантин во избежание завоза заразных заболеваний на боливийское Альтиплано. Для реализации этих задач туда был отправлен испанский врач Франсиско Пассаман, который также немало сделал для налаживания санитарной службы в портах Чили²⁷.

В послании конгрессу 6 августа 1832 г. Санта Крус констатировал: «Наш порт Кобиха развивается прогрессивно, значительно увеличилось его население, и две трети торговли Боливии идут через него. Открытие многочисленных и богатых рудников меди в окрестностях города требует большего внимания правительства для увеличения доходов государства, что есть одно из достижений нашей независимости»²⁸.

В 1833 г. Санта Крус объявил Кобиху свободным портом. В период с 1 ноября 1831 г. по 14 сентября 1832 г., то есть в течение всего десяти месяцев, в Кобихе побывало 17 перуанских судов, 18 американских, 15 чилийских, 6 английских, 9 французских, один голландский корабль, 1 мексиканский, 2 колумбийских, 1 аргентинский, 1 сардинский, 4 немецких и даже один русский²⁹. Таким образом, порт стал очень посещаемым местом на побережье. Тем не менее, к середине 30-х годов французский вице-консул в Кобихе отмечал, что несмотря на доступность импортных тканей, местное индейское население продолжает пользоваться только местными, собственными тканями, а «единственными потребителями европейских товаров являются белые и метисы»³⁰.

---

²⁷ Costa Ardúz R. Organización sanitaria del puerto de Cobija // Anuario de estudios bolivianos, archivísticos y bibliográficos. No. 10. 2004. Sucre, 2004. P. 243.

²⁸ Escobar Cusicanqui J. Historia diplomática de Bolivia. (Política internacional). La Paz: Litografías Unidas, 1975. P. 67.

²⁹ Lofstrom W. Cobija y el Litoral boliviano, visto por ojos extranjeros. P. 59.

³⁰ История Боливии с древнейших времен до начала XXI века. М.: Наука, 2015. С. 172.

Однако после реализации Санта Крусом проекта по созданию Перуанско-боливийской конфедерации, когда Арика оказалась в общем с Боливией государстве, значение Кобихи резко упало, особенно после того, как противник Санта Круса перуанский военный предводитель в ходе военных действий против войск конфедерации сжег Кобиху.

Помимо Кобихи и других прибрежных поселений в Атакаме были населенные пункты в оазисах, таких как Сан-Педро-де-Атакама, сегодня являющийся одним из самых популярных туристических мест Чили, и поселок Сан-Пабло, более известный как Чиу-чу.

В период Конфедерации (1836–1839) общее перуанско-боливийское государство состояло из трех частей: Боливии, Северо-перуанского и Южно-перуанского государств. Арика входила в Южно-перуанское, и доходы от таможни шли в казну этого государства. Боливийские же власти снизили таможенные пошлины для Кобихи до 5%, в то время как товары шедшие через Арику облагались 30-40% пошлиной. За два года существования этого режима с 1836 по 1838 г. доходы таможни Кобихи выросли вдвое. Тем не менее Арика оставалась по-прежнему главным портом Боливии. Одним из упреков боливийцев в адрес Санта Круса после его падения и развала конфедерации было его недостаточное внимание к боливийскому побережью и преимущества в торговле, полученные портом Арика. Боливийцы считали укрепление Кобихи условием сохранения независимости республики. Министр финансов Боливии в 1840 г. подчеркивал, что необходимо сделать все возможное, чтобы торговля через Кобиху стала выгодной и более удобной, чем через Арику³¹.

Вместе с тем, первые республиканские правительства Боливии, понимая уязвимость собственного выхода к морю, постоянно вынашивали планы приобретения, в том числе и за счет обмена территориями, южноперуанских департаментов, прежде всего Арики и Такны, лежавших на пути между крупнейшим городом страны Ла-Пасом и морским побережьем.

---

³¹ El Siglo XX. Bolivia y América Latina. P. 136.

Во время очередной войны Боливии и Перу 18 ноября 1841 г. боливийские войска под предводительством президента Хосе Бальивиана наголову разбили вторгшиеся в страну перуанские войска в битве при Ингави, которую стали называть второй войной за независимость. Чтобы закрепить свою победу, Бальвиан продолжил свой военный победоносный марш по перуанской территории и 7 октября 1842 г. оккупировал перуанские департаменты. Такну и Пуно. Бальвиан хотел навсегда положить конец попыткам Перу присоединить к себе Боливию. Также он хотел бы отделить порт Арику от Перу, присоединив его к Боливии, ибо Арика была жизненно необходима для экономики Боливии, так как удаленный порт Кобиха на боливийском побережье был недоступен для северной части страны³².

Однако его планам не суждено было сбыться, и боливийцы пошли на заключение мирного договора в Пуно, подписанного 7 июня 1842 г., и который положил конец войне между двумя странами, и боливийские войска покинули Перу. Договор устанавливал мир без изменений границ и без контрибуций.

В 1845 г. боливийский президент Хосе Бальвиан и перуанский политик Хосе Феликс Угуайн разработали план сепаратистского восстания в южно-перуанских департаментах Мокегуа, Такна и Тарапака с целью их присоединения к Боливии³³. Раздражителем в отношениях двух стран была конкуренция перуанских производителей хинной коры. 9 ноября 1846 г. перуанское правительство повысило тарифы на транзит боливийской коры через порт Арику. Это ставило боливийских экспортеров в невыгодные условия на внешнем рынке. Ответной мерой Боливии был запрет на экспорт в Боливию европейских товаров через Перу. Единственным выходом на внешний рынок оставался неудобно расположенный боливийский порт Кобиха³⁴. В 1847 г. оба госу-

---

³² История Боливии. С. 192.

³³ Basadre J. Historia de la República del Perú. T.2. Lima, 1961. P. 738.

³⁴ Pérez C. Caudillos, comerciantes y el estado nacional en la Bolivia decimonovena // Anuario. Archivo y Biblioteca Nacional de Bolivia. 1999. Sucre, 1999. P. 347.

дарства готовились к войне. Обстановку удалось разрядить договором в Арекипе (ноябрь 1847 г.). Перу отменяла транзитные пошлины на боливийские товары³⁵.

При всех проблемах Кобиха могла стать привлекательным для иностранных судов портом. Низкие скалы образовывали заводь, защищенную скалами от южного ветра. Это было достаточно глубоководное место для удобной стоянки кораблей, без подводных скал и защищенное от сильных волн. Ещё до того, как стать официальным портом Боливии это было излюбленным местом контрабандистов и рыбопромысловиков, таким образом выбор этого места для порта был вполне логичным и правильным.

Серьезным показателем развития порта Кобихи был рост его населения с 90 человек в 1827 г. до 560 в 1832 г. и 5000 в 1870 г. Реальный рост города начался с 1845 г., когда в окрестностях Кобихи были открыты большие залежи меди.

С установлением преференций для торговли через боливийский порт Кобиху там поселилось немало иностранцев. Так, на 1832 г. в городе проживали 266 боливийцев (то есть почти половина жителей), 104 чилийца, 81 перуанец, 54 аргентинец, 22 испанца, 15 французов, 3 португальца, 5 колумбийцев, 4 англичанина, 3 итальянца, 2 эквадорца и даже один филиппинец³⁶.

И это несмотря на вечные проблемы с продуктами питания и пресной водой. Большинство жителей Кобихи были боливийцами, как родившиеся на побережье или в Атакаме, так и приезжие из центра страны. В Кобихе шла бурная торговля, приходили и разгружались суда с европейскими и американскими товарами, они же загружались медной рудой, серебром, шерстью, хинной (сырьем для производства хинина, единственно известного тогда средства для лечения малярии, от которой страдали многие страны Европы, Индия и другие районы мира, а Боливия наряду с Перу и

---

³⁵ Sotomayor Valdés R. Estudio histórico de Bolivia bajo la administración del general D. José María de Achá. Santiago de Chile: Imprenta Andrés Bello, 1874. P. 84.

³⁶ Lofstrom W. Cobija y el Litoral boliviano, visto por ojos extranjeros. P. 57.

Колумбией была единственным местом сбора хинной коры)³⁷. Все торговые организации контролировались иностранными купцами, но многие боливийские капиталисты, торговцы, горнозаводчики, финансисты выросли на торговле и посредничестве в Кобихе. Достаточно назвать имена таких боливийских кланов как Арана, Арамайо, Беече, Самудио и другие, составившие славу начального периода накопления и развития капитализма в Боливии.

Национально сориентированные правительства Боливии, такие как народного каудильо Мануэля Исидоро Бельсу (1848–1854), были озабочены монополизацией торговли иностранцами. Они понимали, что у иностранных торговцев больше возможностей для развития и с точки зрения капитала, и наличия средств доставки заморского товара. Бельсу решил направить энергию иностранных торговцев на развитие и расширение порта Кобихи. Речь идет о знаменитом декрете от 7 апреля 1849 г. В нем заявлялось, что «магазины иностранных торговцев, находящиеся внутри страны, стали причиной разорения большей части розничных торговцев». Бельсу приказывал в течение 100 дней закрыть все иностранные магазины в стране и перевезти их исключительно в Кобиху, на тихоокеанское побережье, что должно было дать импульс развитию порта и его инфраструктуры.

Тяжелым испытанием для тихоокеанского побережья Боливии был конфликт Боливии и Перу в период президентства М.И. Бельсу после прихода к власти в соседней стране Х.Р. Эченике. 6 января 1853 г. Бельсу по просьбе своего друга Рамона Кастильи, находившегося в оппозиции к правительству Эченике, выслал из страны перуанского посла М. Паредеса и консула в Ла-Пасе. Одной из причин конфликта была финансовая политика Боливии, а именно чеканка фебле, слабого (с низким содержанием серебра) песо, которое обращалось также в Перу как и её собственная национальная валюта. Неполноценная боливийская монета наводнила перуанский рынок, а твердое песо вывозилось за рубеж, что порождало рост цен. 26 марта 1853 г. Государственный совет Перу

---

³⁷ Lofstrom W. Cobija y el Litoral boliviano, visto por ojos extranjeros. P. 18.

заявил, что Боливия нарушает Арекипский договор, запрещавший чеканку слабого песо, и потребовал возмещения ущерба. Х.Р. Эченике хотел назначить консула в Потоси, где тот мог бы следить за качеством выпускаемых монет, но Бельсу категорически отказал. В качестве репрессий Перу отменила режим свободной торговли через Арику и ввела 40% пошлину на все транзитные товары, следующие в Боливию³⁸.

6 мая 1853 г. Перу выдвинула ультиматум о смещении министра финансов Рафаэль Бустильо, начальника полиции, выдворившего М. Паредеса, а также принятия консулов там, где они были ранее, а главное, не печатать фебле. За уже отчеканенные фебле Перу требовала возмещения. 15 мая Боливия отвергла ультиматум. В ответ Перу арестовала всю хинную кору, скопившуюся в перуанских портах. Дело шло к войне, и Конгресс санкционировал её объявление в случае необходимости. Следующим шагом был «интердикт», запрет на торговлю с Перу. Одновременно А. Санта Крус, порвавший отношения с Бельсу, предложил свои услуги Эченике для свержения боливийского правительства, но перуанский конгресс не согласился на его возвращение в Перу. Дальнейшей эскалацией была оккупация перуанскими войсками в июне 1853 г. порта Кобихи. Демонстрируя свою решимость, Эченике отдал Кобиху под управление одного из оппозиционеров Себастьяна Агреды. Посредничество Чили не увенчалось успехом. 30 октября 1853 г. Бельсу во главе боливийских войск перешел границу с Перу. Через 15 дней, так и не встретив перуанской армии, боливийцы вернулись восвояси. Междоусобная война в Перу помешала полномасштабной войне с Боливией.

Боливийская торговля была сильно связана с региональными рынками севера Аргентины и юга Перу. Серьезным испытанием для боливийской внешней торговли был разрыв отношений, а затем и запрет на торговлю с Перу в 1853 г. С июня 1853 г. всякие торговые сделки через Кобиху или перуанскую территорию были прерваны. Такое положение вызвало серьезный кризис на побере-

---

³⁸ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 1. P. 560.

жье, отрезав эту территорию от основных районов республики. Только свержение Эченике и урегулирование конфликта с Перу вернуло положение к некоторой нормальности, но показало уязвимость боливийского контроля над её побережьем.

Нельзя сказать, что боливийские правительства не думали о будущем побережья. Они понимали необходимость строительства дорог и инфраструктуры порта в Кобихе. При президенте Х. Линаресе (1857–1861) впервые боливийское правительство решилось прибегнуть к внешнему заимствованию, приступив к переговорам о займе в миллион фунтов стерлингов. Эти деньги были нужны для реализации проекта расширения реки Десагуадеро и последующей дороги, которая связала бы основные горнорудные центры и боливийское тихоокеанское побережье. Этот проект защищал Авелино Арамайо, активно агитировавший за строительство железных дорог от Тихоокеанского побережья к рудникам Потоси³⁹. Однако, эти планы не были реализованы.

Тем не менее, рост экспорта с боливийского побережья гуано и меди привлекали в этот регион торговцев и предпринимателей из Англии, Чили, Франции и США. Эти обстоятельства побудили американское правительство назначить в Кобиху своего представителя на уровне консула. В 1957 г. консулом был назначен Льюс Джоель, который в 1858 г. прибыл в Кобиху. Поселившись там, Джоель в 1863–1865 гг. совмещал должность консула Франции в Кобихе.

60–70-е годы XIX в. были периодом бурного экономического роста на побережье за счет несметных природных богатств региона, селитры, гуано, меди. Эти богатства привлекали иностранный капитал, наибольшую активность проявлял английский, действовавший порой через своих чилийских «поделльников». По всему побережью и в окрестностях Кобихи росли поселки вокруг мест добычи полезных ископаемых. Новым портом, специализировавшимся на экспорте гуано, стал лежащий севернее Кобихи порт Токопилья. Там же в Токопилье, как и в Кобихе были установлены

---

³⁹ Aramayo A. Informe sobre los asuntos de Bolivia en Europa (1876). Pau, 1877. P. 68-69.

медеплавильные печи. Топливо для печей (уголь) доставлялось из Чили. Американский наблюдатель, врач Г.В. Баксли отмечал, что во всех портах Литорала постоянно стояли под погрузку многочисленные суда. Экспорт гуано и меди только через Кобиху достигал почти двух миллионов долларов в год⁴⁰.

В 1871 г. в Кобихе был создан Национальный банк Боливии боливийцем Мариано Перо совместно с чилийским капиталом. Среди акционеров фигурировал такой видный чилийский предприниматель Агустин Эдвардс. Банк имел филиалы в большинстве городов Боливии и в Чили, в Вальпараисо. Многим представлялось безоблачным экономическое будущее Боливии, владеющей такими природными ресурсами⁴¹.

Помимо селитры и гуано боливийская территория привлекала другими полезными ископаемыми. В 1872 г. были открыты богатейшие залежи серебра в Караколес, южнее Каламы. Это открытие дало мощнейший импульс развитию региона. Появились планы строительства железной дороги, которая связала бы побережье (Антофагасту или Чимбу) с рудником. Для этого в Боливию прибыл французский инженер А. Брессон, изучавший условия для проложения дороги. Брессон в 1886 г. написал большой труд о своем путешествии в Боливию, во время которого изучал возможности развития боливийского побережья. Атакама привлекала как чилийских предпринимателей, тесно связанных с английским капиталом, как и чилийских рабочих, искавших высоких заработков на селитряных коях и в рудниках на севере. Открытие Караколес дало импульс развитию до того времени рахитичной торговли между Боливией и Чили, так как серебро привлекало товары и капитал в Боливию. Товарообмен вырос настолько, что боливийские власти должны были открыть для торговли порты Токопилья и Мехильонес, которые до этого узко специализировались лишь на отгрузке и экспорте гуано⁴².

---

⁴⁰ Lofstrom W. Cobija y el Litoral boliviano, visto por ojos extranjeros. P. 99-100.

⁴¹ Lofstrom W. Cobija y el Litoral boliviano, visto por ojos extranjeros. P. 91-92.

⁴² El Siglo XX. Bolivia y América Latina. P. 139.

Вместе с тем происходившее в Литорале мало беспокоило правящие круги Боливии. Чилийский посланник в Боливии Р. Сотомайор Вальдес писал в рапорте своему правительству в феврале 1871 г.: «Внутри Боливии говорят о богатствах Караколес так, словно речь идет о рудниках в Сибири, а не о сокровищах, находившихся на территории Боливии»⁴³.

Утверждения чилийских националистов, что боливийский Литораль осваивала Чили, а посему изначально эта территория ей и должна была принадлежать, страдает односторонностью и необоснованностью. Как показывают исследования чилийских же историков, миграция на боливийское побережье чилийских рабочих, реально наводнивших Литораль после начала разработок селитры, происходила не из-за целенаправленных усилий чилийского правительства или капитала, в виду социально-психологических особенностей свободной рабочей силы, подёнщиков и пеонов, работавших на севере Чили. Их особенностью была большая мобильность, не привязанность к месту работу, предпочтение временной работе, постоянному поиску лучшей участи. Чилийские власти всегда опасались их мятежного духа, и были рады, когда началась массовая миграция в север, на земли боливийского побережья. Кроме того, чилийская экономика не могла занять достаточного числа свободных рабочих рук, выталкивая их в соседние страны — Перу и Боливию, и даже в такие очень удаленные районы как Австралия и Эквадор. Чилийский пеон буквально стал самым массовым продуктом чилийского экспорта в середине XIX века⁴⁴.

Чилийские пеоны в такой массе, освобожденные от давления своих собственных властей, оказавшись за границей, где местные власти не обладали достаточными силами для полицейского контроля, стали причиной разнообразных напряженностей. Чилийские рабочие часто вступали в конфликты не только с боливийскими властями, но и с боливийцами, проживавшими в Литорале, не говоря уже о трудовых конфликтах, всегда имевших бунтар-

---

⁴³ Escobar Cusicanqui J. Historia diplomática de Bolivia. P. 79.

⁴⁴ El Siglo XX. Bolivia y América Latina. P. 180-184.

ский, насильственный характер. Кроме того, они импортировали в Боливию такое широко распространенное в Чили середины века явление, как бандолеризм, уголовный бандитизм и преступность⁴⁵. Все это дестабилизировало ситуацию в Литорале.

Нельзя забывать и логику более легкой транспортировки рабочих по морю, что делало чилийцев практически единственными возможными работниками на, как правило, временных селитряных копах. Добраться на побережье с боливийского Альтиплано было равносильно подвигу ввиду отсутствия дорог, воды, растительности для корма животных.

Караколес и Мехильонес быстро стали новым экономическим полюсом региона, в то время как старая Кобиха вступила в полосу упадка. На юге Литорала поднимался новый город Антофагаста, в отличие от Кобихи более связанный с Чили, чем с Боливией. Более того, боливийско-чилийский договор 1874 г. обязывал Боливию сделать своими главными портами на побережье Антофагасту и Мехильонес⁴⁶.

Это была прелюдия открытой чилийской агрессии. Как отмечал канадец Бенжамин Дингман, побывавший в Литорале в 1873 г., богатство Караколес привлекало к себе все местное население Атакам: многие жители Кобихи покинули город, перебравшись на юг, в Караколес. Также опустели ранее работавшие около Кобихи медедобывающие рудники. Если до этого в Кобихе проживало около 6 тысяч человек, то после открытия Караколес городок потерял почти половину жителей⁴⁷.

---

⁴⁵ El Siglo XX. Bolivia y América Latina. P. 190.

⁴⁶ Guerra del Pacífico. Recopilación completa de todos los documentos oficiales, correspondencias y demás publicaciones referentes a la guerra que ha dado a luz la prensa de Chile, Perú y Bolivia, conteniendo documentos inéditos de importancia. Por Pascual Ahumada Moreno. Valparaíso: Imprenta del Progreso, 1884. P. 7.

⁴⁷ Lofstrom W. Cobija y el Litoral boliviano, visto por ojos extranjeros. P. 117.

Илл. 12.
Кинтин Кеведо.

Экономический рост в регионе происходил не только при участии иностранного (европейского и чилийского) капитала, но и с привлечением чилийской рабочей силы. В Чили было много излишних рабочих рук, а транспортировка рабочих не была столь сложной, как из Боливии. Боливийские рабочие эмигранты предпочитали более близкие к Ла-Пасу перуанские провинции. Этот опасный для Боливии момент отметил Кинтин Кеведо, являвшийся префектом департамента Литораль в 1866 г. по назначению диктатора Мариано Мельгарехо. Кеведо составил меморандум

правительству Боливии о положении дел в регионе. Он предлагал: во-первых, направлять в Атакаму солдат с их семьями на срок минимум в один год с обещанием выплаты серьезных подъемных, если их семьи останутся там жить; во-вторых, предлагалось проводить наем боливийских рабочих, оказавшихся в южноперуанских провинциях; и в-третьих, подталкивать разными способами иностранных рабочих (в том числе и административными методами и передачей им участков земли) принимать боливийское гражданство. Также Кеведо предлагал наделить Литораль некоторой политической автономией, прежде всего создав там суды высокой инстанции, чтобы избежать разбирательств дел внутри Боливии⁴⁸. Также Кеведо просил центральное правительство уделить внимание строительству хорошей дороги в Потоси, а также приобрести небольшой пароход, который смог бы выполнять задачи охраны побережья и фиксировал бы присутствие Боливии в регионе. Все эти планы остались только на бумаге, между тем как высказанные опасения не были пустыми.

Однако конец порта и города Кобихи был вызван не экономическими изменениями и не агрессией алчного соседа, а природной катастрофой. Вечером 8 мая 1877 г. земля вздрогнула от мощнейшего землетрясения, уничтожившего в несколько секунд 90% всех зданий города. Через некоторое время мощная волна цунами завершила разрушения всех прибрежных построек. Кобиха прекратила свое существование. Через полтора года началась война с Чили, и этот бастион боливийского присутствия на побережье уже никогда не возродился. И только живописные руины города до сегодняшнего дня все ещё напоминают нам о былой жизни в этом уголке Атакамы.

---

⁴⁸ Godoy O. M. Donde el cóndor de los Andes apenas se posa tímido. El puerto de Cobija y el Litoral de Atacama en el informe del coronel Quintín Quevedo, julio de 1867 // Estudios atacameños, No. 46. 2013. P. 133.

ИНОСТРАННЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ О БОЛИВИЙСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ

Заметки путешественников были распространенным жанром в XIX в., причем особой популярностью пользовались очерки об экзотических и удаленных от Европы стран. Большинство путешественников переносили на страницы своих трудов не только образы увиденного, реалии жизни в далеких странах, но и свои собственные предрассудки, политические и национальные симпатии и антипатии, что делает их тексты, в определенной степени, кривым зеркалом реальности. Боливийский Литораль не был самым посещаемым этими «туристами» местом на земле, и очерки иностранцев об этой стране можно пересчитать по пальцам. Это то и делает каждый, даже самый краткий очерк путешественников ценнейшим источником по истории боливийского Литоралья в XIX веке.

Первый английский консул в Боливии Дж. Пентланд, побывавший в 1826 г. в стране сразу после завоевания независимости, оставил первое письменное свидетельство иностранца о положе-

нии молодой республики. В своем отчете о поездке он писал: «Боливия является огромным государством в центре Южной Америки, единственным выходом которой к морю является провинция Атакама, имеющая побережье в 200 миль от Пунта-де-Дуэнде до реки Лоа на границе с Чили на $25^{\circ} 40''$ южной широты»¹.

Пентланд, являясь не только дипломатом, но и агентом английских предпринимателей, особое внимание уделял природным богатствам Боливии, прежде всего горнорудной промышленности. Об Атакаме он писал: «Главное горнорудное богатство Атакамы — это залежи медной руды с чрезвычайно высоким содержанием металла. К сожалению, до сих пор эти богатства не разрабатываются, так как нет спроса. Ожидаемое открытие порта Кобихи принесет новые возможности для разработки медных залежей и экспорта этого ценного материала во благо этой нищей провинции. Говорят, что там есть и рудники с серебром, но мне ничего не известно разрабатываются ли они сейчас. Там также есть разработки железной руды высочайшего качества, и железо поставляется в провинцию Сальта»².

География была одним из главных препятствий, по мнению Пентланда, для развития торговли и экономики в целом: «Географическое положение Республики Боливия в центре континента и с небольшим собственным побережьем, пустынным и без населения, без порта, заставляет её жителей искать поставки иностранных товаров через порты Перу и Буэнос-Айрес»³. Альтернатива этому предлагается правительством республики, которое делает ставку на Кобиху: «Порт Кобиха является самым лучшим местом для этой цели. Там возможна навигация, но главный недостаток — это отсутствие населения, да и нет достаточного количества пресной воды для большого населения. К тому же она находится очень далеко от основных экономических центров страны... Полковник О'Коннор, британский военный инженер, был направлен

---

¹ Pentland J.B. Informe sobre Bolivia 1826. Potosí: editorial Potosí, 1975. P. 29.

² Pentland J.B. Informe sobre Bolivia 1826. P. 79.

³ Pentland J.B. Informe sobre Bolivia 1826. P. 105.

Боливаром для изучения Кобихи как возможного порта... И тот считал это дело возможным при инвестиции 202.270 долларов для строительства порта и дороги с инфраструктурой до Потоси». Также отмечена возможность более удобного пути к Оруро, так как он проходил через горы, рельеф которых позволял движение караванов в любое время года, в том числе зимой. «Боливийское правительство страстно желает создать удобный порт в Кобихе и готово потратить любые средства на это, как только они появятся, и даже разместить долг среди местных торговцев. Одно из решений — это не облагать пошлинами товары, ввозимые через Кобиху, а товары, ввозимые через Перу, начиная с 1827 г. будут облагаться дополнительным сбором. Исполнение этого декрета приведет к краху торговли через перуанскую Арику и перенаправит его в порт Кобиху»⁴.

Большим событием в жизни Боливии было посещение страны в 1832 г. экспедицией французского натуралиста Альсидеса Д'Орбиньи. По возвращению во Францию Д'Орбиньи в 1835–1849 гг. в Париже издал в девяти томах труд «Путешествие по Южной Америке». Д'Орбиньи не только описал природу, географию, геологию, флору и фауну Боливии, но и быт, жизненный уклад, политическую и социальную систему. Он был принят президентом Санта-Крусом, который снарядил его разрешительными грамотами, требовавшими наибольшего содействия со стороны местных властей. В своем труде Д'Орбиньи посвятил немало места истории региона, особенно обратив внимание на подробное описание руин Тиуанаку, снабдив и его прекрасными зарисовками археологических артефактов. Главным же результатом миссии Д'Орбиньи было огромное влияние на боливийскую общественную и научную мысль. Практически весь XIX век прошел под влиянием авторитета Д'Орбиньи, а точнее пропагандируемых им естественно-научных методов исследования не только природы, но и общества⁵. По сути, «д'орбиньизм» был в Боливии преддвее-

---

⁴ Pentland J.B. Informe sobre Bolivia 1826. P. 108-109.

⁵ Albaracín Millán J. Orígenes del pensamiento social contemporáneo de Bolivia. La Paz; Universo, 1976. P. 24.

рием позитивизма. Кроме того, Д'Орбиньи разрушил стойкую расовую неприязнь креолов к индейскому населению. Он считал смешение рас в Америке положительным фактором на пути прогресса.

Д'Орбиньи вывез во Францию огромную коллекцию предметов, рисунков, и даже исторических рукописей. В частности, он полностью изъял все документы монастыря Сан-Хавьер в Чикитос, важнейший источник по истории иезуитов в Южной Америке. Выдающийся боливийский историк Габриэль Рене Морено, правда, считал, что Д'Орбиньи поступил правильно, так как иначе они были бы утрачены для потомков⁶. Значение посещения Д'Орбиньи велико. Он оказал большое влияние на всех первых историков, экономистов, литераторов, таких как Х.М. Даленсе, Н. Антело и даже на Габриэля Рене-Морено⁷. Его влияние в Боливии сравнимо со знаменитой экспедицией А. Гумбольта в Южную Америку.

Альсидесу Д'Орбиньи было всего 28 лет, когда он прибыл на боливийское побережье на прусском корабле «Кронпринц Пруссии». Здесь есть смысл привести обширные отрывки текста Д'Орбиньи, посвященные его относительно недолгому пребыванию на боливийском побережье, ибо они лучше всего отражают природу и состояние социальной жизни в этом районе страны.

8 апреля 1830 г. Альсидес Д'Орбиньи сел в Вальпараисо на корабль, направлявшийся в Арику. Его целью после Арики был переход через Анды в Боливию. Это был самый популярный и удобный путь в эту страну. По пути из Вальпараисо в Арику корабль посетил и боливийские берега. Практически после недели пути путешественник прибыл в Мехильонес уже на боливийской территории. После длительного путешествия он отдыхал 5 дней в Кобихе, которую и описал в своем труде⁸. Итак, он писал:

⁶ Barnadas J.M. Gabriel René Moreno (1836–1908). Drama y gloria de un boliviano. La Paz: Altiplano, 1988. P. 79.

⁷ Albaracín Millán J. Orígenes del pensamiento social. P. 24.

⁸ Далее приводится наш перевод аргентинского издания книги Д'Орбиньи: D'Orbigny A. Viajes por América Meridional. Tomo III. Buenos Aires: editorial Futuro, 1945. P. 932-940.

«14 апреля мы приблизились к южной точке бухты Мехильонес, над которой возвышалась высокая базальтовая или гранитная гора, напоминающая слегка приплюснутую сахарную голову, возвышающуюся над другими возвышенностями, поднимающимися высоко над уровнем моря... Вдали были видны горы, идущие с запада, среди которых выделялась гора, известная морякам как Высота Кобихи. Бухта Мехильонеса предлагает самый безопасный и прекрасный по своим видам рейд на всем протяжении перуанского и боливийского побережья. Она столь велика, что при входе в неё едва видны корабли, стоящие на якоре в её центре. Несмотря на эти достоинства существует немало причин, которые не позволяют её использовать в качестве главного порта республики. До сего дня, несмотря на прикладываемые усилия, в округе так и не удалось найти ни одного источника пресной воды. К этим трудностям следует добавить, что до ближайших поселений внутри континента надо преодолеть огромные расстояния сухой и жаркой пустыни.

Приблизившись к берегу после прибытия в Кобиху я обратил внимание на то, что на всех скалах, на достаточной высоте, чтобы не быть доставаемыми волнами, были обширные белые пятна, таким же цветом окрашены большие пространства всего берега. Геология была не в силах объяснить этот феномен, но зоология давала ответ. Белесый цвет почвы происходит от порой очень толстых отложений испражнений птиц, известных под именем гуано, который является ценнейшим удобрением и главным продуктом местной добычи и торговли...

Порты Вальпараисо, Кокимбо, Копьяпо в Чили, Кобиха в Боливии, Арика, Ило, Ислай и Писко в Перу расположены в местах, которые защищены от преобладающего южного ветра. Но когда порой с мая по август, хоть и редко, дует северный ветер, он иногда приводит к большим потерям для судов и торговли. На меня произвела впечатление та простота, которой отличается порт Кобихи, в котором низкий выступ в море является единственной защитой этого боливийского рейда от открытого моря. Над этим скалистым выступом реял белый флаг, а за ним стояли на якоре несколько судов. Обойдя этот выступ, вскоре мы оказались внутри рейда порта.

Илл. 13.

Индейцы чангос в Кобихе (рис. А. Д. 'Орбиньи)

Если по прибытии в Рио-де-Жанейро перед вами предстает грандиозная картина цветов и растений Бразилии, что приводило в восторг душу, то трудно найти эпитет, описывающий те эмоции, что охватывали меня, когда я видел окрестности Кобихи. Главное чувство — это грусть, бесполезно было искать взглядом хоть какие-то признаки растительности. Казалась, здесь сама природа пребывает в трауре, и нет никакого богатства, которым знаменита эта земля, о чем так много говорят в Перу... Никакого видимого богатства, только вдали, у оврага, виднелись бедные дома, за ними

была сухая равнина вплоть до резко поднимавшихся скал, таких же сухих и безжизненных. Полностью испарились надежды, и я испытал чувство грусти и страх не найти ничего живописного на этой несчастной земле... Только обширное пространство морского берега могло принести впечатления от геологии и зоологии побережья, представлявшее подлинное сокровище и предмет исследований во время нашего отдыха в Кобихе.

Высадились на берег под этим новым впечатлением. Лодка доставила меня до места, где волнение моря сильно чувствовалось... Невозможно высадиться на берег, не вымокнув с ног до головы, но это не помешало мне в моих посещениях берега. Я представился губернатору провинции, который принял меня с большим радушием и сердечностью. Затем я познакомился с представителями торговых домов, среди которых был и мой соплеменник мсье Юбер. Все принимали меня с большой любезностью, с той откровенностью, которую ещё можно найти в удаленных портах, ставших местом встречи всех наций мира.

Кобиха всегда была населена индейцами-рыболовами из племени чангос, подчиненного Инками в то же самое время, когда они завоевали индейцев-атакамас. Вроде бы в начале XVIII в. эти индейцы были достаточно многочисленны. Фрезье в своем «Relation de un voyage a la mer du sur» указывал, что в 1712 г. здесь было пятьдесят хижин, а это место использовали французские контрабандисты, которые завозили европейские товары в обмен на серебро из Липес и Потоси. Чтобы покончить с контрабандой, испанцы построили поселение с церковью, которую закончили строить в 1777 г. Эта дата выбита на фасаде здания. Позднее эпидемия унесла жизни многих индейцев, а с началом американской революции контроль полностью исчез. Кобиха была фактически покинута.

После освобождения Америки и раздела территорий и установления границ по старым рубежам вице-королевства Арика, которая по логике своего положения должна была отойти к Боливии, досталась Перу, а Боливия осталась без собственного порта и была вынуждена платить за транзит. В 1825 г. Боливия планировала использовать Кобиху, и вслед за очень богатым испанцем Котера,

этот порт ранее пустынный стал использоваться для международной торговли и места расположения торговых домов Чили и Перу. Хижины рыбаков заменили на Дом правительства, таможню, казарму и многочисленные красивые дома, построенные из дерева, привезенного из Чили. В этом положении я и застал этот порт, называемый Ла-Мар. С тех пор порт сделал большой прогресс особенно после того, как в 1828 г. генерал Санта Крус во имя общего блага сократил до 2 % таможенные пошлины на все товары, ввозимые через Кобиху. При всем этом было необходимо преодолеть большие трудности, чтобы торговля пошла через этот порт, так как до Потоси 150 лиг, а до Оруро 173 лиги. Добраться до них можно на мулах, а первые 25 лиг идут по песку без воды вплоть до Чакансе, а затем начинается пустыня, в которой есть только три населенных пункта Калама, Чиу-чиу, Санта-Барбара, затерянных среди песков или в горах, которые надо было пересечь прежде, чем добраться до боливийского плоскогорья, Альтиплано.

Илл. 14.
Окрестности Кобихи.

В первый день пребывания, пытаюсь составить впечатление от этой страны, во второй половине дня я услышал звон колокола церкви. Это меня удивило, так как я знал, что здесь нет священника, но потом узнал, что колокол оповещал всех торговцев, что в ресторане, в котором питались все вместе, все готово для обеда. Я воспользовался этим и отправился туда. Это была палатка, обставленная мебелью: длинным столом и деревянными скамьями. Нам подали прекрасную рыбу, а мясо, которое по их заверению было свежим, было привезено несколько дней назад из Копьяпо.

В последующие дни я провел несколько экскурсий в окрестностях Кобиhi. Направляясь на одну из этих экскурсий, я прошел мимо церкви, у которой росли деревья, которые посадили первые поселенцы испанцы, три пальмы, из тех, что растут в Чили и два фиговых дерева, ива и какой-то род акации. Они росли в месте, где на расстоянии минимум лиги можно было найти нечто вроде влажности. Рядом с церковью тонким ручьем в пару дюймов пролегал единственный источник воды, которым пользовались поселенцы и индейцы округи. Я встретил нескольких индейских женщин чангос, одетых в черное, несших в корзинах куски дерева. Некоторые шли со своими детьми. Они пришли за водой за две лиги дистанции с медного рудника, который тогда работал. Спустившись на побережье, там я увидел множество хижин индейцев-рыбаков. Так как там никогда не бывает дождей, крыша им не нужна, местные удовлетворяются четырьмя столбами, между которыми натянуты шкуры морских львов. Семьи индейцев в этих хижинах спали на ложе из сушеных водорослей или на шкурах, у них не было ничего кроме посуды, кружек и инструментов рыбной ловли. Они питались жаренной кукурузой и рыбой.

Рядом, на берегу был плот, который ввиду отсутствия дерева, состоял из надувных шкур морских львов, швы которых были зашпаклеваны китовым жиром... На этих плотках они выходят далеко в море в поисках рыбы, которую ловят при помощи гарпунов. Эти плоты можно найти по всему побережью, порой за 20 лиг от начала плавания. На тех же плотках перевозят контрабанду на берег с судов, и на суда запрещенные товары, как например, серебро, иногда на огромные суммы, при этом сами перевозчики живут в

страшной нищете, перевоза огромные богатства. Владельцы пло-тов — отчаянные люди и всегда готовы на все. Особенно известна их честность, им все доверяют даже огромные ценности.

Продолжив свое путешествие на север, везде видел лишь гранитные скалы, о которые разбивался мощный прибой волн. Также увидел немало караванов мулов, которые спешили к Коби-хе, груженные товаров после 25 лиг пути, стремясь побыстрее до-браться до места, где могли бы утолить жажду, чтобы затем сразу же ночью отправиться с другим грузом обратно, так как в Кобихе нет выпаса для корма скота, там нельзя оставить животных на от-дых...

Поездка на юг привела меня к скалам, которые образуют бухту. Все скалы из черного базальта, квадратные и с острыми уг-лами, что делало опасным передвижение. Они заселены колония-ми морских львов... С другой стороны порта видны бескрайние песчаные пляжи».

Иностранцы, побывавшие в Кобихе и на боливийском побе-режье, неизменно оставляли интересные заметки о своем путеше-ствии. В сентябре 1832 г. американский военных корабль «Falmouth» побывал в тех местах. Находившийся на его борту врач Вильям Рашенбергер через два года издал книгу о своих впе-чатлениях от поездки на юг Америки. Он отметил военное при-сутствие Боливии в своем главном порту: «Рейд Кобихи окружен острыми скалами, над которыми возвышается флаг и крепость с шестью крупными пушками». Недалеко от Кобихи он нашел не-большой причал среди скал, называемый Гатико, неудобный для погрузки, но близкий к руднику, с которого на суда грузили отли-чавшуюся особым качеством и высоким содержанием металла медную руду⁹. Как настоящий американский исследователь, Ра-шенберг немало строк посвятил описанию расовых особенностей индейцев чанго. Если Альсидес Д'Орбиньи описывал их обычаи и своеобразный быт, то американец более увлекался описательной антропологией и расовыми чертами.

---

⁹ Lofstrom W. Cobija y el Litoral boliviano, visto por ojos extranjeros. P. 52-53.

Илл. 15.

Вид Кобихи (гравюра из книги А. Брессона).

Рашенбергер нашел в Кобихе многочисленные магазины-склады иностранных товаров. Также на страницах его книги отмечается более активная социальная жизнь в Кобихе, нежели у Д'Орбиньи. Он писал: «В США центр жизни поселения — это таверна и кузница. В Южной Америке — это церковь и бильярд, и несчастно то место, где днем не слышно удара шаров бильярда. Здесь есть вполне приличный бильярд, но плохие кии». Также он описал все тот же общий ресторан для иностранцев и торговцев. Все продукты за исключением мяса поставлялись из Чили или Перу. «Мясо и фураж для скота, используемого в перевозках, сюда привозят из Каламы, расположенной в 40 лигах от берега. Между побережьем и этим поселком нет ни одного дерева, ни одной травинки выпаса, ни источника пресной воды»¹⁰.

Американский врач отметил все те же три пальмы и два фиговых дерева, причем заметил, что на коре пальмы иностранные

---

¹⁰ Lofstrom W. Cobija y el Litoral boliviano, visto por ojos extranjeros. P. 57-58.

посетители Кобихи вырезали свои имена и год визита, самым старым из которых был 1809 г. Были среди них и американцы¹¹.

60–70-е годы XIX в. ознаменовались бурным экономическим подъемом в регионе благодаря растущему спросу на селитру и медь. Побывавший в 1870 г. в Литорале и других районах Боливии французский инженер-железнодорожник Андре Брессон оставил замечательные заметки о своей поездке, опубликованные во Франции в 1886 г. Брессон был приглашен в боливийский Литораль для изучения возможностей строительства железной дороги между богатейшим серебряным рудником Караколес и портами побережья. Его книга изобиловала гравюрами и рисунками виденного им в Боливии, что представляет собой бесценный источник по истории боливийского Литоралья. В отличие от всех своих предшественников Брессон нашел очень приятным городок Кобиху, хотя и раскритиковал её порт. Он писал: «Этот городок выглядит относительно элегантным, гораздо более приятным, чем все подобные городки на перуанском побережье»¹².

Брессона удивили технические новшества, которые были вызваны природными условиями жизни в Литорале, а именно почти абсолютным отсутствием воды. «Вдоль пляжа мы видели своеобразные устройства очень специфической природы: опреснители воды, освобождавшие морскую воду от соли». Отсутствие воды было одним из главных препятствий для развития всего региона¹³.

---

¹¹ Lofstrom W. Cobija y el Litoral boliviano, visto por ojos extranjeros. P. 56.

¹² Bresson A. Bolivia, siete años de exploraciones, viajes y vivencias: Sudamérica, una visión francesa del litoral boliviano y de la Guerra del Pacífico. La Paz: IFEA, 1997. P. 127.

¹³ Bresson A. Bolivia, siete años de exploraciones, viajes y vivencias. P. 127.

Илл. 16.
Улица в Кобихе.

Особенное впечатление на Брессона произвел Мехильонес: «Этот бедный, затерянный в песках поселок из 200 жителей представлялся мне крупным и важным городом, центром промышленности и торговли Республики Боливия, центром, который может соединиться железными дорогами, ведущими от побережья во все города Боливии и Южной Америки, столь богатой металлами и минералами, в которых нуждается Европа. Даже просто залив Мехильонес сам по себе пробуждал во мне убеждение в будущем развитии этого забытого места. Во всей Южной Америки, на всем побережье от Панамы до мыса Горн нет более прекрасного, более гостеприимного залива. Это огромная гладь воды, защищенная своеобразным островом, а внутри нет ни одной скалы, ни одного рифа, а на пляж приходит ласковая волна...

Поселок, стоящий на берегу этого блаженного залива, состоит из домов очень скромной архитектуры. Такие дома вы встретите по всему побережью. Как правило, это одноэтажные деревянные дома, построенные из материалов, привезенных из Вальпараисо или из США. Так строят по всему боливийскому побережью, на севере Чили и юге Перу.

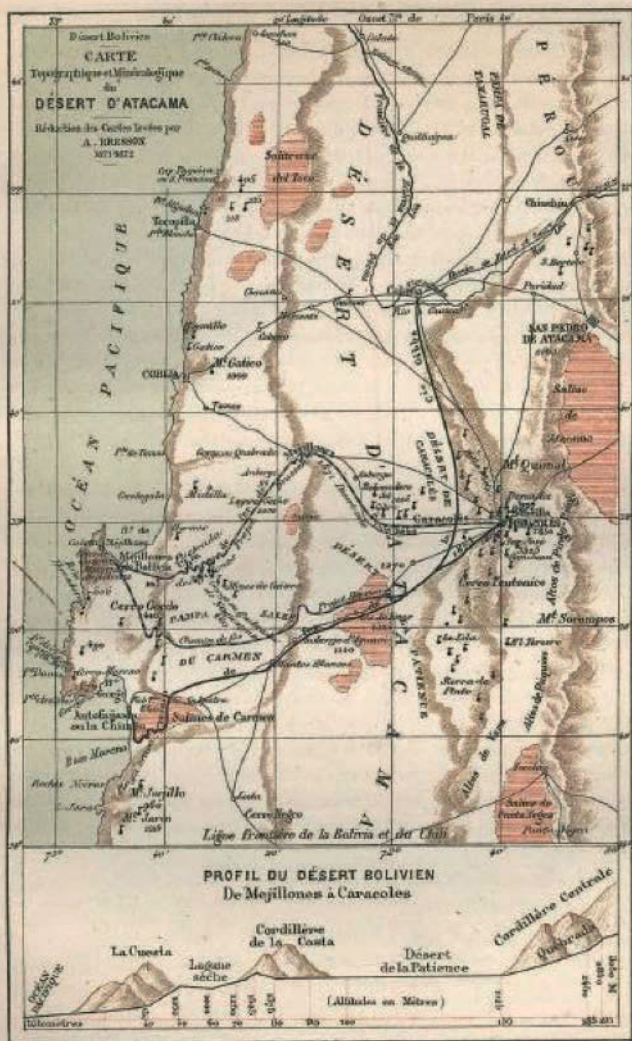
Среди самых больших домов выделяется здание, принадлежащее французу, барону Арно де Ривьер, сделавшему нашу нацию известной в этом удаленном краю. Именно он был фактическим основателем этого поселка и инициатором разработки там залежей гуано. Он же возвёл большинство строений поселка, построил сорокаметровый деревянный причал, сделавший удобным погрузку и разгрузку товаров, высадку и посадку пассажиров. Он построил и элегантные здания, которые используют местные власти. Все эти дома сделаны из дерева, только дом чилийского представительства состоит из двух этажей и сделан из кирпича. На берегу залива стоят опреснители воды, без которой жизнь здесь невозможна»¹⁴.

Важнейшим выводом из этих очерков иностранных путешественников, как это справедливо указывает американский историк Уильям Лофстром, является безусловное доказательство присутствия Боливии как государства и как нации на землях Литораля¹⁵. Этот вывод противоречит устойчивому выводу чилийской историографии и официальной пропаганды о якобы бесхозном состоянии прибрежной провинции Боливии, которую реально осваивали чилийцы, а посему им она и должна принадлежать.

---

¹⁴ Bresson A. Bolivia, siete años de exploraciones, viajes y vivencias. P. 131-132.

¹⁵ Lofstrom W. Cobija y el Litoral boliviano, visto por ojos extranjeros. P. 17.

Dressé par l'Etat
Challanmi Editeur
Dressé par A. Bresson

■ Chlorure et Nitrate de Soude   : Mines d'Argent et de Cuivre

S. D. G. Révision et accepté pour les transports par chemins de fer de la Prén du 4 Avril 1912, revu le 20 Novembre de la même année

Илл. 17.
Карта боливийской Атакамы А. Брессона.

ЧИЛИЙСКО-БОЛИВИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПОБЕРЕЖЬЕ

Чилийско-боливийские отношения никогда не были безоблачными. Первый крупный конфликт возник в период правления в Боливии маршала Андреса де Санта Круса. Хотя в 1833–1834 гг. между Чили и Боливией был подписан договор о дружбе, мореплавании и торговли, практически сразу же чилийцы забыли о его существовании, увидев в объединительных усилиях Санта Круса по созданию общего государства Перу и Боливии угрозу господству чилийского торгового капитала в регионе. В 1836 г. Санта Крус принялся к реализации своего самого главного проекта — объединения Перу и Боливии в единое государство Перуанско-боливийскую конфедерацию. Чили с ужасом наблюдала как на севере формируется мощнейшее и богатейшее государство Южной Америки. Это событие угрожало господству Чили в регионе, особенно ее торговым интересам. Яростным противником конфедерации и лично Санта Круса были не только чилийцы, но другие соседи Боливии, как например, диктатор Буэнос-Айреса М. Росас. Сформировался союз этих государств против А. Санта Круса.

Чилийский лидер Диего Порталес утверждал, что вскоре А. Санта Крус установит запретительные пошлины для всех товаров, которые будут проходить Вальпараисо транзитом, что разрушит монополию чилийских коммерсантов во всем регионе¹. Порталес во что бы то ни стало решил уничтожить новое государственное образование.

Порталес решил нанести превентивный удар по перуанскому флоту: чилийская эскадра под командой Викторино Гарридо была отправлена к перуанским берегам. Чилийцам удалось застать врасплох в порту Кальяо перуанский флот и захватить его три главных судна. Перуанские суда должны были пойти в погашение долга Перу. Несмотря на очевидный акт чилийской агрессии А. Санта Крус во что бы то ни стало хотел сохранить мир с Чили, пока его конфедерация не станет более прочной.

Чилийское правительство искало не мира, а разрушения конфедерации. Порталес стал готовить чилийские силы для экспедиции, он предложил правительству прибегнуть к внутреннему займу «среди чилийских и иностранных капиталистов на сумму в 400 тысяч песо»². 10 сентября 1836 г. Порталес писал адмиралу Бланко Энкаладе: «Положение Чили после создания Перуанско-боливийской конфедерации стало невыносимым. Этого не будет терпеть ни народ, ни правительство, ибо сохранение конфедерации равносильно самоубийству». Порталес был убежден, что Санта Крус готовится к войне, но хочет оттянуть ее начало, пока не укрепит свою власть в новом государстве³. В октябре 1836 г. Порталес отправил в Перу эскадру с Мариано Эганью на борту, который вез ультиматум о роспуске Перуанско-боливийской конфедерации, что было заведомо неприемлемым. В ноябре 1836 г. чилийский конгресс объявил войну Санта Крису. В принятом законе Конгресс подчеркивал, что война объявлена президенту Боливии Андресу де Санта Крису, узурпатору суверенитета Перу, и

---

¹ Pinto J., Valdivia V. ¿Chilenos todos? La construcción social de la nación (1810–1840). Santiago de Chile: LOM, 2009. P. 316–317.

² Ideas y confesiones de Portales. Compilación y comentarios de Raúl Silva Castro. Santiago de Chile: Editorial del Pacífico, 1954. P. 127.

³ Ideas y confesiones de Portales. P. 64.

цель войны восстановление независимости этой страны⁴. Сколько лицемерия!

Первоначально военные действия складывались для чилийцев неудачно. В Паукарпата 17 ноября 1837 г. чилийцы капитулировали перед войсками Санта Круса. Бланко Энкалада был вынужден подписать мирный договор, по которому Чили признавала конфедерацию, возвращала корабли, захваченные Гарридо, а Санта Крус, в свою очередь, признавал долг перед Чили. Армия Бланко Энкалады была беспрепятственно отпущена в Чили. Казалось, Санта Крус вышел победителем в войне. Однако, чилийское правительство отказалось признать этот договор и возобновило военные действия в январе 1838 г.

Новая экспедиционная армия под командой генерала Мануэля Бульнеса, в которую входили перуанские эмигранты во главе с бывшим президентом А. Гамаррой, вторглась в Перу. Чилийская армия состояла из 5400 человек. К чилийской армии и перуанским эмигрантам присоединились восставшие северные провинции Перу. 21 августа 1838 г. чилийцы заняли Лиму, а Гамарра был объявлен президентом восстановленного независимого Перу. 20 января 1839 г. в битве при Юнгае на севере Перу чилийцы полностью разбили армию конфедерации. Государственное образование, созданное Санта Крусом, прекратило свое существование, а Чили укрепило свою гегемонию в регионе.

В то время Атакама мало интересовала чилийский купеческий капитал, более озабоченный сохранением своей торговой монополии в регионе. Ситуация изменилась с обнаружением на этой территории огромных залежей гуано, а затем и селитры. И до этого чилийцы претендовали на богатства Атакамы. В 1842 г. были открыты богатые залежи гуано на боливийском тихоокеанском побережье. Правительство Боливии тогда заключило контракты об экспорте гуано с иностранными торговыми домами, что давало дополнительные доходы в казну. Высокая доходность месторождений гуано в Атакаме не остались незамеченными для алчного со-

---

⁴ Boletín de las leyes y de las órdenes y decretos del gobierno. Tomo 2. Valparaíso, 1846. P. 438-439.

седа, до того времени вовсе не обращавшего внимание на пустынные территории на севере.

Сначала в Чили была создана специальная комиссия для изучения богатств Атакамы, а 31 октября 1842 г. чилийский конгресс в одностороннем порядке принял закон, объявлявший залежи гуано в Атакаме собственностью республики на территории вплоть до Мехильонеса, то есть на боливийской земле⁵. В 1844 г. была создана чилийская провинция Атакама, что противоречило договору с Испанией, признававшей независимость своей бывшей колонии, по которому Атакамы не принадлежала Чили.

Сложилась ситуация, когда обе страны, Чили и Боливия, претендовали на всю территорию пустыни. Боливия утверждала, что её территория простирается до 25 градуса южной широты, а Чили требовала границу по 23 градусу. Чили в одностороннем порядке объявила своими территории до 24 градуса, а на территориях между 23 и 24 градусом требовала делить доходы с боливийским государством, что был циничным и почти бандитским требованием, не основанном ни на каком праве, кроме права силы.

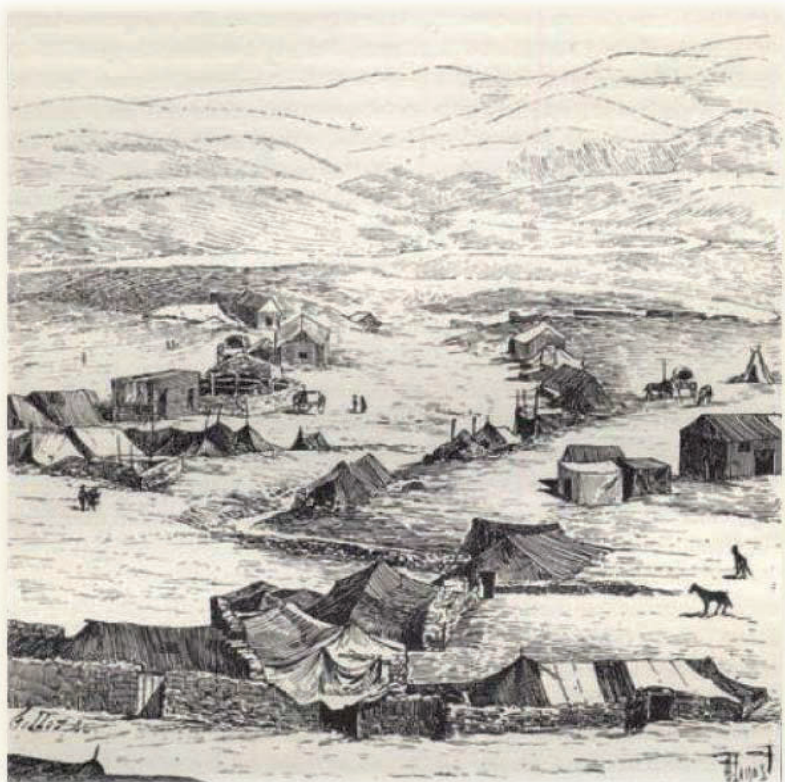
Новый подход к территориальному разграничению был сформулирован чилийским политиком Ираррасавалем в 1843 г. Он исходил из того факта, что в такой местности как пограничная пустыня невозможно четко провести границу между странами. Он считал, что пустыню следовало воспринимать как большую пограничную реку, которая принадлежит одновременно обоим государствам. Также как русло пограничной реки, якобы, следовало рассматривать как общую и территорию пустыни. Эта оригинальная трактовка общих пограничных пространств, этот принцип был положен затем в основу печально известного чилийско-боливийского договора 1866 г.⁶ Боливия осознавала свою слабость перед чилийским натиском, и реально не могла ничего противопоставить ему.

---

⁵ Caivano T. Historia de la Guerra de América entre Chile, Perú y Bolivia. P. 27.

⁶ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo I. P. 528.

Илл. 18.
Караколес в начале 70-х годов XIX века.

Илл. 19.
Мехильонес, 1875 г.

В 1857 г. в районе бухты Мехильонес на побережье были открыты огромные залежи гуано, что вызвало бурное развитие этого региона и прежде всего порта Антофагасты в основном силами чилийского капитала и чилийской же колонизации.

Чилийские власти использовали в качестве повода для применения силы в отношении более слабого боливийского соседа хозяйственные споры с участием чилийских граждан, в качестве аргумента и угрозы направляя к боливийскому побережью военные суда. Первой целью чилийского правительства был захват Мехильонес. Не имея военной силы, особенно на море, боливийцам оставалось лишь искать дипломатическое решение конфликта.

Противоречия между странами обострились, когда в 1861 г. Чили военной силой оккупировала боливийский порт Мехильонес. Боливийский конгресс в 1863 г. даже разрешил президенту Х.М. Ача в случае необходимости объявить войну Чили. На побережье чилийцы, не соблюдая боливийских законов, эксплуатиро-

вали недра побережья. Чилийцы оккупировали порт Мехильонес. Правительство Ача заняло жесткую позицию в отношении чилийской экспансии с целью заставить чилийцев уважать суверенитет Боливии. Министр иностранных дел Бустильо занимал непримиримую по отношению к Чили позицию и неоправданно оптимистически рассматривал вариант военного решения⁷. К счастью, этого не произошло, а начавшаяся Первая Тихоокеанская война Испании против Перу и Чили вызвала чувства американской солидарности, и Боливия присоединилась к антииспанской коалиции. Авантюра Испании в 1864 г., захватившей перуанские острова Чинчас, а её флот бомбардировал Вальпараисо, в корне изменила ситуацию. Боливия в знак солидарности поддержала подвергшихся испанской агрессии Перу и Чили. Отношения с соседом были урегулированы, и Мехильонес оставлен чилийцами, которые опасались, что Боливия станет союзницей Испании и предоставит той свои порты.

30 января 1866 г. Боливия присоединилась к антииспанской коалиции, а закон, разрешавший объявление войны Чили, был отменен. Правда, далее демонстративных и малозначимых деклараций правительства Мельгарехо о латиноамериканской солидарности, как-то объявление всех южноамериканцев гражданами Боливии, дело не пошло⁸. Пришедший к власти в Боливии самый печально знаменитый «каудильо-варвар», доведший страну до почти полного институционального разрушения, известный своими экстравагантными выходками и заявлявший о своем филочилизме Мариано Мельгарехо открыл новую страницу в отношениях с Чили, ставшую преддверием национальной катастрофы Тихоокеанской войны.

М. Мельгарехо завел дружбу с посланником Чили Вергара Альбано, который умело использовал лесть и пустые обещания и сумел добиться невероятных уступок от боливийского правительства, которое подписало крайне невыгодный для Боливии договор

---

⁷ Arguedas A. Histoire Générale de La Bolivie. Paris: Librairie Félix Alcan, 1923. P. 76.

⁸ Anuario de disposiciones administrativas, 1866. La Paz, s.d. P. 6-9.

10 августа 1866 г., который изначально признавал ущербность собственного суверенитета на побережье. В награду Мельгарехо даже предложил Вергаре Альбано занять пост министра финансов Боливии, от которого тот отказался.

Чилийцы, отвечая безмерному тщеславию Мельгарехо, дали ему звание дивизионного генерала чилийской армии, сравнивали его с Боливаром и Вашингтоном. Сантьяго сделал тайное предложение Боливии уступить Чили всю территорию побережья вплоть до реки Лоа в обмен на перуанские земли с Икике, Арикой и Такной, что предполагало войну с Перу. Мельгарехо не принял этого, мягко говоря, бесчестного, но отчасти выгодного Боливии, предложения, хотя указанные перуанские территории были естественными океанскими воротами страны. В результате переговоров с Чили родился договор 1866 г.⁹.

По этому договору Боливия уступала Чили территорию с 25 по 24 градус южной параллели. Боливия соглашалась делить пополам доходы от эксплуатации гуано на территории с 25 по 23 параллель, то есть в том числе и на территории, признаваемой чилийцами боливийской. Чилийцы фактически получали полный контроль над боливийским побережьем, а чилийские предприниматели не должны были платить боливийских налогов, что было самым явным отказом признавать суверенитет Боливии над её собственной территорией.

Договор 1866 г., заключённый при диктатуре Мариано Мельгарехо, передвигал границу на один градус южной широты на север. Граница устанавливалась по 24 градусу, но все доходы (налоги и пошлины) от добычи гуано, селитры, других минералов делились между двумя государствами поровну, а все товары, ввозимые через порты между 24 и 25 градусом, освобождались от пошлин. От этого выигрывал только порт Антофагаста, заселяемый в основном чилийскими колонистами. Старый боливийский порт Кобиха находился севернее и проигрывал в конкуренции с Антофагастой из-за наличия пошлин.

---

⁹ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo I. La Paz, 1979. P. 611-612.

В 1872 г. президент Агустин Моралес склонялся принять чилийское предложение продать территорию до 23 градуса южной широты, но под шквалом критики был вынужден отказаться. Боливийское правительство пыталось отменить договор 1866 г., но смогло только оттянуть его ратификацию. Так называемый «протокол Корраль-Линдсэй», который подтвердил положения договора 1866 г., добавил положение об освобождении чилийских компаний от налогов на 25 лет.

В 1874 г. был заключён договор, подтвердивший старые положения 1866 г., вызвавший негодование боливийской прессы. Так газета «La Voz del Litoral» из Кобихи писала, что только время покажет значение этого договора, «подписало ли его национальное правительство, или это было необъяснимым проявлением эпидемии опасной болезни».

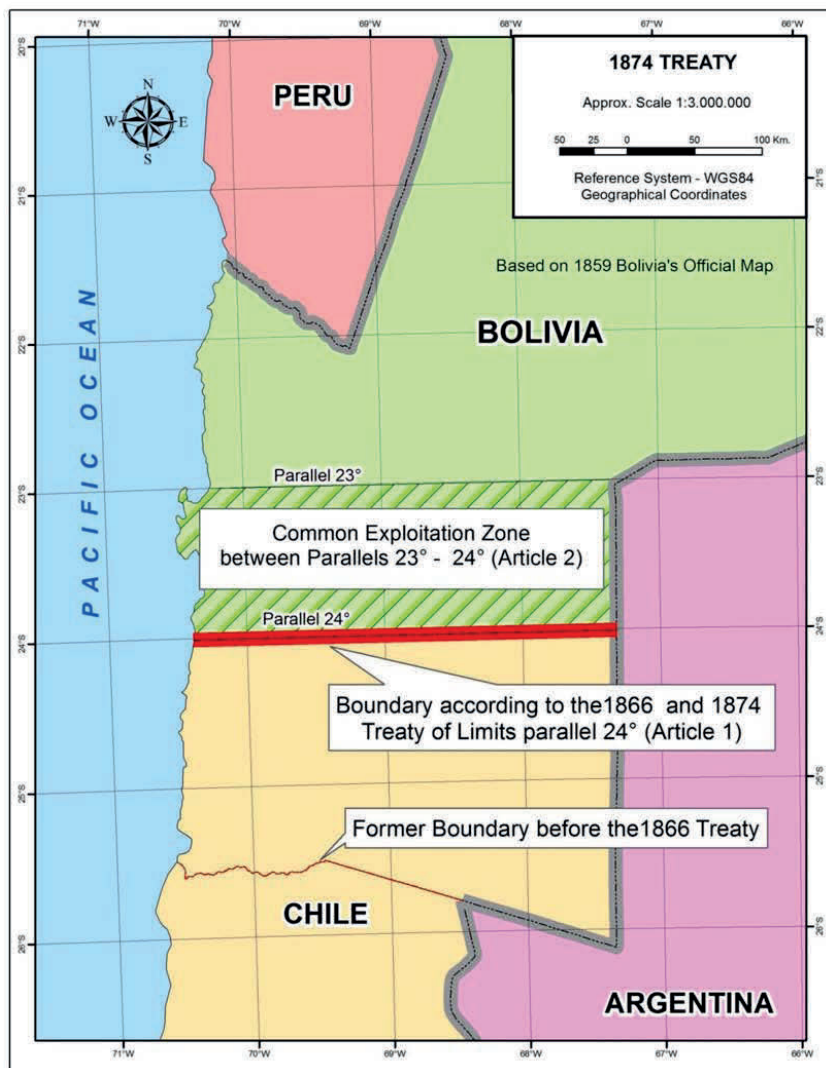
Этот договор 1874 г. подписал видный деятель олигархии, консерватор, будущий президент республики Мариано Баптиста. Газета из Сукре «La Cónica» так описывала удивительную позицию и поведение боливийского переговорщика: «Он, не переставая, повторял, что Литораль собственно боливийским и не является. Мол, ни воды, ни хлеба, ни мяса он не дает. Он так удален, так далеко расположен от основной страны по причине самой географии, да и сами боливийцы не желают там жить. И к чему нам нужно это море с его пустыней?»¹⁰ Правящие круги проводили предательскую, антинациональную политику, предвещавшую катастрофу.

Уже тогда, ясно понимая несправедливость и даже оскорбительность для боливийского суверенитета ограничений договора 1866 г., чилийские политики пользовались любым поводом для обострения отношений. В частности, в 1873 г. министр иностранных дел Адольфо Ибаньес даже пригрозил самыми решительными мерами, вплоть до войны, если Боливия нарушит договор 1866 г.¹¹

---

¹⁰ El Siglo XX. Bolivia y América Latina. P. 144.

¹¹ El Siglo XX. Bolivia y América Latina. P. 143.

Илл. 20.
Карта раздела Атакамы по договору 1874 г.

Понимая свою беззащитность перед лицом растущей военной и экономической мощи южного соседа, постоянно демонстрировавшего враждебность в отношении Боливии, боливийское правительство искало способа обезопасить себя в случае обострения отношений с Чили и угрозы прямой военной агрессии. Чили жаждала расширения, но опасалась более сильных соседей, как например, Аргентины, с которой у неё был серьезный территориальный спор из-за Патагонии, но чилийцы при всем показном национализме и воинственности уступили более сильному соседу по всем пунктам. Иное дело была Боливия.

Эту особенность боязни сильных и агрессивности со слабыми в чилийской политике подметил видный боливийский политический деятель, посол в Сантьяго в начале 70-х Рафаэль Бустильо. В 1872 г. он писал министру иностранных дел Боливии Касимиру Корралю: «В течение моего года пребывания в этой цветущей стране, внимательно изучив местных политиков, государственных деятелей и простых граждан, я пришел к убеждению по двум главным пунктам: все без исключения и вне зависимости от их политических пристрастий мечтают о расширении территории страны, и Боливия является единственным соседом, которого они не боятся и не будут колебаться ни минуты, чтобы обидеть и обобрать этого соседа. Со всеми они эгоисты и высокомерные люди, но хотя они ненавидят Перу, тем не менее в обхождении с ней пользуются разными вежливыми формами. Они презирают и ненавидят от всей души аргентинцев, но заискивающе разговаривают с ними и их правительством. А вот с Боливией без угрызений и какого-либо такта всегда были неуступчивыми, жесткими и просто злобными соседями»¹².

Естественным союзником Боливии в противостоянии Чили была Перу. Именно поэтому после длительных переговоров Боливия в 1873 г. заключила «секретный» оборонительный союз с Перу, который стал одним из приводных ремней катастрофического

---

¹² Cartas para comprender la historia de Bolivia. / selección, prólogo y notas Mariano Baptista Gumucio. La Paz: Vicepresidencia del Estado Plurinacional, 2016. P. 222.

развития событий в 1879 г. и начала Тихоокеанской войны. Перу рассчитывала подключить к античилийскому союзу Аргентину. Вместе с тем Перу, в свою очередь стремившаяся к гегемонии на тихоокеанском регионе Южной Америки и контроля над богатствами пустынь Боливии и Перу, советовала Боливии денонсировать протокол 1872 г. (модифицированный договор 1866 г.), что только бы ускорило конфликт с Чили, которого так жаждали в Лиме, не оценивая всей его опасности для обеих стран¹³. В Боливии, а переговоры проходили в боливийской столице г. Сукре, общественное мнение была враждебно настроено к заключению договора. Проходили уличные манифестации против правительства и чилийского представителя. Однако в 1874 г. договор был подписан и утвержден Конгрессом.

В Боливии было общим убеждением, что единственной гарантией владения Литоралем в противоборстве с Чили является союз с Перу. Тот же Рафаэль Бустильо писал, что этот союз является единственным средством заставить Чили уважать боливийскую государственность, рассчитывая при этом на справедливость и умеренность в отношениях¹⁴.

Основные противоречия в 70-е годы развивались вокруг контроля над экспортом гуано и селитры. Перу проводила политику государственной монополии на торговлю селитрой, что задевало интересы чилийского капитала в перуанской Тарапака. Чилийцы откровенно ставили своей задачей захват не только боливийской, но и перуанской территории, производящей селитру. Чили давала большие посулы Боливии, желая привлечь её как союзницу в будущем столкновении с Перу. Перуанцы также были заинтересованы в союзе с Боливией. Если Перу обещала помощь в защите боливийского Литорала, то чилийцы соблазняли боливийцев передачей им перуанской территории взамен своего побережья. Перуанцы, в свою очередь, также как и чилийцы стремились заполнить монополию на селитру на всем Тихоокеанском побережье,

---

¹³ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 1. P. 721.

¹⁴ Cartas para comprender la historia de Bolivia. P. 222.

и подстрекали Боливию в противостоянии с Чили¹⁵. Обе страны были убеждены в неизбежности конфликта.

В условиях падения уровня цен на серебро экспорт селитры представлялся единственным перспективным источником дохода. Однако богатство Литоралья находилось в руках чилийских капиталистов. Обязательство Боливии по договору 1874 г. не увеличивать в течение 25 лет тарифов на экспорт селитры в обмен на признание со стороны Чили границы по 24 градусу южной широты не устранило опасности аннексии всего побережья. К 1878 г. стоимость экспорта селитры из боливийского Литоралья достигла 28 миллионов песо, то есть в 14 раз более всех доходов боливийского государства. Половину поступлений казны стали давать налоги на селитру и гуано.

Правительства Т. Фриаса и А. Бальивиана понимали значение побережья и подчёркивали необходимость защиты национальных интересов в Литорале. В 1873 г. пришедший к власти Адольфо Бальивиан предложил Конгрессу принять закон о займе за границей для покрытия долгов казны и для закупки двух кораблей-броненосцев для защиты боливийского побережья. Однако голоса разделились пополам, и закон принят не был¹⁶.

Чилийское население на побережье было значительным, но не составляло большинства. Во всем департаменте к 1879 г. проживало 21.700 человек, из них 9 тысяч были чилийцами. Заявления чилийских историков, что боливийский департамент Литораль постепенно превращался в чилийскую колонию некорректны. Вместе с тем нельзя отрицать очевидные факты, что в ключевых портах и местах разработки минералов чилийцы преобладали. Так, например, в 1876 г. в Антофагасте проживало 4530 чилийцев и только 419 боливийцев, а в 1878 г. население увеличилось до 6.554 чилийца против 1.226 боливийских граждан. Чилийцы были объединены в «Общество Родины», которое было реаль-

---

¹⁵ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 1. P. 718.

¹⁶ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 1. P. 728.

ной властью в некоторых поселениях Литоралья, и которое стало главным поборником аннексии побережья¹⁷. Правда, чилийское население Литоралья не было стабильным, и во время кризисов и падения спроса на продукцию региона наблюдался отток населения, как было, например, во время кризиса 1873-1874 гг.¹⁸

Здесь следует отметить, что чилийская пропаганда подчеркивала, что боливийское побережье якобы было предано забвению боливийцами и колонизовалось чилийцами. Как мы показали выше, Боливия прилагала постоянные усилия для освоения побережья, на пути чего стояли непреодолимые тогда препятствия природного характера. И сегодня, более сто лет спустя после отторжения территории побережья чилийским государством, оно остается пустыней, где вся жизнь притулилась на крошечных участках земли нескольких портов и рудников. Пустыня Атакама не сдалась никому.

Экспансия и причины войны лежали на поверхности: побережье географически было более связано с Чили, заселялось и осваивалось чилийцами. Чилийская экономика, капитал и государство нуждались в доступных ресурсах для развития, центр Чили испытывал напряжение сельского перенаселения. Внешняя экспансия Чили по побережью на юг и на север вытекала из всей логики её развития.

Чили не только на словах готовилась к военному противостоянию с Перу и Боливией, но и закупала вооружение, аммуницию. Готовило флот, в то время как её противники только подписывали договоры и занимались дипломатическими маневрами. Чилийцы в 70-е годы сделали большой военный заказ у своего главного союзника — Англии: было заказано строительство двух броненосцев «Бланко Энкалада» и «Адмирал Кокрейн». Также были закуплены в Европе аммуниция и оружие, в том числе и первые пулеметы¹⁹. Чилийская армия не только технически, но и по

---

¹⁷ Dunkerley J. Orígenes del poder militar. Orígenes del poder militar. Bolivia 1879–1935. La Paz: Plural, 2003. P. 33.

¹⁸ El Siglo XX. Bolivia y América Latina. P. 142.

¹⁹ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 1. P. 719.

обучению и моральному духу превосходила союзников, которым предстояло противостоять сильному и решительному сопернику.

Чили постоянно продвигалась на север и физически, и политико-юридически. Боливия же шла от одной уступки к другой. Отец боливийского фило-чилийского политика и историка Габриэля Рене Морено писал своему сыну, проживавшему в Сантьяго: «Тяжело видеть, как культурная страна — Чили, в которой бурно развивается промышленность и растет экспорт на всем её населенном и благословенном побережье в 300 лиг, при этом претендует лишить нас 100 лиг безводного и пустынного побережья, желая задушить нас без связи с миром»²⁰.

Чили по всем показателям, социально-экономическим, демографическим, военным, с состоявшейся, прочной политической системой, была сильнее своих возможных противников Перу и Боливии. В Перу проживало 2,5 млн человек, в Боливии — 1,3 млн, а в Чили — 2, 25 млн²¹. Однако большинство перуанцев и боливийцев были индейцами, порой даже не говоривших на языке правящего класса, не разделявших его культурных и социальных идеалов, не желавших воевать за их интересы, в то время как чилийская нация была более сплочённой, расово однородной, это была сформировавшаяся современная гражданская нация, и в этом была основная сила Чили.

---

²⁰ Cartas para comprender la historia de Bolivia. P. 214.

²¹ Sater W. Andean Tragedy. Fighting the War of the Pacific, 1879 – 1884. Lincoln: Nebraska University Press, 2007. P. 8-12.

ТИХООКЕАНСКАЯ ВОЙНА

СЕЛИТРА НА ВЕС КРОВИ

Селитра лежала в основе противоречий между Чили и Перу. Это было главное богатство региона. Между тем, Перу в 1873–1875 гг. ввело государственную монополию на производство и продажу селитры, что жёстко ударило по интересам английских и чилийских компаний, работавших на селитряных копиях в провинции Тарапака. Чилийцам и англичанам там принадлежало 32% всех предприятий. Пострадавшие от мер перуанского правительства чилийские и английские капиталисты стали главными энтузиастами возможной захватнической войны¹. Английские интересы играли на стороне Чили, и поддержка чилийской агрессии со стороны Англии была столь очевидной, что даже госсекретарь США Джеймс Блэйн назвал Тихоокеанскую войну английской войной². Надо отметить, что с учетом всех внешнеполитических обстоятельств конфликта и очевидных интересов Англии, стояв-

---

¹ История Перу с древнейших времён до конца XX века. М.: Наука, 2000. С. 237-238.

² Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 2. La Paz: Amigos de los libros, 1979. P. 12.

шей за спиной Чили, Вашингтон недвусмысленно высказался против аннексионистских планов чилийцев³.

Экономическая экспансия Чили на север, её мощные армия и флот вызвали оправданное беспокойство её соседей. И Перу, и Боливии были обеспокоены чилийской политикой. Обе страны искали союза для противостояния южному соседу. 6 февраля 1873 г. обе страны подписали тайный договор о союзе, к которому рассчитывали подключить Аргентину, у которой был острый территориальный спор в Патагонии и в Магеллановом проливе. Перуанцы направили в Буэнос-Айрес специального посланника с целью привлечь Аргентину к тайному военному союзу Перу и Боливии. Аргентинское правительство передало эти предложения для обсуждения в конгрессе на секретном заседании. Но парламент посчитал, что пока достаточно дипломатических усилий в урегулировании проблем с Чили, и нет смысла говорить о каком-либо военном союзе⁴.

Перу настаивало на подключении Аргентины к перуанско-боливийскому союзу, а Буэнос-Айрес настаивал на исключении Боливии из этого союза, пока эта страна не урегулирует свои пограничные споры с Чили. Однако энтузиазм перуанцев резко уменьшился с обострением чилийско-аргентинских отношений в середине 70-х. Перу, заинтересованная в поддержке Аргентины в случае войны на побережье, вовсе не пылала желанием быть втянутой в войну за спорную Патагонию и проливы на юге⁵. Каждая стороны «тянула одеяло на себя» и не желала принимать на себя обязательства, выступить в защиту интересов другой стороны, а без взаимности не бывает настоящих союзов.

---

³ Los Estados Unidos y el conflicto del Pacífico: nueva faz de la cuestión según la opinión norte-americana. Buenos Aires: Impr. de P.E. Coni, 1882. P. 3.

⁴ Barros Arana D. Historia de la Guerra del Pacífico (1879–1880). Santiago: Librería Central de Servat, 1880. P. 32.

⁵ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo I. P. 746.

Илл. 21.
Иларион Даса.

В 1878 г. перед лицом финансовых проблем правительство Илариона Дасы решило повысить налоги и пошлины на добываемое в стране сырье. 14 февраля был принят закон о дополнительном налоге в 10 сентаво на каждый кинтал (примерно 46 кг) вывезенной селитры. Это затрагивало в первую очередь «Антофагастскую селитрянную и железнодорожную компанию», принадлежавшую чилийскому и английскому капиталу⁶. Эта фирма получила

---

⁶ Компания была создана в 1872 г., две трети капитала принадлежала чилийцам, треть англичанам.

массу налоговых и иных привилегий по времена правления Мельгарехо, но после его свержения боливийский парламент аннулировал все акты диктатора, в том числе и касавшиеся этой компании⁷.

Чилийские историки придают большое значение налогу в 10 сентаво, перечисляя причины войны, в то время как боливийские подчёркивают его второстепенность, ибо Антофагастская компания даже не была полностью чилийской. Этот налог был поводом и приводным ключом кризиса не только чилийско-боливийских отношений, но и главным образом для удара по Перу⁸. Посол Франции в Сантьяго утверждал, что боливийского президента Иларион Дасу подстрекала Перу на введение дополнительного налога, так как была заинтересована в росте цены боливийского гуано, которое в тот момент выигрывало конкуренцию по сравнению с перуанской провинцией Тарапака⁹. Чилийская официальная пропаганда также обвиняла во всем перуанцев, которые незадолго до этого ввели государственную монополию на торговлю гуано и селитрой, что затронуло экономические интересы чилийских и английских предпринимателей¹⁰. Впрочем, это сродни «теории заговора», а причины войны и её мотивы были заложены во всем развитии экспансии Чили на север.

Чилийское правительство, ссылаясь на договор 1874 г., добилося от Иларион Дасы отмены решения о дополнительном налоге. Чилийцы предложили арбитраж в этом споре (дополнение 1875 г. к договору от 1874 г. предусматривало эту меру в случае разногласий) при условии предварительной отмены закона о дополнительном налоге, так как в этот момент их отношения с Аргентиной также осложнились из-за территориальных споров, и чилийцы

---

⁷ Valencia Vega A. Historia política de Bolivia. Tomo 5. La Paz: Juventud, 1986. P. 1282.

⁸ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 2. P. 15-16.

⁹ Bonilla H. Bolivia. Los dilemas de su participación en la Guerra del Pacífico (1879–1884).// La Guerra del Pacífico. Aportes para repensar su historia. Vol. II. Lima: UNMSM, 2010. P. 59.

¹⁰ Barros Arana D. Historia de la Guerra del Pacífico. P. 30.

не желали идти на решительные меры. 1 февраля 1879 г. И. Даса принял условия арбитража и подписал декрет, отменявший закон февраля 1878 г., но одновременно разрывавший контракт на концессию с Антофагастской компанией, а собственность копей объявлялась боливийской и подлежала распродаже с публичных торгов для покрытия налогового «долга» в 98 тысяч песо¹¹. Последнего никакой договор делать не воспрещал: боливийцы были вольны аннулировать этот контракт. Чилийцы 8 февраля 1879 г. выдвинули 48-ми часовой ультиматум для отмены всех этих незаконных, с точки зрения Чили, актов и восстановления статус-кво для начала арбитража. Не получив удовлетворения, чилийский посол покинул Боливию¹².

Консул Боливии в Вальпараисо Хуан Граньер 10 и 11 февраля предупреждал телеграммами в Такну своего коллегу для информирования боливийского правительства, что в Чили все готово для занятия Литорала. Он писал, что чилийцы отправят войска, как только боливийцы начнут распродажу собственности Антофагастской компании. Консул рекомендовал умеренность в действиях¹³.

12 февраля 1879 г. Чили объявила, что разрывает договор о границе 1874 г. В опубликованном заявлении МИДа Чили говорилось, что страна возвращает всегда принадлежавшие ей земли, добровольно уступленные Боливии по договору 1866 г.¹⁴ Чилийская пресса рисовала боливийских правителей дикими и бесчестными людьми, которым неизвестны понятия закона, равенства и справедливости¹⁵. (Возможно, так оно было, но это не повод объ-

---

¹¹ Oblitas Fernández E. Historia secreta de la Guerra del Pacifico. Sucre: ed. Tupac Katari, 1983. P. 134.

¹² Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 2. P. 62.

¹³ Querejazú Calvo R. Guano, salitre, sangre. Historia de Guerra del Pacifico (la participación de Bolivia). La Paz: Juventud, 1992. P. 228.

¹⁴ Caivano T. Historia de la Guerra de América entre Chile, Perú y Bolivia. P. 38.

¹⁵ Guerra del Pacifico. Recopilación completa de todos los documentos oficiales. P. 52.

являть войну целому народу и отбирать у него законно принадлежавшие ему богатства).

Историк Уильям Сатер обратил внимание на роль чилийско-аргентинского спора в конфликте с Боливией. Дело в том, что Чили пошла на уступки Аргентине, что было встречено с крайним недовольством чилийским общественным мнением. Президент Анибал Пинто не мог уступить в споре, казавшимся незначительным, с Боливией. С другой стороны, боливийский президент Иларион Даса был уверен, что, как и в случае с Аргентиной, чилийцы не пойдут на обострение конфликта¹⁶.

Накануне военных испытаний Боливия находилась в плачевном состоянии. К хронической финансовой несостоятельности государства добавились невиданные по своим масштабам стихийные бедствия. В 1877–1878 гг. страна пережила страшную засуху, за которой последовал голод и эпидемия малярии. Города наполнились нищими из сельской местности, спасавшимися от неминуемой голодной смерти¹⁷. Более того, Боливия катастрофически отставала в своём развитии от соседей: в стране не было ни железных дорог, ни телеграфа, армия была оснащена старым оружием. Шансов успешно противостоять Чили не было никаких, единственным плюсом была известная отчаянная храбрость и самоотверженность боливийского солдата.

В Чили также была сложная ситуация после нескольких лет неурожаев. Кризис цен на серебро привёл к катастрофическому падению добычи на рудниках Караколес. Экспорт меди сократился на 30%, многие рудники зарылись. Тысячи безработных составляли большую проблему, и война представлялась самым простым способом исправить эту ситуацию, призвав их на военную службу. Кроме того, только селитра продолжала давать стабильные доходы и представлялась чилийским правящим кругам «выигрышным билетом» безбедного будущего¹⁸.

---

¹⁶ Sater W. *Andean Tragedy*. P. 40-43.

¹⁷ Querejazú Calvo R. *Guano, salitre, sangre*. P. 215-217.

¹⁸ Dunkerley J. *Orígenes del poder militar*. P. 35.

14 февраля 1879 г. 2 тысячи солдат на двух кораблях после предупредительного артиллерийского огня без какого-либо сопротивления заняли порт Антофагасты, где было только 60 боливийских полицейских. Сначала чилийские военные выслали парламентарёра с требованием сдачи города, но затем высадились, даже не дожидавшись ответа и возвращения на корабли своего переговорщика¹⁹. Военных с энтузиазмом поддержало чилийское население города, тут же приступившее к антиболивийским погромам. К чилийским жителям Антофагасты было выпущено обращение с требованием сохранять порядок, а собственность и личность проживавших там боливийцев объявлялись неприкосновенными. Воззвание завершалось: «Да здравствует чилийское правительство ответившего на чувства чилийских промышленников, так долго страдавших под боливийским игом»²⁰.

Илл. 22.
Чилийские войска в Антофагасте.

---

¹⁹ Peña Y Lillo A. Bolivia prisionero geográfico de América: su reivindicación. La Paz: s.n., 1980. P. 148.

²⁰ Guerra del Pacífico. Recopilación completa de todos los documentos oficiales. P. 55.

Командующий этим отрядом получил от чилийского военного министерства инструкции, в которых утверждалось, что данная акция имеет целью заставить Боливию уважать положения договора 1874 г.²¹ Вряд ли президент Анибал Пинто пошёл бы на объявление войны соседнему государству только, чтобы защитить интересы одной компании²². Целью Чили была аннексия всего богатейшей побережья Боливии. Сразу же, в первый день военной агрессии чилийцы заявили, что своими действиями Боливия разорвала договор 1874 г., а посему чилийские военные должны оккупировать территорию до 23 градуса южной широты, как «законную» часть территории Чили²³.

Чилийцы, проживавшие в Атакаме, приветствовали свои войска. Чилийское правительство сразу назначили своего губернатора Антофагасты, предложив боливийским властям перебраться в Мехильонес. Была создана чилийская провинция Атакама. В Кобиху же был отправлен броненосец для «защиты» чилийских граждан²⁴.

Легкомыслие боливийских властей поражает. Президент Иларион Даса даже не стал информировать свой народ о вторжении чилийских войск и об оккупации Антофагасты и Караколес, так как хотел дожидаться окончания празднования карнавала. Медлительность реакции И. Дасы объясняется плачевным положением государственных финансов и армии. Историк Р. Керехасу Кальво утверждал, что И. Даса решил пойти на обострение после того, как в боливийском МИДе случайно натолкнулись на текст

---

²¹ Querejazu Calvo R. Guano, salitre, sangre. P. 237.

²² Отметим, что, овладев боливийским побережьем, в сентябре этого же года Чили ввела новый налог в 40 сентаво, в через год увеличило его до 1, 60 песо за каждый кинтал, и Антофагастская компания даже потребовала от правительства соблюдения положений договора компании с боливийским правительством от 1873 г. — Oblitas Fernández E. Historia secreta. P. 137.

²³ Guerra del Pacífico. Recopilación completa de todos los documentos oficiales. P. 57.

²⁴ Guerra del Pacífico. Recopilación completa de todos los documentos oficiales. P. 57.

секретного договора о союзе с Перу, который затерялся в шкафах министерства²⁵.

Илл. 23.
Выступление боливийских войск
из Потоси в Такну (1879 г.).

---

²⁵ Querejazú Calvo R. Guano, salitre, sangre. P. 275.

Вызывает и шапкозакидательское настроение президента И. Дасы, который заявлял, что собирается из Потоси выйти во главе с десяти тысячной армией и освободить Литораль²⁶. Как он себе представлял физически переправить 10 тысяч человек и массу животных (лошадей и мулов) через огромную пустыню практически безводную и без фуража совершенно непонятно.

Боливийское правительство отправило в Лиму видного политика Серапио Рейеса Ортиса, чтобы побудить Перу к выполнению секретного договора, суля компенсацию в виде добычи селитры. Перу попыталась стать посредником в конфликте, и в Сантьяго отправился на переговоры Хосе Антонио Лавалье. Он предложил Чили вывести войска с боливийского побережья, в обмен на отмену спорного решения боливийцев о повышении налога, а все другие спорные вопросы отдать в арбитраж.

Чили же соглашалась на арбитраж территориального вопроса, а именно о принадлежности ей территории между 24 и 23 градусом южной широты, которая по договору 1866 г. однозначно признавалась боливийской, и только доходы от добычи ископаемых делились между государствами. Также чилийцы отказывались вывести войска. Кроме того, чилийцы потребовали от Перу объявить о своём безусловном нейтралитете, на что перуанцы попросили время для созыва своего парламента для рассмотрения этого вопроса.

Посредническая миссия Лавалье закончилась после того, как 18 марта И. Даса, выступая в Ла-Пасе, объявил о состоянии войны с Чили (в боливийской историографии преобладает утверждение, что формально Боливия не объявляла войну Чили, а Даса лишь говорил о военном кризисе в Литорале). В Боливии все партии (олигархическая партия «красных» и демократы Касими́ро Корраля) поддержали курс на войну. В прессе поднялась волна шовинизма: газеты писали о чилийской армии как состоящей из «пигмеев, проституток и уголовников»²⁷. Однако шовинистический

---

²⁶ Guerra del Pacifico. Recopilación completa de todos los documentos oficiales. P. 74.

²⁷ Dunkerley J. Orígenes del poder militar. P. 41.

угар в газетах не вылился в патриотический подъем, и набор в армию встретил некоторые трудности.

Между тем победные репортажи чилийских военных о мирном характере операции на боливийском Литорале и о нежелании и неспособности боливийцев сопротивляться противоречили сообщениям нового чилийского губернатора Антофагасты. Он писал боливийскому губернатору Кобихи 14 февраля: «Мне была приказано моим правительством занять пост префекта этого департамента, что и было сделано при помощи силы. Боливийцы разоружены, но готовы к самопожертвованию и мученичеству. У вас нет сил, способных противостоять трем чилийским броненосцам, и мы не собираемся покидать этот порт»²⁸.

По декрету правительства И. Дасы от 1 марта 1879 г. все чилийцы должны были покинуть территорию Боливии, а их недвижимая собственность и предприятия передавались в управление государства. Доходы от рудников и других предприятий, принадлежавших чилийским гражданам, а таких было много в горной отрасли, на время войны переходили в государственную казну²⁹.

Воспользовавшись фактическим отказом Перу немедленно подтвердить свой нейтралитет, 2 апреля 1879 г. Чили объявила войну и Боливии, и Перу, заявив, что заняла лишь то, что ей и так принадлежало, но ранее она добровольно передала Боливии, а теперь восстанавливала историческую справедливость³⁰. Ещё 18 февраля 1879 г. МИД Чили, объясняя причины начала войны со своим слабым соседом, заявил: «12 февраля Президент республики приказал национальным вооруженным силам переместиться на побережье пустыни Атакамы, чтобы занять от имени Чили территории, которые до заключения договоров с Боливией в 1866 и 1874 гг. принадлежали Чили... Через пятьдесят часов чилийские законы (с 14 фев-

---

²⁸ Guerra del Pacifico. Recopilación completa de todos los documentos oficiales. P. 56.

²⁹ Herredia I. La concentración del ejército boliviano en la costa peruana con motivo de la Guerra del Pacífico. Lima: Ministerio de Guerra, 1945. P. 35.

³⁰ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 2. P. 73.

раля) стали управлять этим регионом, защищая интересы чилийцев и иностранцев, не пролив при этом ни капли крови»³¹.

Илл. 24.
Боливийский солдат Тихоокеанской войны.

---

³¹Caivano T. Historia de la Guerra de América entre Chile, Perú y Bolivia. Florencia: tip. Dell'arte della Stampa, 1883. P. 18.

Соотношение военных сил было явно в пользу Чили, которая к началу конфликта имела армию в 13 тысяч человек, против 4 тысяч у Перу и 1,5 тысяч у Боливии³². Чили и Перу обладали военным флотом. У Боливии была только одна лёгкая парусная бригантина «Сукре» и более мелкие суда³³. Однако главной проблемой Боливии было отсутствие вооружений, даже если страна могла мобилизовать значительную армию. Нарсисо Камперо, формируя свою дивизию на юге, в Котагаита, закупил оружие, но патроны не соответствовали калибру ружей³⁴. Перуанские союзники также не могли быстро решить эту проблему для Боливии. Президент Боливии И. Даса 27 февраля издал декрет о призыве в национальную гвардию³⁵.

Главной проблемой армий Перу и Боливии было полное профессиональное несоответствие офицерского состава, это были «преторианские» армии, умевшие лишь защищать то одного, то другого каудильо. Причём боливийская армия, по мнению наблюдателей, была даже более боеспособной, чем перуанская³⁶. Правда, это преимущество было отнюдь не из-за хорошей обученности или тактического мастерства офицеров, а как утверждал перуанский консул в Потоси: «Преимущество боливийской армии перед нашей состоит лишь в том, что в ней больше дисциплины, чем в какой-либо иной армии, так как солдат в Боливии не находится под защитой закона — его командир является полным хозяином его жизни»³⁷.

---

³² Valencia Vega A. Historia política de Bolivia. Tomo 5. P. 1290.

³³ Peña Y Lillo A. Bolivia prisionero geográfico. P. 152.

³⁴ Bonilla H. Bolivia. Los dilemas de su participación en la Guerra del Pacífico. P. 62.

³⁵ Querejazú Calvo R. Guano, salitre, sangre. P. 232.

³⁶ Sater W. Andean Tragedy. P. 53-55.

³⁷ Cit.: Dunkerley J. Orígenes del poder militar. P. 44.

Илл. 25.
Эдуардо Абароа.

С самого начала конфликта Перу считала, что Боливия должна возместить ей все расходы на ведение войны, так как первопричиной таковой был боливийско-чилийский конфликт. Немаловажным вопросом отношений союзников было финансирование войны. Первоначально предполагалось, что финансирование должно было идти из двух источников: половина денег должна была быть получена от доходов таможни Арики и Мольендо (в основном ввозивших товары для Боливии) и от продажи селит-

ры, вторая половина должны была быть компенсирована Боливией из займа от Перу в 100 тысяч солей³⁸.

15 апреля 1879 г. боливийский посол подписал в Лиме протокол, по которому Боливия обязывалась выставить армию в 12 тысяч человек, а Перу в 8 тысяч. Кроме того, получалось, что Боливия должна была полностью профинансировать войну, возместив расходы Перу³⁹. Затем эти договоренности были изменены в пользу Боливии.

Илл. 26.

Подвиг Абароа — защита Каламы.

---

³⁸ Bonilla H. Bolivia. Los dilemas de su participación en la Guerra del Pacífico. P. 62.

³⁹ Querejazu Calvo R. Guano, salitre, sangre. P. 282.

После Антофагасты чилийские войска двинулись далее на север, в конце марта заняли порты Кобиху, Токопилью и Мехиль-онес, а внутри пустыни — Караколес. Ближайший боливийский отряд в 135 человек находился в Каламе, в центре пустыни Атакама. Солдаты были плохо вооружены, и им противостояли 1500 чилийцев. Боливийцы под командой Ладислао Кабреры решили защищать Каламу и отвергли предложение сдаться. В бою отличился ставший национальным героем страны житель Каламы Эдуардо Абарао, который несколько часов защищал мост, ведущий в город, и погиб, отказавшись сдаться. После взятия Каламы весь департамент Литораль был оккупирован чилийскими войсками.

После объявления войны Перу основные цели чилийцев уже находились не на боливийском побережье, а на всем юге Перу, также богатом селитрой и гауно. Перуанцы также, как и Чили, стремились стать монополистами на рынке селитры⁴⁰. Это была война за селитру. Боливия и её суверенитет в этой войне превратились во второстепенный вопрос. Старая вражда Чили и Перу вылилась с полномасштабную войну за ресурсы и доминирование в регионе. Чилийские интересы были поддержаны английским капиталом, чаще всего действующем через чилийские фирмы. Их целью было все побережье вплоть до Такны.

Большую опасность чилийской экспансии могла представлять Аргентина. Общественное мнение Аргентины требовало вступления в войну против Чили, но президент Авельянеда более прислушивался ко мнению чилийского посла Хосе Мануэля Бальмаседы. В этих обстоятельствах Аргентина не без основания рассчитывала на большую уступчивость Чили в споре о Патагонии. И действительно, пока на севере шла война с Перу и Боливией, на юге Чили по договору 1881 г. признала огромную территорию Патагонию аргентинской⁴¹.

---

⁴⁰ Sater W. *Andean Tragedy*. P. 39.

⁴¹ Oblitas Fernández E. *Historia secreta de la Guerra del Pacifico*. P. 132.

Сразу после объявления войны Перу Чили стала искать возможность расколоть перуанско-боливийский военный союз, предлагая Боливии в обмен за предательство союзника перуанские порты Арика, Ило, Мольендо, доступ к котором географически действительно было более удобен для Боливии, чем её собственное побережье. И. Даса в свою очередь также искал тайных контактов с чилийским правительством⁴². С посредническими миссиями выступили чилийский инженер Хустиниано Сотомайор, работавший в чилийских фирмах в Боливии, затем боливийцы Луис Салинас Вега и Габриэль Рене Морено. Уже в апреле 1879 г. чилийцы предлагали амбициозному боливийскому политику Касимиру Корралю помощь в свержении И. Дасы при последующей передаче боливийского Литорала Чили взамен Такны и Арики⁴³.

К этим переговорам в качестве ключевого посредника, отвезшего формальное письмо чилийских властей боливийскому президенту И. Дасе, был привлечён внешне нейтральный, известный боливийский историк Габриэль Рене Морено, проживавший тогда в Сантьяго⁴⁴. 20 мая 1879 г. Морено получил от министра иностранных дел Чили Доминго Санта Мария пакет с предложениями Боливии, названные «Основы» для урегулирования конфликта. Г. Рене Морено доставил их И. Дасе, уже находившемуся в Такну (Перу).

Чилийские предложения, «Основы», содержали следующие пункты. Первое, Боливия восстанавливает отношения с Чили и объявляет войну Перу. Второе, Боливия уступает Чили своё побережье между 23 и 24 градусом южной широты. В-третьих, Боливия в результате войны получит выход к морю за счёт перуанских территорий. Чили обещала военную и финансовую помощь, обя-

---

⁴² Querejazu Calvo R. Guano, salitre, sangre. P. 316.

⁴³ Bonilla H. Bolivia. Los dilemas de su participación en la Guerra del Pacífico. P. 67.

⁴⁴ Это тайное поручение чилийского правительства стоило Морено несправедливых обвинений на родине в предательстве. — Moreno G.R. Daza y las bases chilenas de 1879. Sucre: El Progreso, 1881. P. 1-2.

зывалась не заключать сепаратного мира, пока не будут достигнуты цели Боливии.

Внутри Боливии существовала прочилийская партия, желавшая во что бы то ни стало найти мирное решение конфликта. Это были влиятельные горнопромышленники, связанные с чилийским капиталом. Эту партию возглавлял Анисето Арсе. В Чили также была влиятельная пробolivийская партия. Так, видный предприниматель и президент Палаты депутатов Конгресса Мельчор Конча и Торо был владельцем акций боливийского рудника Уанчака, и он опасался конфискации своей собственности в случае войны. Он даже предложил 2 млн песо чилийскому государству, чтобы оно вернулось к статусу-кво и уважало границу с Боливией по договору 1874 г.⁴⁵

И. Даса, хотя и намекал на готовность соглашения с Чили и даже торговался о денежном возмещении со стороны Перу и просил после войны отдать Боливии два перуанских корабля, официально отверг все предложения и более того разгласил тайные цели переговоров⁴⁶. Несмотря на это, сам факт контактов и предложений примирения за счёт Перу усилил взаимное недоверие союзников друг другу⁴⁷. Хотя было уже ясно, что главной целью Чили является не Боливия, а Перу, было бы неслыханным коварством предать союзника, который, верный своим обязательствам тайного договора, вступил в войну.

Первый этап войны после захвата боливийской территории был морским, так как Чили, прежде чем перевозить по морю на столь большое расстояние огромную армию, так как по пустыне пройти было невозможно, предстояло выполнить задачу нейтрализации перуанского флота. Военные действия на море развернулись между перуанским и чилийским флотом, и с переменным успехом, что задержало армию вторжения. Однако в конце концов победа на море досталась Чили, которая теперь могла войти в пределы Перу. Потеря флагмана перуанского флота «Уаскара», то

---

⁴⁵ Sater W. Andean Tragedy. P. 38.

⁴⁶ Moreno G.R. Daza y las bases chilenas. P. 5.

⁴⁷ Herredia I. La concentración del ejército boliviano. P. 62.

есть факт поражения Перу на море, нанесло сильный удар по моральному духу боливийской армии⁴⁸. Первоначально президент И. Даса придерживался тактики оборонной войны, то есть защиты боливийского Альтиплано, где боливийцы чувствовали себя уверенно⁴⁹. С вступлением в войну Перу боливийская армия должна была присоединиться к союзной перуанской армии.

18 апреля отмобилизованная боливийская армия числом в 8 тысяч солдат под предводительством президента генерала Илариона Дасы вышла из Ла-Паса в Такну (Перу). 30 апреля боливийская армия прибыла в Такну (как выразился сам И. Даса, армия «прилетела» в Такну по призыву Перу, правда «летела» она 12 дней). Армия была плохо вооружена. Моральный настрой боливийских солдат был низок: они не понимали, почему должны воевать за Перу⁵⁰. При этом в своем сообщении боливийскому парламенту Нарсисо Камперо говорил: «Вид армии был блестящим, а её состояние и условия лагеря произвели на меня очень хорошее впечатление. Мой энтузиазм рос при виде союзных армий, объединенных общим духом и взаимным доверием»⁵¹.

Вплоть до августа армия стояла без дела у Такны, проводя время в парадах, демонстрациях взаимного уважения перуанского и боливийского командования. Кроме того, большая часть войск не имела соответствующего вооружения, ожидая прибытия закупленного оружия и боеприпасов⁵². Боливийцы отказались от транспортировки по морю из Арики в Икике для обороны города, так как опасались атаки чилийского флота⁵³. Армия стояла в удалении

---

⁴⁸ Herredia I. La concentración del ejército boliviano. P. 63.

⁴⁹ Querejazú Calvo R. Guano, salitre, sangre. P. 280.

⁵⁰ Bonilla H. Bolivia. Los dilemas de su participación en la Guerra del Pacífico. P. 62-63.

⁵¹ Informe del General Narciso Campero ante la Convención Nacional de Bolivia como general en jefe ejército aliado. La Paz: Imprenta de la Unión Americana, 1880. P. 5.

⁵² Birbuet España M. Recuerdos de la Campaña de 1879 (manuscrito inédito). La Paz: Isla, 1986. P. 30-31.

⁵³ Herredia I. La concentración del ejército boliviano. P. 53-60.

от района боевых действий, ожидая пока противник сам прибудет к Арике.

Боливийский план состоял также в наступлении на «южном фронте», в Атакаме. В Потоси, из добровольцев была создана 3-х тысячная Пятая дивизия под командой Нарсисо Камперо, которая должна была вторгнуться на территорию боливийского Литоралья. Целью дивизии было освобождение Каламы. Им противостояли серьёзные силы противника в 1400 человек, который пытался проникнуть далее на восток, вглубь боливийской территории. В ноябре чилийцы взяли Канчас-Бланкас, непосредственно угрожая руднику Уанчака и далее Потоси и Сукре. Чилийцам удалось добиться поддержки местных индейцев, которым объявили об отмене подушной подати, трибуто. 12 ноября 1879 г. чилийский отряд у Канчас-Бланкас был разбит боливийскими войсками⁵⁴. Это положило конец попыткам чилийцев проникнуть вглубь боливийской территории.

3 декабря боливийцы дошли до Чиу-чиу на территории Атакамы. Занимавший посёлок чилийский отряд отошёл. Боливийские войска имели своей целью Каламу. На пути к ней боливийцы разбили 6 декабря при местечке Тамбилю небольшой отряд чилийцев, захватив 19 пленных и некоторое вооружение. На следующий день заняли Сан-Педро-де-Атакама. Чилийцы избегали столкновений, но боливийцы не могли долго продержаться без подкреплений и снабжения в пустыне⁵⁵.

---

⁵⁴ Peña Y Lillo A. Bolivia prisionero geográfico. P. 169-171.

⁵⁵ Miranda Castañón E. Éramos una bola perdida en el desierto. Tres ensayos en relación a la Guerra del Pacífico y a las relaciones boliviano-chilenas. La Paz: C&C Editoriales, 2005. P. 36-39.

Илл. 27.

Сражение у Канчас-Бланкас.

Чилийский генеральный штаб осознавал опасность, исходившую от 5 дивизии генерала Нарсисо Камперо. Чилийцы знали, что её целью является освобождение от чилийцев Писагуа, что создавало бы проблемы войскам на севере. Чилийцы стали возводить перед Писагуа фортификационные сооружения. Однако до серьезного столкновения дело не дошло, дивизия Камперо двигалась по пустыни без какой-либо цели, пока не отказалась от своих первоначальных намерений из-за отсутствия воды, снабжения и других непреодолимых трудностей. Войска Камперо покинули Атакаму и вернулись на Альтиплано. Таким образом, дивизия генерала Нарсисо Камперо так и не нашла противника в пустыне⁵⁶.

2 ноября экспедиционный чилийский корпус в 10 тысяч человек высадился в порту Писагуа, который защищали 900 человек, в основном боливийские солдаты, но после 8-ми часового боя были разбиты. Боливийцы храбро и умело сражались против в десять раз превосходивших их числом войск противника. По словам командира перуанцев, они воевали «с бесстрашием и спокойстви-

---

⁵⁶ Miranda Castañón E. Éramos una bola perdida en el desierto. P. 51.

ем», а «флибустьеры Америки (чилийцы) получили кровавый урок». Правда, потери боливийского батальона «Виктория» были огромными, составив 298 убитых из всего 498 солдат⁵⁷.

Перуанцы под предводительством генерала Буэндии и боливийцы под командой Дасы должны были встретить противника у Сан-Франсиско, а другая перуанская армия по командой перуанского президента Прадо по договорённости с Дасой также должна была отправиться на юг.

14 ноября Даса со своими войсками числом более 3 тысяч человек дошёл до Камаронес⁵⁸. Армия была в чудовищном состоянии: Даса перед походом разрешил солдатам взять с собой алкоголь вместо воды, что было фатальным в пустыне. После нескольких дней похода по пустыни армия таяла на глазах: дезертирство стало массовым⁵⁹. 16 ноября на военном совете он решил прекратить движение и отступить на север. Даса сообщил перуанскому президенту Прадо, что боливийская армия отказывается продолжать поход и возвращается в Такну. Сам Даса объяснял своё неожиданное решение тем, что перуанцы не поставили обещанных артиллерию, снаряды, воду, питание⁶⁰. Как утверждал один из генералов Дасы Хосе Росендо Гутьеррес, президент не хотел вступать в боевое столкновение с чилийцами, так как боялся поражения, что могло отразиться на его политическом положении, угрожая утратой власти (он не ошибался, как это показала история)⁶¹.

Известия об отступлении боливийцев деморализовали перуанские войска Буэндии, так как теперь расстояние между союзниками были в два дня пути, и боливийцы не смогли прийти ему на помощь. Буэндия сообщал, что непонятные действия Дасы были вызваны его тотальным недоверием к своему союзнику, особенно к перуанскому президенту Прадо. Даса в принципе не хотел вести

---

⁵⁷ Sater W. Andean Tragedy. P. 175.

⁵⁸ Herredia I. La concentración del ejército boliviano. P. 65.

⁵⁹ Dunkerley J. Orígenes del poder militar. P. 50.

⁶⁰ Sater W. Andean Tragedy. P. 182.

⁶¹ Bonilla H. Bolivia. Los dilemas de su participación en la Guerra del Pacífico. P. 63.

военную компанию в Перу, он считал правильным дать бой в боливийских горах и ударить по чилийцам на юге в районе Каламы⁶².

После ухода боливийцев в рядах перуанцев царило уныние. 19 ноября отряд перуанских войск под командой генерала Буэндия потерпел поражение в небольших стычках в Долорес и Сан-Франсиско, после чего его отряд разделился на группы и утратил единое командование. Армия фактически развалилась, не дав сражения. Хаос и развал союзных армий так описал один участник боя: «Мы, как и все покинули поле боя, без командиров, не зная куда идти, хотя и не утратив порядка... Играли и играли сбор, перуанцы собрались сами по себе, а боливийцы не реагировали, так как в их отрядах не было командиров. Все были уверены, что они бежали первыми и оставили нас на произвол судьбы... Позорное и постыдное бегство в Сан-Франсиско полностью на совести наших командиров». В беспорядочном отступлении часть солдат, покинутые их офицерами, решили возвращаться в Такну, а кто-то направился напрямиком в Боливию⁶³.

Перуанцы посчитали поведение Дасы предательским и трусливым. Генерал Буэндия называл причиной своего поражения отступление боливийцев от Камаронес⁶⁴. При этом, однако, боливийцы упрекали перуанцев в том, что те дали бой малым отрядом превосходящим силам противника, вместо того чтобы отступить вслед за ними к Такне. Итак, не существовавшее доверие между союзниками было подорвано, а взаимные упреки стали повседневностью.

В этих обстоятельствах гарнизон Икике покинул город, чтобы присоединиться к дезорганизованным союзным войскам. Тем не менее, слабым, плохо вооружённым отрядам Буэндия, без артиллерии и кавалерии, удалось у Тарапака одержать первую победу над чилийцами, после чего перуанцы пошли к Арике.

---

⁶² Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 2. P. 94-95.

⁶³ Birbuet España M. Recuerdos de la Campaña de 1879. P. 68- 74.

⁶⁴ Oblitas Fernández E. Historia secreta. P. 215.

После захвата Икике Чили стала контролировать экспорт селитры, который не прекращался несмотря на военные действия. Перу лишилась важнейшего источника доходов для финансирования войны. Для Чили Тарапака была стратегической целью всей войны и самым богатым её трофеем.

Пока шли малоуспешные военные действия в Тарапаке, в Лиме 23 декабря после неожиданного отъезда в Европу президента Мануэля Прадо власть в Перу перешла к Николасу Пьероле. Боливийцы также занялись внутренними склоками. В армии помимо полка «Колорадос», преданного Дасе, в армии и в стране росла оппозиция к президенту, особенно в так называемом Легионе, составленном из добровольцев, исключительно из выходцев из высших слоёв населения. Именно Легион под командой полковника Элиодоро Камачо стал центром армейской оппозиции Дасе⁶⁵. Отступление от Камаронес дорого стоило Дасе. Его положение во внутренней политике Боливии не было прочным. Ещё в сентябре 1879 г. в Кочабамбе произошёл мятеж, который не имел успеха. Бегство от Камаронеса было воспринято в Боливии как унижение и национальное бесчестие. В Ла-Пасе местные чоло кричали военным «Viva Chile!», а в Такне солдаты тренировались в стрельбе по портрету Дасы⁶⁶.

В Такне 27 декабря 1879 г. Элиодоро Камачо сместил И. Дасу⁶⁷. Камачо обвинил Дасу в желании покинуть театр боевых действий в Перу и вернуться с армией в Боливию, где его власть была под угрозой, а затем готовиться ко вторжению на боливийское побережье, оккупированное чилийцами⁶⁸. Переворот в Такне совпал с восстанием против президента Дасы внутри Боливии, где президентом был провозглашён генерал Нарсисо Камперо, который объявил о выборах в Учредительное собрание для решения даль-

---

⁶⁵ Dunkerley J. *Orígenes del poder militar*. P. 43.

⁶⁶ Sater W. *Andean Tragedy*. P. 207.

⁶⁷ Иларион Даса отсутствовал в армии, он направлялся в Арику на поезде, а преданные ему «Колорадос» были заранее отправлены без оружия на реку для стирки одежды и не могли повлиять на ход событий.

⁶⁸ Dunkerley J. *Orígenes del poder militar*. P. 51.

нейшей судьбы страны⁶⁹. Затем Камперо выехал к действующей армии в Такну. Он привёл с собой 5 тысяч солдат Пятой дивизии, собранную на юге страны. Таким образом, число войск союзников достигло 12 тысяч человек.

Илл. 28.
Нарсисо Камперо.

---

⁶⁹ Собрание осудило И. Дасу как предателя, потребовало возбудить дела в предательстве родины против Габриэля Рене Морено, Салинаса Веги, являвшихся посредниками в переговорах с Чили, но они были оправданы. Даса вернулся в Боливию в 1894 г. и в первый же день был убит.

И. Даса попытался вернуться в Боливию, чтобы побороться за власть, опираясь на преданный ему полк «Колорадос», но этому воспрепятствовали перуанские власти, и тогда бывший президент уехал в Европу⁷⁰. Перуанцам была не к чему гражданская усобица в союзной стране в условиях войны. Пьерола выразил своё удовлетворение происшедшими у союзников переменами, ибо перуанцы подозревали Дасу в желании выйти из союза⁷¹.

Идея Дасы покинуть перуанское побережье, вернуть армию в Боливию и атаковать чилийцев в Каламе и Антофагасте побуждала у союзников подозрения, что Боливия может покинуть Перу, чему были основания в виду секретных контактов боливийцев и чилийцев. После свержения Дасы Камачо и Камперо строго стояли на стороне союза с Перу, а вся армия была сосредоточена в Такне.

Общественное же мнение в Боливии обвиняло Дасу и в позорном отступлении от Камаронес, и в поражении при Сан-Франсиско, и в возможном сговоре с Чили. Камперо и Камачо были очень популярны, и на них возлагались большие надежды. Между тем, стратегия Камперо мало чем отличалась от Дасы. Как объяснял сам Камперо, условия пустыни делали невозможным какое-либо наступление и обрекало союзную армию стоять у Такны и ожидать пока противник не подготовится, не накопит силы и не нападёт на неё. Кроме того, по признанию того же Камперо, союзники практически не имели разведки и не знали о намерениях и движениях противника⁷². Таким образом, стратегическая инициатива полностью была уступлена чилийским войскам, чем те и воспользовались.

В Такне и Арике сконцентрировались войска союзников в 12 тысяч солдат. Чилийцы же в Тарапака увеличили свои силы до 22 тысяч человек. Их целью был захват Лимы, что могло победно

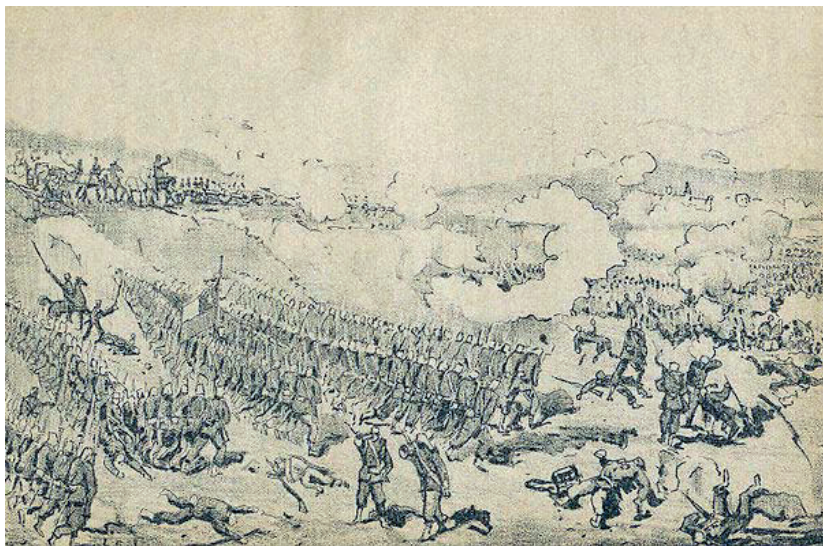
⁷⁰ Querejazú Calvo R. Guano, salitre, sangre. P. 372.

⁷¹ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 2. P. 114.

⁷² Informe del General Narciso Campero ante la Convención Nacional de Bolivia, como jeneral en jefe del ejército aliado. (sesión secreta del 13 de junio de 1880). La Paz: Unión Americana, 1880. P. 7-9.

завершить войну. Для кампании против Лимы следовало разбить армии союзников в Арике — Такне. 8 февраля 1880 г. чилийцы сконцентрировали у Писагуа всю свою армию. Их целью был разгром союзной боливийско-перуанской армии.

26 мая 1880 г. на плоскогорье Альто-де-ла-Альянса состоялось решающее сражение: несмотря на четырёхчасовое сопротивление союзники были разбиты почти вдвое превосходящими силами противника. Потери союзников ранеными и убитыми составили 3,1 тыс человек, чилийцев — 2,3 тысячи⁷³.

Илл. 29.

Сражение при Альто-де-ла Альянса.

---

⁷³ Политическая история стран Латинской Америки в XIX веке. М.: Наука, 2012. Р. 534.

Такна была наводнена разбитыми и дезорганизованными войсками, ее оборона стала невозможной, и союзники решили отступить. По словам Камперо, от боливийской армии удалось спасти одну тысячу человек и две пушки. Фактически армии более не существовало⁷⁴. Боливийцы отступили в свои пределы и более в войне не принимали участие. Военные действия переместились вглубь Перу с неизменным успехом на стороне Чили. Боливия с этого момента превратилась в пассивного зрителя войны. То, чего долго добивалась Чили на дипломатическом поприще — вывести Боливию из войны, удалось достичь в одном сражении.

Вернувшиеся в Ла-Пас после поражения войска были холодно и с презрением встречены народом, даже слышались крики «Да здравствует Чили», но Камперо стал героем, ибо решительно действовал в отличие от Даса. Он стал бригадным генералом и был избран конституционным президентом страны⁷⁵.

Союзники все ещё надеясь собрать все свои силы, чтобы разбить Чили. В Лиме 11 июня 1880 г. представители Перу и Боливии П.Х. Кальдерон и М. Террасас подписали протокол о создании единого федеративного государства Соединённые штаты Перу и Боливии. Будущее общее государство строилось на федеративных принципах, причём будущие штаты объединяли как часть боливийской, так и перуанской территории, например: объединялись в единый штат Такна и Оруро, Тарапака и Потоси, Бени и Ла-Монтанья. Оба государства утрачивали право на выход из союзного государства. Единое государство обладало общим таможенным и юридическим пространством. Обе страны создавали общий рынок, общую экономику, общие финансы⁷⁶. Важной, интерпретируемой в пользу Боливии, статей было положение о ликвидации каких-либо долгов по отношению друг другу в связи с ведением войны с Чили⁷⁷. Тем самым аннулировалось соглашение первых

---

⁷⁴ Informe del General Narciso Campero. P. 23.

⁷⁵ Bonilla H. Bolivia. Los dilemas de su participación en la Guerra del Pacífico. P. 64.

⁷⁶ Bases preliminares de la Unión Federal del Perú y Bolivia. La Paz: Impr. de la Unión Americana, 1880. P. 2-3.

⁷⁷ Bases preliminares de la Unión Federal. P. 4.

лет войны, мелочно учитывавшего расходы сторон в борьбе с общим противником. Подписанные документы подлежали ратификации в парламентах стран, а конституцию следовало выработать на общем Учредительном собрании, которое должно было собраться в Арекипе.

Пока не была принята новая конституция, принимались временные правила федеративного устройства. Однако Боливии в этом союзе отводилась второстепенная роль. Например, президентом единого государства должен был стать президент Перу, а вице-президентом — его боливийский коллега⁷⁸.

В Перу Пьерола предложил Госсовету принять договор. В Боливии отношение к договору было неоднозначным, так как страна чувствовала свою подчинённую роль в союзе. Фактическое превращение Боливии в федерацию поддерживали федералисты, вскоре составившие основу Либеральной партии⁷⁹. Учредительное собрание приняло подписанный протокол к сведению, но окончательное решение оставило для всенародного голосования. Вскоре Боливии уже не с кем было объединяться, столица Перу была оккупирована чилийцами, в стране не было единого центра⁸⁰.

6 августа 1880 г. предложили своё посредничество для окончания войны. При этом США категорически осуждала аннексионистские претензии Чили. США видели для себя шанс установить своего рода «протекторат» над Боливией и Перу, в то время как английский капитал давно контролировал чилийскую экономику. Боливийский посол в Вашингтоне Ладислао Кабрера даже предложил госсекретарю Уильяму М. Эвансу передать все концессии на гуано и селитру американским компаниям в обмен на официальную защиту государственной целостности Боливии⁸¹.

---

⁷⁸ Bases preliminares de la Unión Federal. P. 4-5.

⁷⁹ Dunkerley J. Orígenes del poder militar. P. 54.

⁸⁰ Chaupis Torres J. Perú, Bolivia y Nicolás de Piérola en la Guerra del Pacífico. // la Guerra del Pacífico. Aportes para repensar su historia. Vol. II. Lima: UNMSM, 2010. P. 87.

⁸¹ Pike F. The United States and the Andean Republics: Peru, Bolivia, and Ecuador. London: Harvard University Press, 1977. P. 131.

Американцы отказывались признавать право на аннексию со ссылкой на франко-прусскую войну, передавшую Германии Эльзас и Лотарингию, так как Франция объявила войну, а не наоборот. После провала переговоров на борту американского судна «Лакауана», организованным США, госсекретарь Джеймс Блейн отмечал, что стало очевидным, что Чили «намерена диктовать условия, а не вести переговоры»⁸².

Американцы признавали право военной победы на компенсацию расходов победившей стороны. На переговорах с американцами в Арике чилийцы лицемерно утверждали, что они якобы не стремятся к территориальным приобретениям, но претендуют на возмещение военных расходов со стороны потерпевших поражение⁸³. Чили утверждала, что Боливия должна оплатить чилийские расходы, а поскольку у нее нет средств, то территория Литорала пойдет в возмещение контрибуции. В ответ на это США выдвигала предложение создать из американских капиталистов консорциум, который будет управлять эксплуатацией гуано и других богатств оккупированных территорий и выплачивать Чили сумму контрибуции⁸⁴.

Все стороны приняли услуги, но Чили выдвинула столь неприемлемые условия, что ни Перу, ни Боливия не могли на это согласиться. В ходе переговоров Чили вновь предприняла попытку вывести Боливию из войны, обещая ей выход к морю за счёт Перу. Чили прежде всего хотела сепаратного перемирия с Боливией. Мариано Баптиста, представлявший Боливию на переговорах, ответил отказом, хотя сам лично в отличие от президента Камперо был фило-чилийцем и не принадлежал к «партии войны»

17 января 1881 г. пала Лима и война была перенесена во внутренние районы. Президент Перу Пьерола прибыл в Ла-Пас,

---

⁸² Dennis W.J. Tacna and Arica. An Account of the Chile-Peru Boundary Dispute and of the Arbitrations by the United States. New Haven: Yale University Press, 1931. P. 143.

⁸³ Dennis W.J. Tacna and Arica. P. 149.

⁸⁴ Los Estados Unidos y el conflicto del Pacífico. Nueva faz en la cuestión según la opinión norteamericana. Buenos Aires: Pablo E. Coni, 1882. P. 21-22.

где договаривался с Камперо о совместных операциях против чилийцев. 7 июня оба государства подписали договор о ликвидации границ, таможенных пошлин, создании торгового союза. Однако реальная повестка дня диктовала иное⁸⁵. В декабре 1882 г. Камперо пообещал послать отряд в тысячу человек к Арекипе, ставшей оплотом сопротивления на юге Перу. Однако, войска дошли только до границы. Боливийцы не захотели рисковать своими небольшими силами на случай чилийского вторжения в Боливию⁸⁶.

Казалось, что полная победа Чили в войне обеспечивала ей самые выгодные условия мира. В конце 1880 г. начались переговоры между Боливией и Чили в Такне со все той же повесткой дня со стороны победителя. Чили предлагала будущую поддержку в передаче Арики и Такны Боливии, свободный транзит товаров через чилийские порты, строительство железной дороги между побережьем и Альтиплано, то есть практически все то, кроме Арики и Такны, что войдёт в мирный договор 1904 г. Чилийский представитель Эусебио Лильо получил полномочия для подписания перемирия, а вот Батписта, вновь ведший переговоры, так и не дождался таковых от Камперо. Баптиста, как и Камперо, опасался одностороннего перемирия с Чили, так как в этом случае Боливия не смогла бы контролировать договорённости между нею и Перу. Переговоры ничем не кончились. А опасения Баптисты полностью оправдались и без подписания перемирия. Перу пошла на одностороннее подписание мира с Чили, а Боливия оказалась ни с чем.

Внутри Боливии Камперо подавил оппозицию прочилийской «партии мира», которую возглавлял вице-президент Анисето Арсе, крупный горнопромышленник, связанный с чилийским капиталом. В январе 1881 г. правительство запретило какие-либо публикации против войны и союза с Перу. В марте 1881 г. Арсе выслали из страны, ибо, как утверждал Камперо, вице-президента Арсе волновали только проблемы торговли, а не чести,

---

⁸⁵ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 2. P. 133-140.

⁸⁶ Bonilla H. Bolivia. Los dilemas de su participación en la Guerra del Pacífico. P. 62

и пока действует союз в Перу ни о каких сепаратных переговорах с Чили и речи быть не могло⁸⁷. В своём манифесте Арсе в связи с разрывом с Камперо утверждал, что его главной целью является мир и развитие, что его мечта — увидеть Альтиплано пересеченное железными дорогами, а не упорство в военном противостоянии. И добавлял: «Перу — это нация без крови, без чести и без искренних чувств, её цель — лишь добиться преимущества над Чили»⁸⁸. Арсе был не одинок в правящем классе Боливии, склонившемся к соглашательству с агрессором.

Однако все военные приготовления Камперо показали невозможность дальнейшей борьбы и подтвердили резоны «пацифистов». Армия фактически не существовала: после поражения при Альто-де-Ла-Альянса боливийские солдаты по возвращении в Боливию прямо разбрелись по своим домам, прихватив с собой вооружение и амуницию⁸⁹.

Между тем, чилийцы не оставляли попыток заполучить на свою сторону Боливию, которая покрыла бы себя не только позором поражения, но и предательства и бесчестия. В декабре 1881 г. в Такне по дороге в Панаму на совещание по проблемам мира в регионе, которое созывала Колумбия, Мариано Баптиста с согласия президента Камперо встретился с чилийским представителем Эусебио Лильо, передавшем чилийские предложения по урегулированию конфликта. В них были все те же предложения Боливии получить Арику, Такну и Мольендо за уступку своего побережья в пользу Чили. Более того, чилийцы обещали построить железную дорогу от побережья на боливийское плато. Если у Лильо были полномочия для ведения переговоров, то Баптиста так и не дождался своих бумаг⁹⁰.

Чилийцы не только хотели разрушить боливийско-перуанский военных союз, но и смотрели дальше, в послевоенное время,

---

⁸⁷ Contestación a varios reproches y ataques dirigidos al General Narciso Campero. Sucre: tip. Del Cruzado, 1884. P. 5.

⁸⁸ Cartas para comprender la historia de Bolivia. P. 251.

⁸⁹ Dunkerley J. Orígenes del poder militar. P. 56.

⁹⁰ Bonilla H. Bolivia. Los dilemas de su participación en la Guerra del Pacífico. P. 67.

опасаясь реваншизма Боливии или даже её объединения в единое государство с соседями, создавая угрозу на чилийских границах. Было необходимо компенсировать Боливии утрату её побережья и желательно для Чили за счет Перу. Эту идею ясно выразил в декабре 1879 г. министр иностранных дел Чили и будущий президент республики Доминго Санта Мария: «Мы стали хозяевами боливийского побережья и всего департамента Тарапака, но мы должны позволить Боливии дышать, найти выход, дав Боливии дверь на улицу, поместив её между Перу и Чили, ибо в ином случае мы задушим эту страну и подтолкнем её к включению в Перу или в Аргентину. Более того, в этом случае наше присутствие в Тарапака утратит образ военного захвата»⁹¹.

Эти переговоры не увенчались успехом также из-за позиции США, которые ультимативно потребовали от Чили ликвидации марионеточного правительства Перу, которое чилийцы поставили в Лиме после её оккупации. Американцы отказывались признавать любые мирные договоры и передачу территорий таким перуанским правительством⁹². Однако убийство президента США Гарфилда и смена власти в Вашингтоне привели к смягчению позиции в отношении южноамериканского конфликта. Американцы теперь лишь хотели смягчить требования Чили.

В октябре 1882 г. американский посол в Лиме на встрече с новым перуанским президентом Кальдероном предложил в качестве варианта послевоенного решения территориальных проблем на побережье передачу Такны и Арики Боливии, на что вполне могла согласиться Чили. Однако Перу категорически отказалась даже обсуждать такой вариант развития событий⁹³. Возможно, это было перуанской платой за верность своего боливийского союзника.

---

⁹¹ Pinochet de la Barra O. Chile y Bolivia: ¡Hasta cuándo! Santiago de Chile: LOM, 2004. P. 13.

⁹² Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, (далее — FRUS). 1881. Washington, 2018. Document 108. (здесь и далее это издание цитируется по электронной версии. — <https://history.state.gov> [апрель, 2019]).

⁹³ Dennis W.J. Tacna and Arica. P. 177.

Переговоры о перемирии были прекращены в декабре 1882 г. Перемирие в условиях неучастия Боливии в военных действиях и невозможности (слишком большого риска) оккупации центра страны чилийской армией понималось лишь как важный факт развала военного союза Перу и Боливии. Кроме того, это были переговоры о закулисной сделке с Боливией, чего не приняла перуанская партия войны во главе с Н. Камперо, находившиеся у власти⁹⁴. Верность союзу Боливии была жестоко отплачена перуанской стороной, принявшей сепаратный мир с Чили.

После опустошительной войны правительство Перу подписало 20 октября 1883 г. мирный договор в Анконе, признав все завоевания чилийцев, уступив им провинцию Тарапака, а Такна и Арика оставались под оккупацией в течение 10 лет, а затем их судьбу должен был решить плебисцит. Это был сепаратный мир, вовсе не принимавший во внимание интересы Боливии. В ответ на предложения посла США Джеймса Партриджа подключить к мирным переговорам Боливию, и чилийцы, и перуанцы отказались от привлечения третьего участника конфликта к мирным переговорам, делая ставку на сепаратный мир⁹⁵. Перу, так озабоченная до этого союзнической верностью Боливии, даже не пригласила к мирным переговорам своего соседа, оставив его проблемы на усмотрение более сильного противника — Чили.

После выхода Перу из войны и сепаратного мира Боливия осталась одна перед лицом возможного чилийского вторжения на Альтиплано. Чилийцы дошли до Арекипы и Хулиаки в Перу, угрожая вторжением Ла-Пасу. Однако, это было не так просто. Вся боливийская история, от партизан времен войны за независимость и до разгрома перуанских вторжений, показывала, что наступление противника на собственно боливийскую территорию не будет легкой прогулкой, и боливийцы умеют отчаянно сражаться за свою страну. Кроме того, чилийская армия устала и ослабла после стольких лет войны, к тому же огромные дистанции и плохие до-

---

⁹⁴ Contestación a varios reproches y ataques dirigidos al General Narciso Campero. P. 4.

⁹⁵ Dennis W.J. Tacna and Arica. P. 182.

роги ставили под сомнение эффективное снабжение армии вооружением и продовольствием. Также росло давление со стороны других стран, США в первую очередь, с требованием заключения мира. Чилийцы решили не рисковать и отошли от боливийской границы за линию реки Сама в Такне⁹⁶.

4 апреля 1884 г. Боливия и Чили подписали договор о бессрочном перемирии, оставляя во власти Чили все побережье. Условия перемирия были очень тяжелыми и унижающими. Все побережье оставалось оккупированным чилийцами, которые ничего не гарантировали в будущем для предоставления Боливии собственного порта и побережья. Свободный транзит товаров гарантировался только через Антофагасту, а через Арику, через которую шла большая часть торговли, весь товарооборот облагался чилийскими пошлинами, из которых 75 % передавались боливийской казне, а 25% — чилийской. Кроме того, все чилийские товары освобождались от боливийских пошлин, в то время как боливийские облагались на общих основаниях, как и другие иностранные товары, ввозимые в Чили. Трудно себе представить более унижительный и несправедливый договор.

В Чили были политики, настаивавшие на разумном урегулировании территориального вопроса с Боливией. В 1880 г. будущий президент республики Доминго Санта Мария писал: «Не будем забывать ни на минуту, что своей политикой мы можем удушить Боливию. Лишенная Антофагасты и всего побережья вплоть до реки Лоа, Боливия должна получить от нас порт в какой-нибудь части без излишних требований и компенсаций. Мы не можем и не должны убивать Боливию»⁹⁷.

Для Боливии результаты войны были национальной катастрофой: страна лишилась суверенного выхода к морю, утратила богатейшие запасы полезных ископаемых, которые были и остаются (в те годы там ещё не были обнаружены самые крупные в мире

---

⁹⁶ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 2. P. 161.

⁹⁷ Siles Salinas J. El tratado de 1904: enemistad y fracaso. // Anuario de estudios bolivianos, archivísticos y bibliográficos. No. 10. 2004. Sucre, 2004. P. 669.

залежи меди) основой благосостояния и процветания Чили. Боливия понесла страшное моральное поражение, ставшее основой чувства национального пессимизма и комплекса неполноценности многих поколений боливийцев.

ОТ ПЕРЕМИРИЯ К МИРНОМУ ДОГОВОРУ

После катастрофы Тихоокеанской войны боливийские правящие круги решительно приступили к перестройке всего политического и социального уклада страны. 27 декабря 1879 г. в Такне (Перу) военные во главе с генералом Элиодоро Камачо свергли Дасу. Их действия были поддержаны войсками генерала Нарсисо Камперо в Ла-Пасе. Власть была передана временной хунте, которая созвала выборы в Учредительное собрание.

Полностью дискредитировавшие себя каудильо и военные не могли даже претендовать на власть в стране, которая переходила в руки гражданских политиков. Новые группы элиты, связанные с переживавшей подъем горнорудной промышленностью и товарным сельским хозяйством, поставили задачу перестройки всей государственной и политической системы в соответствии со своими интересами и потребностями. Каудильо и диктатуры не могли адекватно учитывать интересы этих новых групп господствующего класса. Было необходимо строительство более функциональной и стабильной политической системы. Элита предпочитала искать согласия между различными группами и кланами внутри себя, избегая насилия, как то было при каудильизме. Если при каудильо

народные низы могли через политическое насилие оказывать влияние на принятие решений, то при новом политическом порядке, восторжествовавшем после Тихоокеанской войны, вся полнота власти оказалась в руках привилегированного меньшинства: власть в Боливии перешла к олигархии, основными столпами которой были серебро добывающие магнаты и помещики-латифундисты.

Серебродобыча, освобожденная от монопольной опеки государства в 70-е годы, переживала подъем. В период с 1875 по 1890 годы Боливия производила 10% всего мирового серебра¹. Горнопромышленники провели техническую модернизацию многих рудников, создали большие производственные горнорудные центры. Подавляющее большинство промышленников были боливийцами при минимальном участии иностранного капитала. Боливийские рудники уже в 60–70-е годы достигли мирового уровня как в технологическом, так и в производственном планах. Потребности роста подталкивали предпринимателей к поиску источников капиталовложений. Они обращались к чилийским и европейским капиталам, которые охотно шли в эту отрасль².

Связанная с английским и чилийским (чаще всего игравшего роль посредника британских компаний), боливийские горнопромышленники составили основу «пацифистской» партии, требовавшей скорейшего окончания войны и урегулирования отношений с Чили³. Состояние войны с Чили делало невозможным воспользоваться внешними источниками финансирования серебродобычи, так как горнопромышленники были связаны с чилийским капиталом. А между тем, именно в эти годы отмечалось неуклонное падение цен на серебро, что вынуждало горнопромышленников расширять производство, вводить технологические новшества, чтобы ростом производства компенсировать потери,

---

¹ Mitre A. Los patriarcas de la plata. Estructura socioeconómica de la minería boliviana en el siglo XIX. Lima: IEP, 1981. P. 37.

² Klein H. Historia general de Bolivia. La Paz: Juventud, 1988. P. 190.

³ Martínez A. Una página para la historia del Partido Constitucional. La Paz: La Patria, 1884. P. 6-9.

связанные со снижением цен, что было невозможно без привлечения иностранного капитала, а таковым в тот момент мог стать только чилийский, с которым эти предприниматели были связаны ещё с довоенного времени⁴. Жизненно важным было дорожное, в первую очередь, железнодорожное строительство, чтобы соединить горнорудные центры и тихоокеанские порты⁵. Сделать это было возможно лишь с урегулированием отношений с Чили⁶.

Эта прочилийская партия, возглавляемая горнопромышленником Анисето Арсе, консервативными политиками Мариано Баптистой, Белисарио Салинасом, стала ядром будущей Консервативной партии. Филочилиец предлагали порвать союз с Перу и присоединиться к победителю, который поначалу сулил отдать Боливии Арику и Такну в отмен на боливийское побережье. Более того они рассчитывали на финансовую компенсацию за утраченную территорию, которую намеревались вложить в строительство железных дорог, которые связали бы горнорудные центры с портами Тихого океана⁷.

Им противостояла «партия войны» и верности союзу с Перу во главе с генералом Элиодоро Камачо, в будущем образовавшая Либеральную партию. «Партия войны» состояла из военных, части экономической элиты, более связанной с торговлей с Перу и с Аргентиной, чаще всего напрямую не занятые в горнорудном производстве.

И тех и других ждало большое разочарование после подписания в 1883 г. Анконского мира между Чили и Перу, где интересы Боливии были полностью проигнорированы. На следующий

---

⁴ Irurozqui M. Un mar de sangre para renacer. Bolivia y la Guerra del Pacífico. // La Guerra del Pacífico. Aportes para repensar su historia. Vol. II. Lima: UNMSM, 2010. P. 19.

⁵ Путь каравана лам из Потоси на побережье занимал 31 день, и 40 кг груза обходились в 23 песо, что невероятно удорожало продукцию рудников. — Mitre A. Los patriarcas de la plata. P. 159.

⁶ Irurozqui M. La armonía de las desigualdades. Elites y conflictos de poder en Bolivia, 1880 – 1920. Cusco: CSIC, 1994. P. 30.

⁷ Irurozqui M. Un mar de sangre para renacer. Bolivia y la Guerra del Pacífico. P. 20-21.

год Боливия и Чили заключили бессрочное перемирие, война была закончена и формально. Боливии предстояло заняться внутренним переустройством.

В 25 мая 1880 г. собралось Учредительное собрание. Была принята новая конституция, в основе которой лежал основной закон 1878 г., но с некоторыми более либеральными поправками. 30 мая собрание избрало президентом генерала Нарсисо Камперо. Вице-президентами стали Анисето Арсе и Белисарио Салинас, оба из партии филочилийцев. Филочилийцы предлагали соглашение с Чили на основе предложений чилийского правительства, привезенных Дасе в Такну в 1879 г. известным боливийским историком Габриэлем Рене Морено. Сторонники продолжения войны, в том числе и Камперо, призывали возродить Перуанско-боливийскую конфедерацию времен Санта Круса. 11 июня 1880 г. в Лиме перуанский президент Пьерола и Камперо даже подписали протокол о создании в будущем Перуанско-боливийских Соединенных Штатов. Однако вскоре Пьерола была смещен со своего поста, и этот проект был предан забвению.

В июне 1881 г. вновь открывшееся Учредительное собрание приняло сторону «партии войны». Камперо стал готовить новую армию, закупать вооружения для продолжения войны. Поражение Перу не оставило Боливии шансов, страна утратила огромные территории тихоокеанского побережья. Очевидный провал Камперо и «партии войны» создать новую армию лишь усилил аргументы сторонников немедленного мира с Чили. В 1884 г. были назначены выборы, в которых уже не было безусловных фаворитов правительства, военных каудильо. Впервые это были выборы, на которых кандидаты представляли уже сформировавшиеся партии, а не группы поддержки отдельных каудильо.

«Партия мира», ставшая Конституционалистской, наследница олигархической партии «красных», выдвинула своим кандидатом Мариано Баптисту, которого затем сменил владелец огромного рудника «Уанчака» А. Арсе. На выборы эта партия шла под лозунгом «Не хотим более военных!», указывая не только на катастрофические результаты правления военных каудильо, но и на

мекая на вождя либералов генерала Э. Камачо⁸. Антимилитаризм в кампании Арсе нес также антиперуанский оттенок, предполагал скорейшее заключение мира с Чили.

Партия Пачеко-Корраля, с одной стороны, противостояла «пацифистам», говорила на одном языке с «партией войны», но с другой, была противницей любого участия военных в политике, так как либералов возглавлял генерал Камачо, которого поддерживало большинство в армии⁹. Пачеко выступал за экономический прогресс, то есть говорил примерно тоже самое, что и Арсе, но отказывался рвать союз с Перу. Он высказывал сомнения, что, как говорил Арсе, Чили передаст Боливии Такну и Арику, «так как наверняка Чили попросит за свой щедрый жест наши богатые провинции Липес и Порко»¹⁰.

Главной целью Арсе было строительство железных дорог, в первую очередь между его рудниками в Уанчаке, Оруро и побережьем. С 1888 г. в Боливии велось активное железнодорожное строительство. Горные центры Оруро, Уйюни (этот город был основан в 1888 г. как железнодорожный центр, причем предполагалось его назвать именем президента Арсе, но тот отказался¹¹), Липес были связаны дорогами с ближайшими портами на побережье, Антофагастой, Арикой и Мольендо. Либералы противились строительству дорог к чилийским портам, так как считали,

---

⁸ Condarco Morales R. Aniceto Arce. Artífice de la extensión de la revolución industrial en Bolivia. La Paz, 1985. P. 531.

⁹ Martínez A. Una página para la historia del Partido Constitucional. La Paz, 1884. P. 12-13.

¹⁰ El siglo XIX. Bolivia y América Latina. P. 687. Подозрения боливийцев в адрес чилийских захватнических аппетитов имели основание. 22 мая 1882 г. чилийское правительство издало секретный декрет об изучении экономического потенциала сельского хозяйства и рудников не только оккупированного побережья, но и остававшихся под контролем Боливии провинций Липес и Суд-Чичас. — Mitre A. Los patriarcas de la plata. P. 165.

¹¹ Condarco Morales R. Aniceto Arce. P. 661.

что они облегчат чилийскую экспансию¹². Фило-чилийцы, консерваторы, ориентировались на интересы британского и ассоциированного с ним чилийского капитала, в то время как либералы (реваншисты) выступали за привлечение в страну американского капитала и за ориентацию на США¹³.

Когда Чили и Перу договорились о проведении плебисцита в Арике и Такне после 10 лет чилийской оккупации (чего никогда не состоялось), каждая из сторон была убеждена, что население выскажется в их пользу. Чилийцы вели разговоры, что после этого Боливия может рассчитывать на коридор к морю. Перуанцы же побуждали Ла-Пас надеяться на получение коридора южнее Арики, которая, как они были убеждены, вернется в Перу¹⁴. Одним словом, ни одна из сторон не желала удовлетворить боливийские претензии за свой счет.

В начале 90-х чилийско-боливийские отношения заметно улучшились. В Боливии у власти находились фило-чилийцы во главе со своим лидером Анисето Арсе. В Чили не прошла незамеченной поддержка Арсе сил конгресса против президента Бальмasedы во время гражданской войны 1891 г., когда столица конгрессистских сил находилась в Икике на севере страны. Уход Бальмasedы, придерживавшегося резко антиболивийской позиции, ни в коем случае не предусматривавшей никакого выхода Боливии к морю, также способствовали смягчению чилийской политики. Чили надеялась ослабить напряженность на севере в виду нового тяжелого территориального спора на юге с Аргентиной, что грозило формированием большой античилийской коалиции¹⁵. В 1899 г. Аргентина получила часть территории Атакамы, которая находилась с западной стороны Анд и была частью бывшего боливийского департамента Литораль, на которую претендовала Чили, но Буэнос-Айрес заключил прямой договор с Боливией, полу-

---

¹² Paz L. El gran tribuno. Biografía de D. Mariano Baptista. Cuadros históricos y parlamentarios de Bolivia. Buenos Aires, 1908. P. 322.

¹³ Pike F. The United States and the Andean Republics. P. 134.

¹⁴ Pinochet de la Barra O. Chile y Bolivia: ¡Hasta cuándo! P. 18.

¹⁵ Pinochet de la Barra O. Chile y Bolivia: ¡Hasta cuándo! P. 21-22.

чив себе этот район страны. Боливия понимала, что если не Аргентина, то Чили овладела бы этим участком утраченного Литорала.

В мае 1895 г. Боливия и Чили заключили договор, который закреплял и признавал за Чили в полной её собственности все земли, отторгнутые у Боливии и оккупированные чилийцами. Также был заключен тайный договор о передаче территорий, который оставлял возможность предоставить Боливии коридор к побережью. Таким вариантом по-прежнему были перуанские провинции Такны и Арики, в случае если плебисцит передаст их чилийцам. В случае же проигрыша чилийцев Чили обещала передать в пользование Боливии бухту Витор или какую-либо другую южнее Арики.

Когда этот договор обсуждался в боливийском конгрессе, в Сукре был прибыл спецпосланник Аргентины, который развернул работу, чтобы провалить принятие этих договоров. В результате всех этих обсуждений секретный договор стал достоянием гласности, что вызвало резкую недовольную реакцию Перу. В результате был подписан новый протокол, согласно которому вне зависимости, получит ли Чили в свое владение Такну и Арику, эта страна в течение двух лет обязуется найти для Боливии порт на своей территории.

Перу была крайне недовольна переговорами Чили и Боливии. В 1898 г. ввиду внутреннего конфликта в Боливии между либералами и консерваторами, вылившейся затем в гражданскую войну, перуанцы посчитали, что Боливия столь слаба, что может развалиться на разные части. Тогда президент Перу Николас Пьерола в беседе с послом Чили Хосе Доминго Амунатеги «предложил» разделить Боливию между соседями: юг отошел бы Аргентине, Потоси и Оруро — Чили, а Ла-Пас и север страны — Перу. Правительство Чили ответило, что останется пассивным наблюдателем, если Перу захочет осуществить этот план, но затем будет действовать в соответствии со своими интересами. Между тем, «федеральная революция» в Боливии 1899 г. не только не ослабила, но и укрепила страну, что похоронило столь «благородные» планы соседей¹⁶.

---

¹⁶ Escobar Cusicanqui J. Historia diplomática de Bolivia. P. 99.

Боливийско-чилийские переговоры привели к ухудшению отношений Чили с Перу, которая обратила свои взгляды на Аргентину как нового союзника, что более всего и беспокоило чилийцев. Этот период больших надежд закончился, и мечты боливийцев получить выход к морю в Арике оказались недостижимыми. Чили резко поменяло свою позицию, которую резко ультимативно выразил 13 августа 1900 г. посол Чили в Боливии Абраам Кёниг: «Никакого порта на океане, а денежная компенсация, железные дороги и таможенные преференции». Эта формула и была положена в основу Мирного договора 1904 г. такое резкое изменение чилийской позиции произошло как раз после урегулирования проблем с Аргентиной, и Чили не стала вспоминать свои же собственные обещания.

Нота Кёнига была выдержана в столь вызывающем стиле, что даже собственный чилийский МИД был вынужден выступить с более мягкими разъяснениями, не менявшими сути позиции. В ноте Кёнига говорилось: «Чили заняла Литораль и завладела им на тех же основаниях, что Германия аннексировала Эльзас и Лотарингию, что США заняли Пуэрто-Рико. Наши права рождены военной победой, которая является высшим законом наций. То, что Литораль обладает богатствами и стоит многие миллионы, мы знали и так. И заняли его, потому что он этого стоит, ибо если бы он ничего не стоил, мы бы его и не занимали. По завершению войны победитель выставляет свои условия и требует возмещения расходов. Боливия побеждена, ей нечем платить, и она отдала свой Литораль. Эта передача окончательная, о чем сказано в Пакте о постоянном перемирии, эта передача абсолютная, безусловная и навсегда. В посему Чили ничего никому не должна, ничего никому не обязана, и менее всего предоставить территорию или порт»¹⁷.

15 октября 1900 г. боливийский министр иностранных дел и будущий президент Боливии Элиodoro Вильясон ответил на хамскую ноту Кёнига взвешенно и спокойно. Прежде всего, подписанный пакт перемирия передавал территорию во временное вла-

---

¹⁷ Cartas para comprender la historia de Bolivia. P. 282.

дение. И требование получить порт является законным и необходимым. Вильясон доводил до сведения Чили: «Ответ Боливии прост: Боливия ожидает от Чили, что она определится со своими территориальными правами и завершит свои договоренности с республикой Перу. И когда будут определены границы между ними, Чили передаст Боливии последний участок побережья с портом перед границей с Перу, порт, необходимый для транзита в Боливию. Передача этого порта не затронет ни интересы чилийцев, ни нарушит непрерывность чилийской территории». Далее Вильясон напоминал о договоренности 1895 г., которые включали в себя денежное возмещение за утраченные территории, которые предложила Чили, а не просила Боливия. «18 мая 1895 г. был заключен секретный договор между министром иностранных дел Чили Луисом Барросом Боргоньо и нашим послом Эриберто Гутьерресом, по которому Чили, как только получит в постоянное владение территории Такны и Арики, они будут переданы Боливии, а если этого не состоится, то тогда будет передана бухта Виктор или другая подобная и 5 млн песо»¹⁸.

Вместе с тем изменение позиции Чили, её ожесточение привело к изменению и боливийской позиции. После прихода к власти в Боливии в результате так называемой «федеральной революции» 1899 г. либералов консервативная партия, известная своим фило-чилизмом, была лишена власти. Либеральная партия возникла как партия реванша, но у власти она очень быстро поменяла свои приоритеты, предпочитая синицу в руках журавлю в небе. Либералы склонялись принять чилийскую позицию, окончательно уступив свое побережье в обмен на денежную компенсацию, строительство железной дороги к побережью и свободного транзита. Главным проводником этой линии в Либеральной партии был Исмаэль Монтез, который считал, что Боливия слишком слаба и отстала, чтобы противостоять Чили, а посему следует смириться и дожидаться лучших времен, когда страна встанет вровень с другими передовыми странами.

---

¹⁸ Cartas para comprender la historia de Bolivia. P. 286.

Боливийские политики утверждали, что условия перемирия не давали их стране ни порта, ни таможенной свободы для развития торговли. Интересам боливийской олигархии были сосредоточены на обеспечении свободного транзита, а проблемы суверенитета казались второстепенными. Горнорудные магнаты были заинтересованы в решении спорных вопросов с Чили для беспрепятственного экспорта боливийских минералов через чилийские порты. С избранием Монтеса урегулирование с Чили было поставлено в повестку дня. Монтес считал более важным решение таможенных и транспортных проблем, что могло дать импульс развитию экономики. В своей речи при вступлении на пост президента Монтес заявил, что проблему с Чили следует немедленно закрыть, каким бы печальным и жестоким ни был результат, будь то через арбитраж, будь то при прямых договоренностях. Что потеряно — не вернешь, и надо мужественно принять эту реальность¹⁹. Эта капитулянтская позиция и поставила точку в «морской проблеме» Боливии, обрекая страну за географическую изоляцию и закрытость.

Такой капитулянтский дух правителя привел к подписанию в 1903 г. в Сантьяго акта, в котором фигурировали все эти положения для будущего мирного договора. 20 октября 1904 г. в Сантьяго был подписан, возможно, самый драматический по своим последствиям и позорный для Боливии, внешнеполитический документ, на многие годы лишивший страну надежды на восстановление своего статуса как морской державы, обрекавший её на заточение и изоляцию в центре американского континента. По какой-то нелепой иронии этот договор назывался «о мире и дружбе», будто бы возможен подлинный мир и тем более дружба после столь беззастенчивого ограбления целой страны, навсегда осужденной на заточение как в тюрьме в центре континента.

Боливия уступала Чили свой суверенитет над побережьем; получала 300 тыс. ф. стерлингов компенсации; были предусмотрены обязательства чилийского правительства построить желез-

---

¹⁹ Discurso del señor presidente constitucional de la Republica al tomar posesión del cargo, 1904. La Paz: s.n., 1904. P. 6-7.

ную дорогу Арика — Ла-Пас и дать финансовые гарантии для строительства железных дорог в Боливии. Помимо этого, Боливии было предоставлено право свободного, беспошлинного транзита своих товаров через чилийские порты²⁰. В Арике и Антофагасте Боливия имела право установить собственные таможи, а товары шли далее в Боливию опечатанные²¹. В Боливии было немало видных представителей правящего класса, таких ярких и влиятельных фигур как Эметерио Кано и Авелино Арамайо, которые предпочитали отказаться от суверенитета над побережьем во имя немедленных выгод таможенных льгот для экспорта продукции их предприятий²².

Конгресс проголосовал 42 голосами за и 30 — против после тридцати сессий обсуждения. Как позднее заявил сам президент Монтес: «Мы выполнили свой долг, тяжелый и бесславный»²³.

Боливийский историк Хорхе Силес Салинас в столетие договора 1904 г. писал: «Как мы дошли до такой степени поражения и географического безумия? Как смогли наши правительственные деятели, представители народа Боливии принять столь чудовищные условия, отказаться от нашей прибрежной территории, что стало страшным приговором судьбе всего государства?... Но хочу задать вопрос Чили: почему правительство этой страны стало действовать так жестоко и безжалостно в отношении ослабленной и разбитой страны, отобрав у нее все возможности прямых связей с миром, не понимая того огромного ущерба, который она принесла самой себе, уничтожив моральные связи со своим соседом?»²⁴.

---

²⁰ История Боливии. С. 358.

²¹ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 2. P. 343-346.

²² Prudencio Bustillo I. Páginas dispersas. Sucre: ABNB, 2014. P. 164

²³ Pinochet de la Barra O. Chile y Bolivia: ¡Hasta cuándo! P. 34.

²⁴ Siles Salinas J. El tratado de 1904: enemistad y fracaso. // Anuario de estudios bolivianos, archivísticos y bibliográficos. No. 10. 2004. Sucre, 2004. P. 669-671.

Условия мирного договора встретили повсеместные протесты в стране. На митинге в Ла-Пасе в феврале 1905 г. говорилось: «Только что одобренный договор является наиболее губительным для нашей родины, наиболее вредным для ее суверенитета, наиболее унижительным из всех, которые до сих пор заключались, потому что он ничто иное как лживый контракт на продажу части священной земли родины».

Железная дорога Арика — Ла-Пас была построена в период с 1906 по 1913 г., а в 1928 г. та её часть, что проходила по боливийской территории, была передана в собственность Боливии. Деньги, полученные за Литораль, были направлены на строительство инфраструктуры, прежде всего, железных дорог, соединивших главные города Потоси, Сукре, Кочабамба, Оруро, Ла-Пас друг с другом, а также объединившие боливийскую сеть дорог с Перу, а затем и с Аргентиной.

НЕСОСТОЯВШИЕСЯ НАДЕЖДЫ ТАКНА — АРИКА

После подписания мирного договора в Боливии укрепились оппозиция, объездившаяся вокруг Республиканской партии. В обществе росли оппозиционные настроения. Недовольные объединились в 1914 г. в рядах Республиканской партии, в которой наряду с представителями мелкой буржуазии, ремесленников, ориентировавшихся на Баутисту Сааведру (1870–1939), выдвигавшего программу умеренных реформ, существовало правое крыло, состоявшее из недовольных монопольным правлением либералов реваншистски настроенных помещиков, клерикалов во главе с Даниэлем Саламанкой (1868–1935). Объединяющими лозунгами этих двух разных течений Республиканской партии были честные выборы и активная внешняя политика, направленная на возвращение захваченного Чили в результате Тихоокеанской войны (1879–1883) побережья.

Консервативная часть республиканцев была явным анахронизмом даже по сравнению с либералами. Лишь реваншистские лозунги возврата Тихоокеанского побережья и требования честных выборов привлекали к ней немногочисленных сторонников.

Воинственная, реваншистская программа морально-политического укрепления государства посредством агрессивной внешней политики стала главным козырем их лидера, Д. Саламанки. Навязчивые идеи самоутверждения нации через победоносную войну роковым образом приведут в будущем Д. Саламанку к развязыванию вооруженного конфликта с Парагваем в Чако.

Послевоенная атмосфера в мире, пережившем ужасы Первой мировой войны, новые идеи международных отношений, порожденные Российской революцией и доктриной американского президента Вудро Вильсона, осуждавших захватнические войны, побудил боливийцев обратиться в только что созданную Лигу наций с требованием о пересмотре договора с Чили 1904 г., так как принципы Лиги и «доктрина Вудро Вильсона» основывалась на мирном решении вооруженных конфликтов без аннексий.

6 сентября 1921 г. Лига наций рассмотрела боливийские предложения. Чилийский представитель в Лиге Агустин Эдвардс категорически отказался обсуждать этот вопрос, так как Лига не обладала полномочиями рассматривать содержание двухсторонних отношений и договоров. При этом он сделал оговорку, что Чили готова к двусторонним переговорам с Боливией по поводу её выхода к морю. Лига наций создала комиссию из представителей Италии, Коста-Рики и Голландии, которые постановили отказать требованиям Боливии, так как Лига не может вмешиваться в отношения и договоры, свободно заключенные между двумя странами¹.

В 1920 г. реваншистские настроения в Боливии подогревались последствиями инициативы И. Монтеса, бывшего тогда послом во Франции, предложившего Лиге нации передать Боливии спорный район Такны-Арики, все ещё остававшийся под чилийской оккупацией. Это предложение вызвало антиболивийские беспорядки в Лиме, и в ответ прошли погромы перуанских торговцев в Ла-Пасе. Общественное мнение разделилось на «практиков», поддерживавших претензии Боливии на перуанское в прошлом побережье в районе Арики, и тех, кто требовал возвращения

---

¹ Escobar Cusicanqui J. Historia diplomática de Bolivia. P. 113-115.

собственно боливийского побережья. К последним принадлежал лидер республиканцев Б. Сааведра.

В 20-е годы произошли важные внешнеполитические события, определившие судьбу проблемы выхода Боливии к морю. В Боливии к власти пришли республиканцы, выдвигавшие лозунг возвращения тихоокеанского побережья. По Анконскому договору 1883 г. Чили должна была провести референдум на территории оккупированных перуанских провинций Такна и Арика по вопросу их самоопределения. Чили не проводила референдум, и ситуация была далека от урегулирования.

Мирный договор 1904 г. содержал секретный акт, по которому боливийская сторона должна была приложить все свои усилия к тому, чтобы спорные территории Такны и Арики достались Чили, причем не получая в замен ничего, даже обещаний передачи Арики. И в пустую боливийские дипломаты призывали чилийскую и перуанские стороны передать эти территории Боливии.

В виду новых поветрий на мировой арене, прежде всего после Русской революции и активной пропаганды «доктрины Вильсона» в международных отношениях Чили пошла на подписание 10 января 1920 г. акта, в котором оценивались варианты решения морской проблемы. Именно в этом акте был знаменитый Пятый пункт, который указывал: «Независимо от установленного в договоре 1904 г. Чили предпримет новые усилия, направленные на удовлетворение устремлений дружественной страны, в случае победы Чили на плебисците»². То есть чилийцы давали понять, что как только они получают спорные территории по плебисциту или как-то иначе, то примут меры для решения морского вопроса Боливии.

---

² Pinochet de la Barra O. Chile y Bolivia: ¡Hasta cuándo! P. 40.

Илл. 30.
Карта раздела региона Такны-Арики.

В июле 1922 г. в Вашингтоне Перу и Чили подписали протокол о проведении плебисцита и о привлечение в качестве третейского судьи США, которые с самого начала призывали Перу и Чили решить этот вопрос с учетом интересов Боливии и её стремления иметь выход к морю³. США предлагали передать Такну Пе-

³ FRUS, 1926. Vol. 1. Doc. 138

ру, а Арику и коридор к ней — Боливии, территория же, расположенная южнее Арики, оставалась во владении Чили.

В Боливии рассчитывали на получение выхода к морю будь то за счёт Чили, будь то за счёт Перу. Внутри страны антиперуанская пропаганда вылилась в манифестации и погромы проживавших в Боливии перуанцев. К 1926 г. отношения с Чили резко ухудшились, на границе происходили многочисленные инциденты. Однако на перуанской их было больше. Боливийские военные разрабатывали планы вторжения в Пуно и далее к Мольендо, что всерьёз было воспринято перуанским диктатором Легия. Хотя перуанская армия была вдвое больше, боливийская была неплохо вооружена и обучена. Перуанской армии стоило бы больших усилий направить в этот район все свои силы⁴. Боливия на тот момент представляла угрозу и для Перу, и для Чили.

В 1926 г. государственный секретарь США Ф. Келлогг направил Чили и Перу меморандум с предложением передать Боливии большую часть спорной территории⁵. Чилийский министр иностранных дел Хорхе Матта ответил на ноту благоприятным видением такого решения. Однако в ответ Перу заметила, что Боливия не является участником спора, который должен решить американский арбитраж, следовательно и обсуждать нечего. Перу соглашалась рассмотреть вопрос о передаче Боливии коридора к морю южнее спорного района, но только при условии, если Такна и Арика перейдут под контроль Перу⁶. Это бы замкнутый круг. Таким образом, усилия Боливии, даже поддержанные США, не увенчались успехом. По заключённому в 1929 г. дополнению к Анконскому договору, подписанному в Лиме, Такна была возвращена Перу, а Арика окончательно переходила Чили. Другим важным пунктом, окончательно усложнившим положение Боливии, было положение о том, что Чили обязалась не менять статус-кво на побережье без согласия Перу. Таким образом, ситуация

---

⁴ Dunkerley J. Orígenes del poder militar. P. 180.

⁵ Dennis W.J. Tacna and Arica. P. 267.

⁶ Jeff Castro L. Encuentros y desencuentros: Chile y Bolivia, 1928–1935. Santiago: Peña Andona, 2005. P. 21.

стала ещё более сложной для достижения страстной цели Боливии — получить суверенный выход к морю. Теперь было недостаточно даже доброй воли Чили, но и требовалось согласие Перу.

Не все в Чили с восторгом восприняли такое решение пограничного спора с Перу. Бывший министр иностранных дел Чили Гальварино Гальярдо Ньето писал: «Договор Чили и Перу был бы прекрасным, если бы не исключал претензии Боливии. Исключив из него Боливию, мы совершили ошибку»⁷.

---

⁷ Jeff Castro L. Encuentros y desencuentros. P. 40.

ЧИЛИЙСКО-БОЛИВИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 30–60-е ГОДЫ XX ВЕКА

Война Боливии и Парагвая в Чако отвлекла все силы боливийской дипломатии, активность которой сосредоточилась на решении Чакского конфликта. Однако именно во время Чакской войны между Боливией и Чили произошло очередное обострение отношений. Чили заняла отчетливо про-парагвайскую позицию. Лига наций рекомендовала ввести эмбарго на поставки оружия обеим сторонам конфликта, что особенно пугало боливийское правительство, зависящее от поставок из-за границы. Разработанные Лигой наций принципы урегулирования в декабре 1934 г. были приняты Боливией, но отвергнуты Парагваем, который не хотел утратить все свои военные победы в Чако. В результате в качестве репрессивной меры против Парагвая эмбарго на поставки вооружений были сняты с Боливии¹.

---

¹ Кораблева Л.Ю. Чакская война (1932–1935). Дипломатическая история боливийско-парагвайского конфликта. М.: ИВИ РАН, 2013.

Чили же была обязана по мирному договору 1904 г. обеспечить свободный транзит любого груза в Боливию. Напряжение между Парагваем и Боливией из-за спора о принадлежности Северного Чако заставляло стороны думать о возможном вооруженном столкновении и гарантированных поставках оружия. В 1928 г. на Шестой Панамериканской конференции в Гаване тема свободного транзита оружия через третьи страны вызвала яростную полемику между чилийскими и боливийским представителями².

В вопросе о транзите оружия правительство в Сантьяго пошло на нарушение договора 1904 г., ссылаясь на решение Лиги наций, не являвшееся обязательным. В результате транзит военных грузов в Боливию шел через перуанский порт Мольендо, а чилийская граница для оружия была закрыта³. И это при том, что эти опасения закрытия портов в случае войны вроде бы были сняты во время специального визита министра иностранных дел Боливии Сальеса в Сантьяго в июле-августе 1932 г. Министр рассчитывал, используя аргентинско-чилийские противоречия, получить не только заверения в благожелательном нейтралитете, но надеялся получить материальную помощь со стороны Чили. Чилийцы уверили боливийское правительство, что оно не будет вводить запрета на импорт военных грузов в Боливию⁴. Тем не менее вскоре, именно это и произошло.

И только в 1943 г. в связи с принятием хартии Объединенных наций на конференции в Сан-Франциско боливийская дипломатия вновь подняла вопрос «выхода к морю» как требующий неотложного решения. Тогда же президент Энрике Пеньяранда посетил США, где встречался с президентом Ф. Рузвельтом. Боливийский президент обратился к Рузвельту с просьбой в поддержке действий Боливии по решению проблемы выхода к морю. В ответ Руз-

---

² Jeff Castro L. Encuentros y desencuentros. P. 21.

³ Пугаева С.М. Боливия и море // Латинская Америка. №5. 1978. С. 168-169.

⁴ Кораблева Л.Ю. Посредничество Аргентины, Бразилии, Чили и Перу (группа АБСП) в урегулировании Чаковского конфликта // Латиноамериканский исторический альманах. №8. 2008. С. 164-165.

вельт заявил, что боливийская проблема беспокоит все страны региона, и необходимо искать её решение ко всеобщему удовлетворению. Более того, боливийский меморандум с просьбой к Чили о переговорах был передан чилийцам через американского госсекретаря. Ответ был резким и негативным: Чили отказывалась даже обсуждать какую-либо территориальную уступку Боливии⁵.

Правда в 1944 г. позиция Чили изменилась, и она согласилась вступить в прямые переговоры с Боливией. Чилийско-боливийские контакты возобновились с приходом к власти в 1946 г. в Сантьяго президента Габриэля Гонсалеса Виделы. Несмотря на то, что Боливия переживала один из самых бурных с точки зрения политической нестабильности периодов своей истории, боливийская дипломатия добилась возобновления обсуждения морской проблемы с Сантьяго, или как говорили в дипломатическом протоколе, чилийцы были «готовы услышать своих партнёров». Президент Гонсалес Видела заявил, что договор 1904 г. не подлежит пересмотру, но его страна готова к обсуждению постепенного решения боливийской проблемы выхода к морю⁶.

Администрация Гонсалеса Виделы обсуждала варианты предоставления Боливии полосы на побережье от 5 до 10 км к северу от Арики до перуанской границы для строительства там боливийского порта. Также Гонсалес Видела носился с планами использования воды озера Титикака для орошения пустынных земель в районе Арики, а также для строительства комплекса гидроэлектрики, что, безусловно, было безумной идеей с точки зрения экологии. Чилийцы в качестве предварительного условия для начала переговоров по морской проблеме выдвигали решение спорного вопроса с использованием воды реки Лауки⁷ и принятия проекта

---

⁵ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 2. P. 690.

⁶ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 2. P. 691.

⁷ Река Лаука берет свое начало в Чили и продолжает свое течение на боливийском Альтиплано, что по международным договорам делало её рекой общего межгосударственного использования. Лаука

использования водных ресурсов Боливии для орошения чилийской приграничной территории. Чилийскую готовность вести переговоры с Боливией о порте приветствовал американский президент Трумэн. Американцы даже говорили о своей готовности профинансировать строительство порта и прилежащей инфраструктуры⁸.

Чилийцы добились создания Совместной комиссии по ирригационному проекту и начала переговоров по Лауке в 1948 г. Чилийцы воспользовались внутренним боливийским хаосом и в соответствии с Декларацией Монтевидео (1933), регуливающей использование вод пограничных рек, в декабре 1949 г. отправили в Ла-Пас ноту с выражением намерений использовать воду реки Лауки. По правилам, если противная сторона в течение трех месяцев не высказывала несогласие, то заявитель был свободен в своих акциях. Боливийцы ничего не ответили на запрос, и чилийцы с полным правом заявили, что начинают работы на реке Лауке. В результате отношения вновь резко обострились⁹.

Пока шли эти переговоры в Боливии произошла одна из самых радикальных на континенте социальных революции. Национальная революция 1952 г., принеся стране национализацию олова, ликвидацию старой армии, всеобщее избирательное право и радикальную аграрную реформу, парадоксально вернула к исходной точке переговоры с Чили. И причина на этот раз состояла в приоритете социально-экономических проблем перед решением внешнеполитических задач. Таковой была точка зрения лидера Национальной революции Виктора Паса Эстенсоро. Президент республики и высший руководитель партии Националистическое

была единственным источником воды для сельского хозяйства на чилийской территории и в пограничной части боливийского Альтиплано. Односторонний разбор воды чилийцами превращал реку в тонкий ручей, неспособный обеспечить обычные потребности боливийских крестьян в воде.

⁸ Pinochet de la Barra O. Chile y Bolivia: ¿Hasta cuándo! P. 57.

⁹ Abecia Baldívieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 2. P. 694.

революционное движение (Movimiento Nacionalista Revolucionario — MNR) Виктор Пас говорил: «Для нас проблема своего порта не стоит в первом ряду повестки дня Боливии. Утверждение, которое мы часто слышим, что причиной нашего отставания состоит в отсутствии выхода к морю, является тенденциозным, так как имеет задачу отвлечь внимание общества от подлинных причин отсталости Боливии. Более важным и срочным с точки зрения национальных интересов является приложение наших общих усилий, энергии, ресурсов для развития потенциальных факторов развития экономики и человеческого материала нашей страны»¹⁰.

Илл. 31.

Подписание чилийско-боливийских соглашений
в Ла-Пасе в 1955 г. (в центре за столом сидят президенты
В. Пас Эстенсоро и К. Ибаньес дель Кампо).

---

¹⁰ Pinochet de la Barra O. Chile y Bolivia: ¡Hasta cuándo! P. 63.

Виктор Пас Эстенсоро провозглашал «реализм» в морском вопросе во имя решения социально-экономических проблем развития. Это один из немногих периодов истории чилийско-боливийских отношений, когда проблема выхода к морю не поднималась вовсе. Лейтмотивом в переговорах было совершенствование системы свободного транзита через чилийские порты и экономическая интеграция стран, в том числе и строительство нефтепровода из Оруро в Чили. Чилийский президент в 1952 г. объявил Арику «порто франко». В 1955 г. в духе интеграции двух стран в Арике президенты Боливии и Чили Виктор Пас и Карлос Ибаньес дель Кампо подписали новый договор об экономическом сотрудничестве, получивший громкое название «Об экономической взаимодополняемости». После этого оба президента отправились в Ла-Пас. Это был первый визит чилийского главы государства в Боливию.

Политика умолчания сменилась в 1959 г., когда боливийская дипломатия вновь стала ставить вопрос о выходе к морю в рамках Организации американских государств. К этой теме тогда же добавился новый конфликт вокруг неправомерного использования вод пограничной реки Лаука, вопреки международной конвенции Монтевидео о реках международного значения, ибо Лаука брала начало в Чили, а впадала в озеро Коипаса в Оруро. Чили строила систему ирригации и разбирала воду на своей территории для ирригации, оставляя боливийские районы без воды. Этот конфликт стал причиной очередного разрыва дипломатических отношений между странами 15 апреля 1962 г.¹¹

В 60-е годы вялые переговоры велись дипломатами на полях Генеральных ассамблей ООН и при визитах боливийских государственных деятелей в Сантьяго. Главным вопросом оставалось восстановление дипотношений между двумя странами. Примечательна встреча президента Э. Фрея с послом Боливии в Испании, находившимся на пути в Европу в Сантьяго, когда президент Чили, по свидетельству присутствовавшего там чилийского дипло-

---

¹¹ Пугаева С.М. Боливия и море // Латинская Америка. №5. 1978. С. 169.

мата Оскара Пиночета де ла Барра, прощаясь, сказал: «Если бы это зависело только от меня, у Боливии был бы суверенный выход к морю»¹².

---

¹² Pinochet de la Barra O. Chile y Bolivia: ¡Hasta cuándo! P. 72.

ЧАРАНЬЯ

ПИНОЧЕТ — БАНСЕР

70-е годы XX в. были печальным временем господства военных диктатур в Латинской Америке. В Боливии правил генерал Уго Бансер, а в Чили — печально знаменитый генерал Аугусто Пиночет. Впервые два диктатора встретились в марте 1974 г. в Бразилии при вступлении в должность их собрата по диктаторскому блоку Эрнесто Гейзела. Генералы договорились приступить к решению старых проблем между обеими странами.

Сразу после встречи в Бразилии в апреле 1974 г. в Кочабамбе власти созвали Конференцию по морской проблеме. Была принята так называемая «Кочабамбинская декларация», которая объявляла борьбу за выход к морю главной национальной проблемой, а любые социальные волнения объявлялись подрывными на пути решения вековой боливийской задачи. Боливийская дипломатия развернула бурную деятельность. В результате коммюнике о солидарности с требованиями Боливии по морской проблеме было подписано с правительствами Венесуэлы, Бразилии, Уругвая, Панама, Перу, Эквадора и Колумбии. Затем в поддержку Боливии выступила Аргентина. В декабре 1974 г. в связи с празднованиями 150 годовщины битвы при Айякучо, положившей конец испан-

скому владычеству в Южной Америке, в Перу состоялась встреча глав государств региона. Чили вместе с другими странами континента подписала Декларацию Айякучо, в которой указывалось на негативные для Боливии последствия отсутствия у неё суверенного выхода к морю¹.

В те годы политическая и внешнеполитическая конъюнктура в регионе и в мире в целом складывалась против Чили, находившейся в изоляции. Её исторический враг Перу получала военную помощь из СССР, перуанская армия перевооружалась и укреплялась. Перуанский лидер генерал Веласко Альварадо открыто говорил о желании вернуть территории, утраченные во время Тихоокеанской войны. В Чили подозревали перуанских военных в желании развязать реваншистскую войну. Боливийский диктатор Уго Бансер в этой связи заявил, что Боливия в случае войны будет придерживаться «активного нейтралитета»².

Находившиеся у власти перуанские военные «бряцали» оружием, не исключая освободительной войны с «фашистской» Чили. В сентябре 1974 г. Бансер даже запросил позицию США по этому вопросу и об их готовности гарантировать боливийский нейтралитет³.

К 1975 г. отношения Перу и Чили обострились до такой степени, что никто не исключал открытой войны, а в Такне стояли и «прогревали» моторы новые советские танки, готовые к вторжению на север Чили. При этом советские дипломаты также настойчиво предлагали свое вооружение Боливии, о чем Бансер сообщал США. Он боялся проникновения Советов, считая, что даже если Боливии не придется платить за вооружения, то с ним с страны приедут инструкторы и агенты разведки, что опасно для режима и США. Пользуясь этим аргументом, он просил США способствовать перевооружению боливийской армии и гарантий на случай перуанско-чилийской войны, а также поддержки Боливии в морском вопросе⁴.

---

¹ FRUS, 1969–1976. Vol. E–11. Part. 2. Doc. 70.

² Pinochet de la Barra O. Chile y Bolivia: ¡Hasta cuándo! P. 85.

³ FRUS, 1969–1976. Vol. E–11. Part. 2. Doc. 69.

⁴ FRUS, 1969–1976. Vol. E–11. Part. 2. Doc. 68, 69.

Бансер с своих разговорах с перуанским президентом Веласко Альварадо и с Пиночетом отмечал, что Боливия при всем своем желании сохранять мир и оставаться нейтральной может быть силою обстоятельств втянута в конфликт, так как перуанцы прямо заявляли о том, что будут использовать боливийское воздушное пространство и прочее⁵. При этом надо отметить, что Бансеру было легче найти общий язык с Пиночетом, нежели с идейно далеким от него лево-националистическим правительством Веласко Альварадо в Перу, которое активно сотрудничало с СССР. Когда в июне 1976 г. заместитель госсекретаря США спросил Бансера, что тот думает о Пиночете и его якобы решимости покончить с боливийско-чилийским спором по «морской проблеме», тот ответил: «Пиночет человек решений. У него есть проблемы. Но мы договорились решить нашу проблему. Мы — оба солдаты, мы решились перед самими собой и нашей честью покончить с этой проблемой»⁶.

8 февраля 1975 г. по инициативе Чили состоялась историческая встреча Пиночета и Бансера в боливийском пограничном поселке Чаранья. В историю она вошла как прорыв в отношениях между странами и многообещающее начало для решения главной проблемы — морской. Генералы договорились о восстановлении дипломатических отношений, разорванных в 1962 г., и о начале полномасштабных переговоров по территориальной проблеме. В подписанной президентами декларации говорилось: «Обе главы правительств пришли к согласию продолжать диалог на различных уровнях для выработки решения по жизненно важным вопросам, которые стоят перед обеими странами, и одним из которых является внутриконтинентальное положение Боливии»⁷.

---

⁵ FRUS, 1969–1976. Vol. E–11. Part. 2. Doc. 69.

⁶ FRUS, 1969–1976. Vol. E–11. Part. 2. Doc. 79.

⁷ Пугаева С.М. Боливия и море // Латинская Америка. №5. 1978. С. 171.

Илл. 32.

Встреча У. Бансера и А. Пиночета в Чаранье.

26 августа 1975 г. новый посол Боливии в Чили Гильермо Гутьеррес Веа Мургия представил боливийские предложения, разработанные Морской комиссией Боливии. В них содержались два варианта предложений для решения проблемы выхода к морю. Первое предусматривало передачу Боливии в суверенное владение коридора на север от Арики к перуанской границе и до боливийской территории на восток. Второе было новым словом в почти столетних переговорах Боливии и Чили: речь шла об анклав на побережье шириной в 50 км и глубиной 15 км в районе Антофагасты, Икике или Писагуа. В предложениях не говорилось о территориальных компенсациях, но использовался термин «вклад», что по сути было одним и тем же. Эти предложения были приглашением чилийцам к началу переговоров.

Чилийцы сначала устно ответили, что готовы вести переговоры, а затем 19 декабря 1975 г. МИД Чили формально ответил на боливийские предложения в том смысле, что готовы вступить в

переговоры о передачи территории от перуанской границы до точки на юге, чтобы шоссе от Арики в Тамбо-Кемадо осталось во владении Чили⁸. Идея анклава сразу же была отвергнута. Чили сразу говорило о необходимости территориальной компенсации в 3–5 тыс кв км и выкупе у Чили железной дороги Арика — Ла-Пас и аэропорта Чакальюта на севере Арики. К тому же Чили претендовала на полное право использовать все воды реки Лауки, а уступаемая Боливии территория должна была иметь статус демилитаризованной⁹.

В январе 1976 г. У. Бансер встретился с послом США в Боливии с просьбой к этой стране выступить в поддержку позиций Боливии в споре с Чили. Госдепартамент ограничился выражениями пожеланий успеха в переговорах и своим искреннем интересе к этому делу¹⁰.

В результате Боливия приняла чилийские предложения, хотя и оставляла за собой право на дальнейшие переговоры. В частности, речь шла о демилитаризации передаваемой территории и об использовании воды реки Лаука. Неожиданно для Бансера против этих предложений выступила часть военных, мечтавших о создании военно-морского флота, и крестьянские организации, недовольные положением о водах реки Лауки¹¹. В октябре 1976 г. в Нью-Йорке состоялась встреча министров иностранных дел Чили и Боливии. По её результатам чилийский министр заявил прессе, что проблема «демилитаризации» коридора решена, не уточняя как, а требования компенсации за территориальные воды снижена, а вот тема вод реки Лауки находится в процессе обсуждения¹².

---

⁸ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 2. P. 790-791.

⁹ Pinochet de la Barra O. Chile y Bolivia: ¡Hasta cuándo! P. 79.

¹⁰ FRUS, 1969–1976. Vol. E–11. Part. 2. Doc. 77.

¹¹ Пугаева С.М. Боливия и море // Латинская Америка. № 5. 1978. С. 172.

¹² Пугаева С.М. Боливия и море // Латинская Америка. № 5. 1978. С. 173.

Илл. 33.

Проект «коридора» к северу от Арики.

Внутри Боливии росло недовольство чилийскими предложениями. Оценки расходов на строительство порта достигли астрономической для Боливии суммы в 1 млрд долларов, причем югу страны по-прежнему было бы выгодно пользоваться чилийскими портами, чем вести через территорию Боливии товары на север. Особенное недовольство вызывала претензия Чили на богатый полезными ископаемыми регион Липес в качестве компенсации.

Идея коридора к северу от Арики имела более политико-психологический смысл нежели экономический и практический. Природные условия в этом месте делали крайне дорогим строительство порта, в то время как по соседству уже существовала вся необходимая инфраструктура порта Арики. Однако помимо прак-

тических препятствий видения будущего этого нового порта оставались маневры и возражения не только чилийцев, но и Перу.

Другим спорным пунктом было требование Чили адекватной территориальной компенсации за передаваемые территориальные воды и 200 мильную зону. Аргументом Боливии было то, что договор 1904 г. вовсе не упоминает передачу Чили морского пространства, а ведет речь только о побережье, что и понятно, так как тогда не существовало правового обычая в отношении прибрежных вод. Кроме того, если Чили не желает пересмотра договора 1904 г. и придерживается его буквы, то это ставит под сомнение владение этой страной небольшими островами у побережья Санта-Мария, Алькарасес и Гусман, которые никак не упомянуты в договоре, и тогда могут рассматриваться до сих пор не уступленные Чили¹³. Однако Чили всегда игнорировала все эти вопросы, не отвечая по сути на них, считая несущественными и искусственными, хотя всегда ссылаясь на приверженность формальным и признанным юридическим документам.

Оставалась ещё одна серьезная проблема — по договору 1929 г. Чили не могла передать эту территорию без согласия Перу. Перуанцы создали у себя комиссию, которая должна была рассмотреть этот вопрос, и должны были начать консультации с Чили в соответствии с договором 1929 г. Перу пыталась перевести боливийско-чилийские переговоры в трехсторонние, причем сама перуанская территория вовсе не была задействована, но перуанцы настаивали на «совместном суверенитете» над передаваемой территорией, настаивая, что Такна и Арика являются единым целом и появление боливийского коридора «задушит Такну».

Перуанская позиция безусловно вызвала недовольство в Ла-Пасе, так как Боливия рассчитывала на более благосклонное отношение своего бывшего союзника, к тому же обязательства Чили о свободном доступе к Арике из Такны могли быть приняты и Боливией, не создавая сложных схем и неприемлемых вариантов. Самое главное — перуанцы требовали себе в «совместный суве-

---

¹³ Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 2. P. 797.

ренитет» территорию в 50 кв км, которые пока принадлежали Чили, и сама Перу не уступала ни метра своей территории. Трудно не согласиться видным с боливийским дипломатом и писателем Хорхе Эскобари Кусиканки, который тогда заявил: «Перу интересовалась только собственной выгодой, а не решением проблемы боливийского заточения... Её предложения были ещё более мелочными, чем чилийские»¹⁴. Получалось, что Перу в отличие от Чили отказывалась принять полный суверенитет Боливии на выход к морю, придумывая разные подходы типа «совместного суверенитета».

В тот момент отношения Перу и Боливии были далеки от дружеских. Бансер более всего опасался своих левых и влияния СССР в регионе, посему он отрицательно относился к тому влиянию, которое СССР оказывало на перуанское военное правительство. Он, например, был убежден в том, что СССР рекомендовал перуанцам не принимать соглашения Чили и Боливии по «морской проблеме», так как этот успех военных диктатур на международном поприще мог способствовать укреплению их политических позиций внутри стран, что противоречило интересам левых сил. Надо признать, что американцы высказывали сомнения по поводу правдивости этой истории, но говорили, что было невозможно переубедить в этом самого Бансера¹⁵.

Ввиду непредвиденных препятствий со стороны Перу появился и другой вариант получения порта Боливией: речь шла об аренде небольшого анклава на 400 лет на север от Арики. Аренда не удовлетворяла политических устремлений Боливии получить суверенный выход к морю, но решала проблему необходимого «предварительного согласия» Перу.

В июне 1976 г. в беседе с заместителем госсекретаря США Роджером в г. Санта-Крусес У. Бансер высказывал уверенность, что Чили и Перу придут к общему знаменателю, и решение «морской проблемы» состоится. Правда, он упомянул свои серьезные опасения, связанные с позицией Чили, так как было ясно, что Бо-

---

¹⁴ Pinochet de la Barra O. Chile y Bolivia: ¡Hasta cuándo! P. 82.

¹⁵ FRUS, 1969–1976. Vol. E–11. Part. 2. Doc. 77.

ливия будет строить собственный порт, готова к его интернационализации, созданию центра экономического развития, что, в свою очередь, будет означать фактическую экономическую смерть Арики, живущей за счет боливийского транзита¹⁶.

В рождественском послании 1976 г. У. Бансер обратился к Чили с просьбой снять требование территориальной компенсации и к Перу — убрать идею «совместного суверенитета». После этого переговоры зашли в тупик по всем направлениям. А в сентябре 1977 г. министр иностранных дел Чили заявил, что «территория Чили не продается и не передается в дар». Тогда же, в сентябре 1977 г. У. Бансер встретился с президентом Дж. Картером в Вашингтоне и пожаловался на тупики в переговорах с Чили, на что Картер ответил, что США абсолютно не имеет желания вмешиваться в конфликт, но желают успеха Боливии¹⁷. Это было большим поражением боливийской дипломатии.

В этот момент для Чили получить буфер, «изолирующую прокладку» от «реваншистской» Перу в виде уступок Боливии на северной границе виделся как удачный вариант. Иначе может показаться, что вдруг Пиночет вспылал любовью к Боливии. Со смещением Веласко в Лиме в 1975 г. опасность войны исчезла, а с ней и удивительная предрасположенность к переговорам с Боливией чилийских военных. Чилийские действия были строго рациональны и циничны.

Эта самая многообещающая попытка решения морского вопроса закончилась очередным разрывом дипотношений двух стран в октябре 1977 г., хотя посол Боливии Вилли Варгас заявил, что Боливия согласна на аренду, автономию, порт без суверенитета, но уже было поздно — переговоры были прекращены. Боливия ничего не оставалось как обратиться с этой проблемой в международные, прежде всего межамериканские институты, получив при этом всеобщую поддержку, в то время как Чили со своей позицией осталась в одиночестве.

---

¹⁶ FRUS, 1969–1976. Vol. E–11. Part. 2. Doc. 79.

¹⁷ FRUS, 1977–1980. Vol. XXIV. Doc. 120. P. 392–393.

ТУПИКИ ВРЕМЕН ДЕМОКРАТИИ

После восстановления демократии в Чили и Боливии контакты носили спорадический характер, а неолиберальные правительства Боливии в основном проводили линию экономической интеграции. Боливия искала пути транспортировки газа для экспорта в США из района Тарихи. В прессе появлялась информация о возможной аренде на 99 лет порта в районе Мехильонес для экспорта боливийского газа. Однако, официальных заявлений на этот счет не было. Проблема транзита газа становилась все более актуальной. Президент Санчес де Лосада в ответ на вариант транспортировки через Перу не исключал варианта через Чили.

В Чили после посреднического вмешательства Джимми Картера стали открыто говорить, что нельзя далее игнорировать морскую проблему Боливии. Боливийский президент Кирога принял идею анклава для строительства мощного транспортного узла.

В 2003 г. президент Г. Санчес де Лосада вернулся к своему старому проекту экспортировать газ в США через чилийские порты, не отказываясь от продолжения переговоров с Чили по решению «морской проблемы» Боливии. Тогда же чилийский президент-социалист Рикардо Лагос предложил Боливии создать свой порт, но без суверенитета. Смесь античилийского национализма и

анти-неолиберализма попала на благодатную среду народного возмущения в Боливии. Возмущение боливийцев переросло в одно из самых больших народных восстаний в боливийской истории, известных как «война за газ»¹.

Казалось, переговоры набирали силу. Со сменой власти в Боливии после свержения Санчеса де Лосады и «газовой войны» стали преобладать националистические мотивы. Лучше всего их выразил президент Карлос Меса: «Ни капли газа Чили». Меса считал, что Чили нуждается в боливийском газе для своего развития, следовательно, впервые Боливия может говорить со своим соседом на равных. Учитывая общенациональное возмущение планами экспорта газа через Чили, ставший президентом после бегства Санчеса де Лосады Карлос Меса инициировал плебисцит в 2004 г., по результатам которого было установлено, что Боливия не будет экспортировать газ в Чили, пока не решён вопрос о море.

После прихода к власти в Боливии Эво Моралеса и блока антиимпериалистических и анти-неолиберальных сил в стране началась подлинная революция, которую её лидеры называли «культурной и демократической», но в значительной степени это была и революция национального достоинства, как реакция боливийцев на годы отсталости, бедности и зависимости. Важнейшую роль в этом курсе на восстановление национального достоинства занял непреклонный курс президента Э. Моралеса на возвращение стране её законных прав и статуса морской державы. Э. Моралес сделал вопрос выхода к морю знаменем своей администрации.

Эво Моралес с первых лет своего президентства предпринял беспрецедентные усилия для налаживания диалога с соседним государством по проблеме выхода к океану. Он не без основания считал необходимым использовать новую политическую конъюнктуру, победу левых сил как в Боливии, так и в Чили, что позволяло оставить в прошлом старые подходы и предрассудки, закрыть печальные страницы истории отношений между странами и начать строить новые на основе принципов континентальной солидарности и латиноамериканизма.

---

¹ История Боливии. С. 583.

Президенту Эво Моралесу удалось развернуть пропагандистское наступление в чилийском общественном мнении, изменив парадигму отношений военного и политического противостояния на тезис об империалистическом характере Тихоокеанской войны, в которой чилийцы реально воевали не во имя своей родины, а за интересы английского империализма, сумевшего сравнить друг с другом братские латиноамериканские народы. Надо признать, что левые и прогрессистские силы Чили подхватили эти тезисы и в многочисленных акциях выражали поддержку боливийскому президенту, ставшему очень популярной фигурой в Чили. На митинги в его поддержку в Сантьяго собирались целые стадионы.

Президент Боливии сделал ставку на «личную» дипломатию с чилийским президентом Мишель Бачилет. Была разработана рабочая повестка дня двухсторонних отношений из 13 пунктов, среди которых фигурировал вопрос о выходе к морю, что чилийцы многие годы даже отказывались обсуждать. Двух президентов объединяли политические симпатии и убежденность в необходимости справедливого решения проблем взаимоотношений. Впервые за многие годы регулярно проводились встречи и переговоры министров обороны, министров иностранных дел, военных обеих стран, что создавало атмосферу доверия между столь долго враждовавшими странами. В рамках «народной дипломатии» проводились различные мероприятия, на которых чилийские радикальные левые, поддерживали лозунг «море для Боливии». Все эти факторы вели к изменению общественного мнения в Чили в отношении «морской» проблемы Боливии.

Тем не менее, первоначально производившая большое впечатление и вызывавшая большие надежды и оптимизм новая по своему содержанию боливийская политика страдала недостатком — ставка делалась на лево-центристов в Чили и сохранение их власти. Приход к власти в Чили после президентства Бачилет после долгого периода пребывания в оппозиции правых сил во главе с Себастьяном Пиньерой вновь заморозило процесс сближения, свело к нулю все предыдущие усилия боливийской дипломатии и президента Моралеса. К тому же появился новый раздражи-

тель в отношениях, опять связанный с использованием воды пограничной реки Силала.

Илл. 34.
Президент Эво Моралес перед памятником Эдуардо Абароа
в Ла-Пасе в День моря.

Боливийско-чилийские отношения существенно ухудшились, вернувшись к временам взаимного отчуждения и игнорирования Чили боливийской позиции. Возникали мелкие проблемы, вызывавшие серьезную напряжённость в отношениях между странами, как например, после задержания чилийскими пограничниками трёх боливийских солдат в приграничной зоне. По вполне правдоподобной боливийской версии событий солдаты, преследуя контрабандистов, слегка зашли на чилийскую территорию по ошибке. Этот незначительный инцидент перерос в серьезный скандал со взаимными обвинениями. В конце концов, солдаты были освобо-

ждены и награждены Моралесом как национальные герои. Вновь возобновилась националистическая риторика с двух сторон².

Перед лицом тупикового, патового состояния процесса переговоров и охлаждения отношений боливийский президент решил изменить стратегию, обратившись в международные органы. Боливия выдвинула формальный иск к Чили в Гаагский международный трибунал. Это дело было поручено вести бывшему президенту и бывшему председателю Верховного суда Эдуардо Родригесу Вельтсе. Иск состоял в рекламации в отношении Чили неисполнения ею юридически обязательных, по мнению Боливии, обещаний вести переговоры с целью нахождения варианта для решения территориального спора и выхода Боливии к морю. Даже в случае победы в Гааге Чили могла и не признавать этого решения, а главное не было инструмента его реализации — принуждения к переговорам. Однако победа Боливии могла бы иметь огромное морально-политическое значение, что Чили не смогла бы игнорировать.

Хотя в декабре 2013 г. левые силы в Чили во главе с Мишель Бачелет вновь одержала уверенную победу на выборах президента Чили, отношения с Боливией уже не могли вернуться к прошлому взаимопониманию. Боливия теперь была связана своим иском, а Моралес призвал всех послов сделать все возможное для международной поддержки боливийской позиции. Чили же отказывалась обсуждать чилийско-боливийские отношения в ином формате нежели как на двусторонних переговорах. Гаага высказалась не пользу Боливии, что было серьезным моральным поражением дипломатии «моря», но никто не воспринимал его как окончательную точку в долгом споре между странами. Предстоит начинать эту борьбу сначала.

В 2019 г. в «день моря» президент Эво Моралес сказал: «Боливия не является и никогда не будет страной, которая занимается самобичеванием или которая сдается перед обстоятельствами... Напротив, мы — народ, состоящий из неустанных борцов, и сегодня мы вспоминаем 140 лет нашей борьбы. Мы уверены, что пути

---

² История Боливии. С. 593-594.

к нашему морю пролегают в разных плоскостях, мы должны двигаться по ним все и каждый в отдельности во имя нашего справедливого дела. Мы всегда были привержены миру, международному праву и мирным средствам решения проблем. Здесь в Боливии мы заявляем, что океаны и моря созданы для людей, и они принадлежат народам. Море — часть равновесия в обществе, а посему доступ к нему, забота о нем, его развитие и использование ресурсов не могут быть исключительно в руках одной страны. Мы, боливийцы, призвали международное сообщество прийти ко всемирному согласию, чтобы никогда не лишать ни одну из стран, ни один народ, ни одну женщину или мужчину доступа к морю... Наше право на море — это право всех народов на море. Я повторяю это с ещё большей убежденностью, чем когда бы то ни было, наше возвращение к морю не только возможно, оно — неизбежно»³.

Боливия не забыла о своем праве на выход к морю, которого она была лишена агрессией и алчностью соседа. Несмотря на все усилия чилийской пропаганды и государственной политики «чилинизации» завоеванного побережья, несмотря на все заявления об окончательном решении территориального вопроса, как в Чили, так и в Боливии, и в других странах континента отдают себе отчет в необходимости решения «морской» проблемы Боливии, без чего невозможно ни мирное, дружественное сосуществование братских народов, ни стоящая на повестке дня экономическая кооперация и взаимная дополняемость хозяйственных комплексов обеих стран. Все понимают, какие перспективы могло бы дать сотрудничество обеих стран для их взаимного развития, как и понимают, что главным препятствием на этом пути лежит проблема выхода Боливии к морю. Даже более ста лет спустя катастрофы Тихоокеанской войны боливийцы не забыли и не оставили в прошлом свое право быть морской державой. И пока они помнят об этом, воспитывают новые и новые поколения с мыслью о возвра-

---

³ См.: <http://www.cancilleria.gob.bo/webmre/discurso/3217> (апрель, 2019).

щении к Океану ни один правитель не сможет не учитывать эти настроения и решимость своего народа. Боливия должны иметь свое море!

БИБЛИОГРАФИЯ

История Боливии с древнейших времен до начала XXI века. М.: Наука, 2015.

История Перу с древнейших времён до конца XX века. М.: Наука, 2000.

Кораблева Л.Ю. Посредничество Аргентины, Бразилии, Чили и Перу (группа АБСП) в урегулировании Чакского конфликта // Латиноамериканский исторический альманах. №8. 2008.

Кораблева Л.Ю. Чакская война (1932–1935). Дипломатическая история боливийско-парагвайского конфликта. М.: ИВИ РАН, 2013.

Политическая история стран Латинской Америки в XIX веке. М.: Наука, 2012.

Пугаева С.М. Боливия и море // Латинская Америка. №5. 1978.

Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo 1-II. La Paz: Amigos de los libros, 1979.

- Albaracín Millán J. Orígenes del pensamiento social contemporáneo de Bolivia. La Paz; Universo, 1976.
- Anuario de Disposiciones administrativas, 1866. La Paz, s.d.
- Arguedas A. Histoire Générale de La Bolivie. Paris: Librairie Félix Alcan, 1923.
- Barnadas J.M. Gabriel René Moreno (1836 — 1908). Drama y gloria de un boliviano. La Paz: Altiplano, 1988.
- Barros Arana D. Historia de la Guerra del Pacífico (1879–1880). Santiago: Librería Central de Servat, 1880.
- Basadre J. Historia de la República del Perú. T.2. Lima, 1961.
- Bases preliminares de la Unión Federal del Perú y Bolivia. La Paz: Impr. de la Unión Americana, 1880.
- Birbuet España M. Recuerdos de la Campaña de 1879 (manuscrito inédito). La Paz: Isla, 1986.
- Boletín de las leyes y de las órdenes y decretos del gobierno. Tomo 2. Valparaíso, 1846.
- Bonilla H. Bolivia. Los dilemas de su participación en la Guerra del Pacífico (1879 — 1884).// La Guerra del Pacífico. Aportes para repensar su historia. Vol. II. Lima: UNMSM, 2010.
- Bresson A. Bolivia, siete años de exploraciones, viajes y vivencias : Sudamérica, una visión francesa del litoral boliviano y de la Guerra del Pacífico. La Paz: IFEA, 1997.
- Caivano T. Historia de la Guerra de América entre Chile, Perú y Bolivia. Florencia: Dell'Arte della Stampa, 1883.
- Cajías F. La provincia de Atacama, 1825-1842. La Paz: Instituto Boliviano de la Cultura, 1975.

- Cañete y Dominguez P.V. Guía histórica, geográfica, física, política, social y legal del Gobierno y intendencia de la provincia de Potosí. Potosí, 1952.
- Cartas para comprender la historia de Bolivia. / selección, prólogo y notas Mariano Baptista Gumucio. La Paz: Vicepresidencia del Estado Plurinacional, 2016.
- Chaupis Torres J. Perú, Bolivia y Nicolás de Piérola en la Guerra del Pacífico. // la Guerra del Pacífico. Aportes para repensar su historia. Vol. II. Lima: UNMSM, 2010.
- Condarco Morales R. Aniceto Arce. Artífice de la extensión de la revolución industrial en Bolivia. La Paz, 1985.
- Contestación a varios reproches y ataques dirigidos al General Narciso Campero. Sucre: tip. Del Cruzado, 1884.
- Costa Ardúz R. Organización sanitaria del puerto de Cobija // Anuario de estudios bolivianos, archivísticos y bibliográficos. No. 10. 2004. Sucre, 2004.
- D'Orbingy A. Viajes por América Meridional. Tomo III. Buenos Aires: editorial Futuro, 1945.
- Dalence J.M. Bosquejo estadístico de Bolivia. La Paz: UMSA, 1975.
- Dennis W.J. Tacna and Arica. An Account of the Chile–Peru Boundary Dispute and of the Arbitrations by the United States. New Haven: Yale University Press, 1931.
- Discurso del señor presidente constitucional de la Republica al tomar posesión del cargo, 1904. La Paz: s.n., 1904.
- Dunkerley J. Orígenes del poder militar. . Orígenes del poder militar. Bolivia 1879–1935. La Paz: Plural, 2003.
- El Siglo XX. Bolivia y América Latina. / comp. Rossana Rarragan, Dora Cajías, Seemin Qayum. La Paz: Muela de Diablo ediciones, 1997.

- Escobar Cusicanqui J. Historia diplomática de Bolivia. (Política internacional). La Paz: Litografías Unidas, 1975.
- Godoy O. M. Donde el cóndor de los Andes apenas se posa tímido. El puerto de Cobija y el Litoral de Atacama en el informe del coronel Quintín Quevedo, julio de 1867 // Estudios atacameños, No. 46. 2013.
- Guerra del Pacífico. Recopilación completa de todos los documentos oficiales, correspondencias y demás publicaciones referentes a la guerra que ha dado a luz la prensa de Chile, Perú y Bolivia, conteniendo documentos inéditos de importancia. Por Pascual Ahumada Moreno. Valparaíso: Imprenta del Progreso, 1884.
- Herredia I. La concentración del ejército boliviano en la costa peruana con motivo de la Guerra del Pacífico. Lima: Ministerio de Guerra, 1945.
- Ideas y confesiones de Portales. Compilación y comentarios de Raúl Silva Castro. Santiago de Chile: Editorial del Pacífico, 1954
- Informe del General Narciso Campero ante la Convención Nacional de Bolivia, como jeneral en jefe del ejército aliado. (sesión secreta del 13 de junio de 1880). La Paz: Unión Americana, 1880.
- Irurozqui M. La armonía de las desigualdades. Elites y conflictos de poder en Bolivia, 1880 — 1920. Cusco: CSIC, 1994.
- Irurozqui M. Un mar de sangre para renacer. Bolivia y la Guerra del Pacífico. // La Guerra del Pacífico. Aportes para repensar su historia. Vol. II. Lima: UNMSM, 2010.
- Jeff Castro L. Encuentros y desencuentros: Chile y Bolivia, 1928–1935. Santiago: Peña Andona, 2005.
- Klein H. Historia general de Bolivia. La Paz: Juventud, 1988.

- Lofstrom W. Cobija y el Litoral boliviano, visto por ojos extranjeros: 1825–1880. La Paz: editorial Quispe, 1991.
- Los Estados Unidos y el conflicto del Pacífico: nueva faz de la cuestión según la opinión norte-americana. Buenos Aires : Impr. de P.E. Coni, 1882.
- Martínez A. Una página para la historia del Partido Constitucional. La Paz: La Patria, 1884.
- Miranda Castañón E. Éramos una bola perdida en el desierto. Tres ensayos en relación a la Guerra del Pacífico y a las relaciones boliviano-chilenas. La Paz: C&C Editoriales, 2005.
- Mitre A. Los patriarcas de la plata. Estructura socioeconómica de la minería boliviana en el siglo XIX. Lima: IEP, 1981.
- Moreno G.R. Daza y las bases chilenas de 1879. Sucre: El Progreso, 1881.
- Oblitas Fernández E. Historia secreta de la Guerra del Pacífico. Sucre: ed. Tupac Katari, 1983.
- Papers Relating to the Foreign Relations of the United States,. Washington, 2018.
- Paz L. El gran tribuno. Biografía de D. Mariano Baptista. Cuadros históricos y parlamentarios de Bolivia. Buenos Aires, 1908.
- Peña Y Lillo A. Bolivia prisionero geográfico de América: su reivindicación. La Paz: s.n., 1980.
- Pentland J.B. Informe sobre Bolivia 1826. Potosí: editorial Potosí, 1975.
- Pérez C. Caudillos, comerciantes y el estado nacional en la Bolivia decimonovena.// Anuario. Archivo y Biblioteca Nacional de Bolivia. 1999. Sucre, 1999.

- Pike F. The United States and the Andean Republics: Peru, Bolivia, and Ecuador. London: Harvard University Press, 1977.
- Pinochet de la Barra O. Chile y Bolivia: ¡Hasta cuándo! Santiago de Chile: LOM, 2004.
- Pinto J., Valdivia V. ¿Chilenos todos? La construcción social de la nación (1810–1840). Santiago de Chile: LOM, 2009.
- Prudencio Bustillo I. Páginas dispersas. Sucre: ABNB, 2014.
- Querejazú Calvo R. Guano, salitre, sangre. Historia de Guerra del Pacífico (la participación de Bolivia). La Paz: Juventud, 1992.
- Sater W. Andean Tragedy. Fighting the War of the Pacific, 1879–1884. Lincoln: Nebraska University Press, 2007.
- Siles Salinas J. El tratado de 1904: enemistad y fracaso. // Anuario de estudios bolivianos, archivísticos y bibliográficos. No. 10. 2004. Sucre, 2004.
- Sotomayor Valdés, R. Estudio histórico de Bolivia bajo la administración del general D. José María de Achá. Santiago de Chile, 1874.
- Valencia Vega A. Historia política de Bolivia. Tomo 5. La Paz: Juventud, 1986.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Илл. 1. Бухта Кобихи
(рисунок первой половины XIX в.). — Стр. 8.
- Илл. 2. Индейцы-чангос на плотках
(из книги Альсидеса Д'Орбини). — Стр. 9.
- Илл. 3. Карта Атакамы из книги П.В. Каньете (1787 г.). —
Стр. 11.
- Илл. 4. Боливия. Карта 1830 г. — Стр. 14.
- Илл. 5. Франсиско Бурдетт О'Коннор. — Стр. 16.
- Илл. 6. План порта Кобихи. — Стр. 17.
- Илл. 7. Оазис Сан-Педро-де-Атакама
(рисунок середины XIX в.). — Стр. 20.
- Илл. 8. Кобиха (гравюра середины XIX в.). — Стр. 22.
- Илл. 9. Поселение в Атакаме
(рисунок середины XIX в.). — Стр. 24.

- Илл. 10. Колонии птиц на побережье Атакамы
(«производители» гуано). — Стр. 26.
- Илл. 11. Порт Кобиха в 30-е годы XIX в.
(из книги Альсидеса Д'Орбини). — Стр. 28.
- Илл. 12. Кинтин Кеведо. — Стр. 40.
- Илл. 13. Индейцы чангос в Кобихе
(из книги Альсидеса Д'Орбини). — Стр. 47.
- Илл. 14. Окрестности Кобихи. — Стр. 49.
- Илл. 15. Вид Кобихи (гравюра из книги А. Брессона). —
Стр. 52.
- Илл. 16. Улица в Кобихе
(гравюра из книги А. Брессона). — Стр. 54.
- Илл. 17. Карта боливийской Атакамы А. Брессона. —
Стр. 56.
- Илл. 18. Караколес в начале 70-х годов XIX в.
(гравюра из книги А. Брессона). — Стр. 61.
- Илл. 19. Мехильонес, фото 1875 г. — Стр. 62.
- Илл. 20. Карта раздела Атакамы по договору 1874 г. —
Стр. 66.
- Илл. 21. Иларион Даса. — Стр. 74.
- Илл. 22. Чилийские войска в Антофагасте. — Стр. 78.
- Илл. 23. Выступление боливийских войск из Потоси
в Такну (1879 г.). Стр. 80.
- Илл. 24. Боливийский солдат Тихоокеанской войны. —
Стр. 83.
- Илл. 25. Эдуардо Абароа. — Стр. 85.
- Илл. 26. Подвиг Абароа — защита Каламы. — Стр. 86.
- Илл. 27. Сражение у Канчас-Бланкас. — Стр. 92.

- Илл. 28. Нарсисо Камперо. — Стр. 96.
- Илл. 29. Сражение при Альто-де-ла Альянса. — Стр. 98.
- Илл. 30. Карта раздела региона Такны-Арики. — Стр. 123.
- Илл. 31. Подписание чилийско-боливийских соглашений в Ла-Пасе в 1955 г. (в центре за столом сидят президенты В. Пас Эстенсоро и К. Ибаньес дель Кампо). — Стр. 130.
- Илл. 32. Встреча У. Бансера и А. Пиночета в Чаранье. — Стр. 136.
- Илл. 33. Проект «коридора» к северу от Арики. — Стр. 138.
- Илл. 34. Президент Эво Моралес перед памятником Эдуардо Абароа в Ла-Пасе в День моря. — Стр. 145.

*Все иллюстрации, находящиеся в открытом доступе,
обработаны автором.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Чья это земля?.....	7
Республика Боливия и Литораль.....	13
Иностранные путешественники о боливийском побережье.....	42
Чилийско-боливийские отношения и побережье.....	57
Тихоокеанская война: селитра на вес крови.....	72
От перемирия к мирному договору.....	108
Несостоявшиеся надежды: Такна-Арика.....	120
Чилийско-боливийские отношения в 30–60-е годы XX века...	126
Чаранья: Пиночет — Бансер.....	133
Тупики времен демократии.....	142
БИБЛИОГРАФИЯ.....	149
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.....	155

ÍNDICE

PREFACIO	5
Esta tierra, ¿es de quien?.....	7
República de Bolivia y su Litoral.....	13
Los viajeros extranjeros sobre el Litoral boliviano.....	42
Las relaciones chileno-bolivianas y el Litoral.....	57
La Guerra del Pacífico: salitre a precio de sangre.....	72
Del armisticio al tratado de paz.....	108
Las esperanzas frustradas: litigio Tacna-Arica.....	120
Las relaciones chileno-bolivianas en los 1930–1960.....	126
Abrazo de Charaña: Pinochet-Banzer.....	133
Frustraciones en la época de la democracia.....	142
BIBLIOGRAFIA.....	149
LA LISTA DE ILUSTRACIONES.....	155

АНДРЕЙ АРКАДЬЕВИЧ ЩЕЛЧКОВ

ДРАМА ЗАТОЧЕНИЯ СТРАНЫ
ЧИЛИЙСКО-БОЛИВИЙСКИЙ КОНФЛИКТ И
ПРОБЛЕМА ВЫХОДА БОЛИВИИ К МОРЮ

Утверждено к печати Ученым советом
Института всеобщей истории РАН

Дизайн обложки И.Н. Граве
Корректор М.М. Горелов

Подписано к печати 06. 05. 2019
Формат 60 х 90/16

Гарнитура Times. Печать цифровая
Усл. печ. л. 15. Тираж 600 экз.

Издательство «Аквилон»
Тел.: +7 (968) 924–97–30
e-mail: aquilopress@gmail.com

Отпечатано в типографии
Onebook-ru ООО «САМ ПОЛИГРАФИСТ»
Москва, 109316, Волгоградский пр., дом 42, Технополис МОСКВА
Тел. +7 (495) 545–37–10
Электронная почта: info@onebook.ru
Сайт: www.onebook.ru

ISBN 978–5–906578–46–4

9 785906 578464